20 2/193

20 2/193

ОПИСАНІЕ

БЫВШАГО

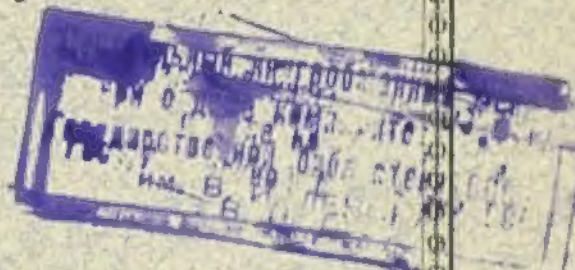
15 Іюля 1888 г.

ВЪ ХЕРСОНИСѢ ТАВРИЧЕСКОМЪ

ПРАЗДНОВАНІЯ

900-лѣтняго ЮБИЛЕЯ

со времени крещенія св. кн. Владиміра
и Русскаго народа.



СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1888.

ВЪ ПАМЯТЬ ДЕВЯТИСОТЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ
СТ. РАВНОМ. В. КН. ВЛАДИМІРЪ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
6112-06

Юбилейное торжество въ Херсонисскомъ Св. Владиміра монастырѣ въ день 900-лѣтія со времени крещенія Равноапостольнаго Князя Владиміра и русскаго народа въ 988 году по Рождествѣ Христовомъ.

I.

Приготовленія къ торжеству.

Мысль о необходимости торжественнаго празднованія 900-лѣтняго юбилея со времени крещенія св. Князя Владиміра и русскаго народа возникла еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ и высказана была русскою періодическою печатью раньше правительственныхъ распоряженій по поводу этого торжества. Хотя событіе крещенія св. Князя Владиміра имѣетъ одинаково важное значеніе для всѣхъ предѣловъ и мѣстностей нашего обширнаго отечества и потому юбилейное торжество въ память этого событія должно было принять характеръ торжества повсемѣстнаго на всемъ пространствѣ нынѣшней Россіи, тѣмъ не менѣе изъ всѣхъ мѣстностей и городовъ Россіи въ торжественномъ празднованіи 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Владиміра и русскаго народа

должны были выдѣлиться два пункта—Херсонисъ Таврическій, какъ мѣсто крещенія Равноапостольнаго Князя Владиміра, и Кіевъ, какъ мѣсто крещенія русскаго народа. Въ виду особо важнаго историческаго значенія означенныхъ пунктовъ въ дѣлѣ просвѣщенія нашего отечества ученіемъ Христовымъ, и самое торжество 900-лѣтней годовщины этого событія въ Херсонисѣ и Кіевѣ должно было получить особенно торжественный характеръ. Нашу задачу составляетъ изобразить правдивыми чертами безпристрастнаго историка торжественное празднованіе 900-лѣтняго юбилея крещенія св. Князя Владиміра и русскаго народа въ Херсонисѣ Таврическомъ,—этомъ историческомъ пунктѣ, вмѣщающемъ въ себѣ священную купель, въ которой св. князь Владиміръ воспріялъ святое крещеніе.

Приготовленія къ торжественному празднованію 900-лѣтняго юбилея просвѣщенія Руси Евангельскимъ ученіемъ начались въ Таврической епархіи вслѣдствіе ходатайства настоятеля Херсонисскаго св. Владиміра монастыря, архимандрита Иннокентія, отъ 21 Декабря 1887 г. за № 280 предъ Его Преосвященствомъ, Мартиніаномъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскомъ, о необходимости устройства комитета для составленія проэкта празднованіи въ Херсонисѣ 900 лѣтняго юбилея крещенія св. Князя Владиміра. На семъ ходатайствѣ Преосвященнѣйшій Мартиніанъ изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «Для обсужденія вопроса о предстоящемъ 15 Іюля будущаго года торжествѣ въ память просвѣщенія Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра св. крещеніемъ въ Херсонисѣ и для состав-

ленія программы этого празднества въ Херсонисскомъ первоклассномъ монастырѣ нахожу цѣлесообразнымъ составить коммиссію, подъ предсѣдательствомъ о. настоятеля этого монастыря, Архимандрита Иннокентія, изъ слѣдующихъ лицъ: каѳедральнаго о. Протоіерея, о. Ректора Семинаріи, Директора Симферопольской Гимназіи, преподавателя Семинаріи А. В. Иванова и г. Секретаря Консисторіи. Консисторія имѣетъ пригласить поименованныхъ лицъ въ Таврическій Архіерейскій домъ 2 Января приближающагося новаго года для совѣщанія по означенному предмету.»

Въ первомъ же своемъ засѣданіи 2-го Января 1888 года, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, коммиссія выработала слѣдующую программу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси:

I. О времени и порядкѣ празднованія.

1. О числѣ дней празднованія.

Празднество раздѣлить на три дня, такъ чтобы въ первый день, 13 числа, совершить освященіе нижняго храма св. Владиміра въ Херсонисѣ; во 2 день 14 числа, въ ново-освященномъ храмѣ совершить заупокойную литургію и вселенскую паннихиду по всѣхъ усопшихъ прaотцахъ, отцахъ и братіяхъ, Великихъ князьяхъ и княгиняхъ, благочестивыхъ царяхъ и царицахъ, императорахъ и императрицахъ; о православныхъ россійскихъ патріархахъ, преосвященныхъ митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ; о православныхъ воинахъ на брани убіенныхъ

и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Вечеромъ, того же дня и въ томъ же храмѣ совершить Всенощное бдѣніе, при чемъ во время помазанія освященнымъ елеемъ раздавать Богомольцамъ маленькія бронзовыя изображенія св. Владиміра.

15-го Іюля, по прибытіи крестнаго хода въ Херсонисскій монастырь, совершить въ херсонисскихъ храмахъ три литургіи Архіерейскія въ церквахъ: домовой, седьми священномучениковъ въ нынѣшнемъ монастырскомъ храмѣ и въ новоустроенномъ нижнемъ храмѣ большаго собора.

2. О совершеніи самаго торжества, порядкѣ его и составныхъ частяхъ.

Самое торжество расположить въ такомъ порядкѣ, въ какомъ оно и теперь совершается по Высочайше утвержденному церемоніалу, а именно: крестный ходъ изъ Севастопольскаго Владимірскаго собора, если онъ будетъ освященъ, или—по прежнему—Адмиралтейскаго Николаевскаго собора, начаться долженъ въ 7 часовъ утра, съ участіемъ одного изъ Преосвященныхъ. Въ это время однимъ изъ Преосвященныхъ будетъ отправляемъ молебенъ съ водоосвященіемъ въ новоосвященномъ нижнемъ храмѣ надъ купелію Св. Владиміра и крестный ходъ вокругъ монастыря. По прибытіи процессіи изъ города къ монастырю, крестный ходъ встрѣчаютъ оставшіеся здѣсь Преосвященные и затѣмъ расходятся во всѣ три храма для совершенія литургіи съ назначеннымъ для каждаго храма

духовенствомъ. а по окончаніи литургіи опять сходятся въ нижнемъ храмѣ для общаго молебна на площади, послѣ котораго окропляются знамена и участвовавшія въ процессіи войска.

II. О проповѣдяхъ.

Къ днямъ торжества приготовить нѣсколько проповѣдей, составленіе которыхъ возложить на о. настоятеля монастыря, 15 Іюля; о. Ректора Семинаріи, — по освященіи храма — 13 Іюля; о. кафедральнаго протоіерея, 14 Іюля на заупокойной литургіи; о. настоятеля Петропавловской церкви въ г. Севастополѣ — протоіерея Владиміра Баженова, 15 Іюля въ домовой Покровской церкви; о. настоятеля Евпаторійскаго собора — протоіерея Іакова Чепурина, 15 Іюля въ церкви седьми священномучениковъ. Впрочемъ произнесеніе ихъ по днямъ и Литургіямъ можетъ быть распредѣлено Его Преосвященствомъ послѣ составленія проповѣдей; почему просить означенныхъ лицъ приготовить проповѣди къ Іюню за мѣсяцъ до праздника и представить ихъ Его Преосвященству.

III. О лицахъ, которые должны быть приглашены къ торжеству, коммиссія постановила:

Просить Его Преосвященство, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, войти съ ходатайствомъ къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому князю Владиміру Александровичу, о томъ, не

благоугодно ли будетъ Ему осчастливить своимъ присутствіемъ предполагаемое въ Херсонисѣ торжество въ честь тезоименитаго Ему св. просвѣтителя Россіи.

Просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о разрѣшеніи пригласить къ участію въ торжествѣ Епархіальныхъ Архіереевъ и Викаріевъ какъ сосѣднихъ епархій, такъ и тѣхъ, которые нѣкогда управляли Таврической епархіей или почему либо близки къ ней, какъ то: Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, Палладія, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго; Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Никанора, Архіепископа Литовскаго Алексія, Архіепископа Харьковскаго Амвросія, Епископа Псковскаго Гермогена, Епископа Рижскаго Арсенія, бывшаго Ректоромъ Таврической Семинаріи, Епископа Августина, Викарія Донской Епархіи, управлявшаго Таврической епархіей до прибытія на каѳедру Преосвященнаго Мартиніана, Епископа Ставропольскаго Владиміра, Епископа Сухумскаго Геннадія; пребывающаго въ Желтиковѣ монастырѣ на покоѣ Епископа Геннадія, бывшаго Инспектора Одесской духовной Семинаріи, Епископа Люблинскаго Флавіана, служившаго въ Таврической Епархіи съ 1868 по 1875 годъ.

Просить Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Вл. К. Саблера, и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ив. Ал. Ненарокомова удостоить юбилейное торжество въ Херсонисѣ своимъ посѣщеніемъ.

Пригласить къ участію въ торжествѣ членовъ Консисторіи, всѣхъ о.о. благочинныхъ Таврической епархіи, настоятелей монастырей и тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ два или три священника. Изъ духовенства другихъ епархій—пригласить о. архимандрита Павла, настоятеля единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ, о. архимандрита Евгенія, бывшаго настоятеля Херсонисскаго монастыря и строителя Херсонисскаго храма; о. архимандрита Діонисія, очень долго служившаго въ Таврической епархіи; каѳедральнаго протоіерея Лебединцева, бывшаго настоятеля Севастопольской церкви; протоіерея Гавріила Селецкаго, долго служившаго въ Таврической епархіи; лицъ военнаго и морскаго духовенства, служащихъ въ Севастополѣ и вообще въ Крыму, о.о. Ректоровъ Таврической, Одесской и сосѣднихъ Семинарій съ корпораціями служащихъ въ нихъ.

Просить г. Генералъ-Губернатора и г.г. гражданскихъ губернаторовъ Новороссійскаго края: Таврическаго, Екатеринославскаго, Херсонскаго и Кишиневскаго; г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, г. Ректора Одесскаго Университета, Деканов 3-хъ факультетовъ, Одесское Общество Исторіи и Древностей, Депутата отъ Кіевской Духовной Академіи и Церковно-Археологическаго Общества, а также отъ Московскаго и Петербургскаго Историческаго и Археологическаго Обществъ, гг. Директоровъ и Инспекторовъ народныхъ училищъ, учительскаго института въ Ѳеодосіи и учительскихъ Семинарій; Директоровъ Гимназій, Реальныхъ училищъ и начальствующихъ другихъ учебныхъ заведеній, съ корпораціями служащихъ, кто пожелаетъ; представителей учрежденій Императри-

цы Маріи; губернскихъ Предводителей дворянства Таврической, Херсонской, Екатеринославской и Кишиневской губерній и уѣздныхъ предводителей дворянства Таврической губерніи; предсѣдателей земства, градоначальниковъ, городскихъ головъ, головъ мѣщанскихъ обществъ, волостныхъ старшинъ; Командира Черноморскаго флота и портовъ, Директора Русскаго Общества пароходства и торговли; начальниковъ войскъ и командировъ полковъ, расположенныхъ въ Крыму и строителя монастыря г. Губонина, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и другихъ почетныхъ лицъ.

Просить г. Попечителя Учебнаго Округа разрѣшить начальствамъ подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній пригласить къ участію въ процессіяхъ въ день торжества тѣхъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній, которые по близости мѣста пожелаютъ прибыть въ г. Севастополь и Херсонисъ для этого случая. Кромѣ того просить общественныя и ремесленныя управы прислать своихъ членовъ или чиновъ быть представителями на предполагаемомъ торжествѣ.

V. О раздачѣ народу брошюръ, изображеній, иконъ и подобн. на память юбилея.

Выписать житіе св. Владиміра съ изображеніями для раздачи народу. Озаботиться приготовленіемъ для такой же безмездной раздачи изображеній св. Владиміра и другихъ, соотвѣтствующихъ событію, рисунковъ.

О средствахъ для расходовъ во время торжества.

Просить Его Преосвященство, въ пособіе къ монастырскимъ средствамъ указать какіе-либо источники для предстоящихъ расходовъ на напечатаніе брошюръ, выписку изображеній и житія св. Владиміра и т под., какъ напр. пожертвованіе какой либо суммы отъ Александро-Невскаго Братства и др. благотворительныхъ учрежденій.

Обратиться въ думы Симферопольскую, Севастопольскую и другія и въ Земскія Управы объ ассигнованіи на этотъ предметъ нѣкоторой суммы.

Дирекцію желѣзной дороги и Управленіе Общества пароходства просить о назначеніи особыхъ поѣздовъ во дни торжества и во дни предшествующіе и послѣдующіе торжеству и о безплатномъ проѣздѣ въ нихъ въ Севастополь и обратно для архіереевъ и другихъ лицъ, которые должны будутъ принять участіе въ торжествѣ.

Эта программа Его Преосвященствомъ представлена была на утвержденіе Св. Сунода. Изъ Св. Сунода Его Преосвященствомъ получень былъ указъ отъ 18 Мая за № 2222, которымъ составленная коммиссіею программа празднованія 900-лѣтія крещенія Руси утверждена, съ такимъ впрочемъ ограниченіемъ, чтобы иноепархіальные преосвященные приглашались на это торжество только тѣ, которые имѣютъ у себя викарія, и чтобы священнослужители Таврической епархіи приглашались только изъ тѣхъ селъ, гдѣ ихъ не менѣе двухъ. По утвержденіи Св. Сунодомъ составленной коммиссіею программы празд-

нованія 900-лѣтія крещенія Руси, частію самою коммиссіею, частію же отъ имени Его Преосвященства разосланы были приглашенія учрежденіямъ и лицамъ, которыхъ предположено было пригласить къ участію въ семъ торжествѣ. Изъ приглашенныхъ лицъ Херсонисское торжество почтили своимъ присутствіемъ слѣдующія лица: Его Высокопреосвященство, Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, который прибылъ въ Херсонисъ 12 Іюля въ 1 часъ дня; Его Преосвященство, Августинъ, Епископъ Аксайскій; Его Преосвященство, Петръ, Епископъ Сумской и Его Преосвященство, Геннадій, Епископъ Сухумскій, прибывшіе 13 Іюля; Генералъ-Адъютантъ Эллисъ, Севастопольскій Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Таврическій Губернаторъ Всеволожскій, Генералъ Лейтенантъ Варваци, Генералъ-Маіоръ Бровцинъ, главный контролеръ Лозово-Севастопольской дороги, д. ст. сов. Петлинъ, Севастопольскій городской голова Еранцевъ, предсѣдатель Палаты госуд. имуществъ д. ст. сов. Чуйкевичъ, предсѣдатель Таврической губернской Земской Управы и Таврической ученой Архивной Коммиссіи Стевенъ, Генералъ-Лейтенантъ Батьяновъ, предсѣдатель Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Профессоръ Новороссійскаго Университета, Кочубинскій, предсѣдатель Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дѣйствительный членъ Общества Сизовъ, представитель Новороссійскаго Университета Профессоръ его Кирпичниковъ, представители учебныхъ заведеній Таврической губерніи, представители городскихъ и земскихъ учрежденій губерніи и много другихъ почет-

ныхъ гостей,—всего болѣе 200 человѣкъ, въ томъ числѣ до 50 членовъ Севастопольскаго городскаго общества и до 70 лицъ духовныхъ.

Къ городскимъ думамъ, земскимъ управамъ и предводителямъ дворянства коммиссія обратилась съ ходатайствомъ о принятіи участія въ пожертвованіи денежныхъ средствъ на устроеніе предстоявшаго торжества, а къ управленію Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и Русскаго Общества пароходства и торговли съ просьбою о безплатномъ или удешевленномъ провозѣ богомольцевъ изъ разныхъ мѣстностей въ Херсонисъ и обратно.

Этимъ коммиссія и закончила свою дѣятельность.

II.

Торжество 900-лѣтія крещенія св. Князя Владиміра и всей Руси.

Самое юбилейное торжество 900-лѣтія со времени крещенія св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и народа русскаго, какъ видно изъ вышеприведенной программы, продолжалось три дня — 13, 14 и 15 Іюля.

13 Іюля совершено было освященіе нижняго храма, построеннаго на мѣстѣ того храма, въ которомъ крестился св. Князь Владиміръ. Храмъ этотъ построенъ по мысли Благочестивѣйшаго Государя Александра Павловича. Впрочемъ привести въ исполненіе эту мысль суждено было

только благочестивѣйшему Государю Александру Николаевичу. Во времени Его царствованія нашимъ извѣстнымъ археологомъ, графомъ Уваровымъ, въ развалинахъ древняго Херсониса найдены были остатки древняго храма Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которомъ крестился князь Владиміръ, и это открытіе указало, гдѣ быть храму въ память этого событія. Государемъ Александромъ Николаевичемъ Высочайше былъ утвержденъ проэктъ храма по рисунку профессора архитектуры Грима и въ 186 году имъ собственноручно положено было первое основаніе храма. Храмъ построенъ изъ Инкерманскаго бѣлаго камня съ желтыми крестами изъ Инкерманскаго мрамора. Нижній храмъ заключаетъ въ себѣ остатки стѣнъ Херсонисскаго храма Пресв Богородицы; направо отъ царскихъ врать находится купель, въ которой св. Князь Владиміръ воспріялъ св. крещеніе. Купель эта имѣетъ форму четыреугольника, шириною 3 арш. 6 вер., длиною 2 арш. 14 вер., глубиною 1 арш. 10 вер.; купель раздѣлена пополамъ каменною перегородкою, водою она наполняется изъ резервуара, помѣщающагося внѣ храма, посредствомъ трубъ, проведенныхъ подъ поломъ. Въ нижнемъ храмѣ сдѣланы временныя приспособленія для освященія и открытія въ немъ служенія ко дню 900-лѣтняго юбилея. Въ верхнемъ храмѣ, который внутри еще не отдѣланъ, предположено 3 престола: средній во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, правый во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и лѣвый во имя Апостола Андрея Первозваннаго. Стоимость храма съ ассигнованными въ настоящемъ году изъ суммъ государственнаго казна-

чейства на внутреннюю его отдѣлку 300/тыс. руб. будетъ простираться до 800/тыс. руб.*)

12 Іюля въ 5½ ч. вечера братіею монастыря перенесены были мощи Равноапостольнаго Князя Владиміра изъ монастырскаго храма седьми священномучениковъ Херсонскихъ въ новый храмъ. Въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе и 13-го освященіе нижняго храма въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и литургія въ новоосвященномъ храмѣ совершены были двумя святителями: Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, Никаноромъ, и Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, Мартиніаномъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея Алексія Назаревскаго, настоятеля Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, протоіерея Александра Миловидова, ключаря протоіерея Михаила Маркова, настоятеля Севастопольской Петро-Павловской церкви, протоіерея Владиміра Баженова, намѣстника Херсонисскаго монастыря, игумена Андрея, и настоятеля Инкерманскаго монастыря, іеромонаха Іоасафа. На литургіи Ректоромъ Таврической Семинаріи, протоіереемъ Іоанномъ Знаменскимъ, произнесено было слѣдующее поученіе:

«*И ста Соломонъ предъ лицемъ олтаря Господня предъ всѣмъ соборомъ Ізраилевымъ, и воздвиже руцѣ свои на небо и рече:* Господи Боже Ізраилевъ, *нѣсть якоже ты Богъ на небеси горѣ и на земли низу... Аще небо и небо небесе не довлѣютъ ти, колѣми паче храмъ сей, егоже создахъ имени твоему;... Да будутъ очи твои отверсты на храмъ сей день и нощь. И услышиши молитву раба*

*) Подробную исторію и описаніе сего храма см. въ № 29 Церк. Вѣд. за 1888 г.

твоего и людей твоихъ Ісраиля, о нихже помолятся на мьсть семь... и милостивъ будеши о согрьшеніихъ людей своихъ Ісраиля... И милостивъ будеши неправдамъ ихъ (3 Цар. VIII, 22, 27, 29, 30, 34 и 50).

Такъ молитвенно взывалъ Царь Соломонъ ко Господу, когда имъ устроенъ былъ храмъ Іерусалимскій и когда въ этотъ храмъ священниками поставленъ былъ ковчегъ завѣта. Храмъ Іерусалимскій имѣлъ великое значеніе для народа Божія — Израиля. Онъ служилъ мѣстомъ селенія Самаго Іеговы, мѣстомъ проявленія его славы, мѣстомъ служенія Израиля Іеговѣ, наконецъ мѣстомъ очищенія народа отъ грѣховъ его. Посему Соломонъ, чувствуя себя во вновь устроенномъ имъ храмѣ предъ лицемъ Самого Бога, поручаетъ Ему въ молитвѣ себя самаго и народъ свой и проситъ у Бога благоволенія и милости Израилю.

И мы, благочестивые слушатели, присутствовали нынѣ при освященіи вновь устроеннаго храма. Посему и намъ прилично въ настоящій моментъ размыслить, какое значеніе имѣетъ христіанскій храмъ для нашей жизни, какъ относились наши предки-христіане, въ теченіи протекшаго 900 лѣтняго періода христіанской жизни, къ храмамъ Божіимъ и какое значеніе долженъ имѣть для насъ нынѣ освященный храмъ въ честь и славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Прилично также намъ въ настоящій день и вознести ко Господу Богу вызываемыя обстоятельствами времени молитвы.

Храмъ Божій для христіанина имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ какое имѣлъ для ветхозавѣтнаго

Іудея храмъ Іерусалимскій. Вся духовная жизнь и дѣятельность христіанина, отъ момента рожденія и до переселенія христіанина въ жизнь вѣчную, находится въ тѣснѣйшей связи съ храмомъ Божіимъ. Въ храмѣ Божіемъ новорожденный получаетъ духовное возрожденіе чрезъ таинство Крещенія; въ храмѣ Божіемъ крещенный получаетъ благодать Св. Духа для своего укрѣпленія и развитія въ духовной жизни чрезъ таинство Мѵропомазанія; въ храмѣ Божіемъ христіанинъ очищаетъ свою совѣсть, удрученную грѣхами, чрезъ таинство Покаянія; въ храмѣ Божіемъ раскаявшійся въ своихъ беззаконіяхъ грѣшникъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ своимъ Искупителемъ отъ власти грѣха, Господомъ Іисусомъ Христомъ, черезъ пріятіе Его Пречистаго Тѣла и Крови въ таинствѣ Причащенія; въ храмѣ Божіемъ таинствомъ и молитвою церкви христіанинъ освящаетъ свою семейную жизнь; въ храмѣ Божіемъ христіанинъ возноситъ къ Господу Богу свои молитвы и прошенія; въ храмѣ Божіемъ христіанинъ заканчиваетъ свое земное существованіе, получая напутствіе церкви въ будущую загробную жизнь; наконецъ въ храмѣ же Божіемъ и по смерти христіанина приносится безкровная жертва и возносятся предъ престоломъ Божіимъ молитвы церкви о его спасеніи и оставленіи его грѣховъ. Словомъ, нѣтъ такого момента въ жизни христіанина, когда онъ не имѣлъ бы нужды прибѣгнуть къ храму Божію. Случилась у христіанина радость, онъ спѣшитъ въ храмъ Божій излить предъ Господомъ свои благодарныя чувства; постигло христіанина горе или несчастіе, онъ въ храмѣ же повергаетъ предъ Господомъ свою молитву объ избав-

ленiи его отъ несчастiй; обдержатъ христiанина болѣзни, онъ въ храмѣ же проситъ помощи Божiей и заступленiя Его Пречистой Матери и святыхъ угодниковъ Божiихъ и часто здѣсь же получаетъ чудесное исцѣленiе отъ своихъ недуговъ. Въ храмѣ Божiемъ христiанинъ получаетъ нравственные уроки относительно своихъ семейныхъ, общественныхъ и гражданскихъ отношенiй и обязанностей, о почитанiи власти духовной, гражданской и родительской, о уваженiи къ старшимъ, о любви къ ближнимъ вообще, объ обязанности христiанина быть въ своей дѣятельности честнымъ, миролюбивымъ, ко всѣмъ доброжелательнымъ, о неумѣстности въ человѣкѣ самомнѣнiя и излишняго довѣрiя къ своимъ собственнымъ силамъ и необходимости при всякихъ обстоятельствахъ своей жизни обращаться къ Богу и Его помощи, словомъ — всѣ тѣ высокiе нравственные уроки и наставленiя, которыми христiанство побѣдило міръ. Отсюда, благочестивые слушатели, легко усмотрѣть, сколь великое значенiе имѣетъ храмъ Божiй не только для земной жизни и нравственной дѣятельности христiанина, но и для его спасенiя и прославленiя въ будущей загробной жизни.

Храмъ Божiй всегда имѣлъ такое важное значенiе для жизни христiанина. Но всегда ли въ теченiи 900 лѣтняго существованiя православнаго русскаго государства русскимъ православнымъ народомъ понималось надлежащимъ образомъ такое значенiе храма для религiозно-нравственой жизни христiанина и выражалось ли въ чемъ либо это пониманiе? Обратимся къ указанiямъ исторiи и будемъ отъ нея ожидать отвѣта на этотъ вопросъ. Христi-

анство на Руси сдѣлалось религіею народною и господствующею 930 лѣтъ тому назадъ при Князѣ Владимірѣ. Святой Князь Владиміръ самъ крестился въ сей святой купели и крестилъ свой народъ въ Кіевѣ въ 988 г. по Рождествѣ Христовомъ. Въ чемъ же прежде всего выразилось христіанское настроеніе и христіанская ревность Равноапостольнаго Князя? Тотчасъ по крещеніи народа св. Кн. Владиміръ приступилъ къ ниспроверженію идоловъ и построенію храмовъ Божіихъ. Ревность его въ этомъ дѣлѣ была столь велика, что древніе писатели говорятъ о немъ: «всю землю русскую и грады вся украси святыми церквами» (Мак. Ист. 1 прил. № 1, стр. 266). Исторія называетъ намъ и по именамъ много храмовъ, устроенныхъ св. Княземъ Владиміромъ, таковы: въ Кіевѣ храмы во имя св. Василія, во имя Пресвятой Богородицы — десятинный, въ Вышгородѣ, въ Бѣлгородѣ, въ Берестовѣ, въ Василевѣ и т. д. Преемники св кн. Владиміра Великіе князья Кіевскіе и удѣльные князья русскіе — Черниговскіе, Владимірскіе, Галицкіе, Ростовскіе и др. отличались тѣмъ же усердіемъ въ устройствѣ храмовъ, слѣдствіемъ чего было чрезвычайно быстрое ихъ умноженіе. Такъ, по истеченіи не болѣе ста лѣтъ со времени крещенія Руси въ Кіевѣ считалось уже до 700 храмовъ, въ другихъ городахъ: Новгородѣ, Черниговѣ, Владимірѣ и др. число храмовъ также опредѣлялось десятками (П. С. Р. Л. I ст. 165, 175, 184 и др.). Благодареніе Господу! Это усердіе русскихъ христіанъ: князей, царей, правителей и народа въ построеніи храмовъ Божіихъ проходитъ свѣтлою нитью чрезъ всю исторію русскаго государства до насто-

ящаго времени, вслѣдствіе чего земля русская на всемъ своемъ необъятномъ пространствѣ является усѣянною храмами Божіими. Усердію въ построеніи св. храмовъ соотвѣтствовала у нашихъ предковъ ревность и объ ихъ украшеніи. Лѣтописецъ, изображая Успенскій Соборъ г. Владиміра, говоритъ, что на устройство и украшеніе его внутри и снаружи было употреблено множество драгоцѣннаго матеріала. «Крыша его была позлащенная и на ней въ разныхъ мѣстахъ стояли золотыя птицы, вазы и флюгера; позолота была и на наружныхъ стѣнахъ очень красиво сочетаясь съ разноцвѣтнымъ мраморомъ и полированными камнями; внутри — двери обитыя золотомъ, алтарная преграда съ цѣлыми рядами иконъ, блещущихъ золотомъ, крупнымъ жемчугомъ и другими драгоцѣнными камнями, предъ ней серебряный съ позолотою амвонъ, по стѣнамъ живописныя изображенія съ золотыми полями, испещренными также дорогими камнями» и т д. (П. С. Р. Л. II, 88 112). Пониманіе нашими предками—русскими православными христіанами высокаго значенія храмовъ Божіихъ, кромѣ ихъ устроенія и украшенія, выражалось еще въ усердномъ ихъ посѣщеніи въ часы общественной молитвы и въ томъ, что они никогда не проходили мимо храмовъ Божіихъ, не изобразивши на себѣ крестнаго знаменія. Такъ высоко почитали наши предки святость храмовъ Божіихъ и такъ много заботились они о ихъ украшеніи. Своимъ высокимъ примѣромъ они завѣщали и намъ, какъ ихъ потомкамъ относиться съ такимъ же уваженіемъ къ св. храмамъ. Къ чести русскаго народа относится то, что эта исконная преданность его св. Православной вѣрѣ и

ревность о благолѣпіи храмовъ Божіихъ сохранилась и донынѣ.

И теперь не видимъ ли мы, что города и веси нашего отечества украшаются величественными храмами Божіими? И теперь не видимъ-ли мы, что на устройство и украшеніе св. храмовъ затрачиваются цѣлые милліоны, что всѣ слои русскаго народа, начиная отъ благочестивѣйшихъ нашихъ государей, отпускающихъ изъ своихъ средствъ и разрѣшающихъ къ отпуску изъ государственной казны цѣлыя сотни тысячъ, и до послѣдняго бѣдняка, опускающаго въ кружку сборщика свою скудную лепту, всѣ одинаково охотно жертвуютъ своими достатками на устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ? И не подтверждаетъ-ли тоже самое самымъ неопровержимымъ образомъ исторія сего нынѣ освященнаго храма? Этотъ нынѣ освященный св. храмъ воздвигнутъ на мѣстѣ существовавшаго 900 лѣтъ тому назадъ въ г. Херсонисѣ храма въ честь и славу Пресвятыя Богородицы, въ которомъ пріялъ св. крещеніе св. Кн. Владиміръ. Мысль объ устройствѣ на мѣстѣ крещенія св. Кн. Владиміра и въ память этого событія храма возникла у Благочестивѣйшаго Государя Александра I, но положить начало осуществленію этой мысли суждено было только его Августѣйшему племяннику, Благочестивѣйшему Государю Александру II, который въ 1861 году собственноручно положилъ основаніе сего храма. Не свидѣтельствуетъ-ли это величественное зданіе, что въ русскомъ народѣ не охладѣла любовь къ устроенію храмовъ Божіихъ, что русскіе благочестивѣйшіе цари и доселѣ служатъ для своего народа добрымъ примѣромъ усердія въ

этомъ дѣлѣ? Не свидѣтельствуетъ-ли этотъ храмъ о томъ, что и въ настоящее время никакія матеріальныя жертвы не считаются слишкомъ великими, когда дѣло касается до проявленія религіознаго чувства? Но въ данномъ случаѣ построеніе сего храма, кромѣ проявленія религіознаго усердія, имѣетъ еще значеніе свидѣтельства объ уваженіи русскаго народа къ дѣяніямъ почтенной старины, свидѣтельства о благодарной памяти потомковъ къ великому дѣлу, совершенному на семъ мѣстѣ равноапостольнымъ просвѣтителемъ земли Россійской, св. Кн. Владиміромъ. Къ этому св. храму, кромѣ уваженія, какое мы питаемъ къ св храмамъ вообще, мы должны еще питать особое чувство почтенія, какъ къ памятнику, имѣющему цѣлію приводить въ наше сознаніе воспоминаніе о томъ, что на этомъ освященномъ мѣстѣ Святымъ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ воспринята была въ св. крещеніи святая православная вѣра каѳолическая и что мы должны твердо и неизмѣнно сохранять ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была имъ принята. По сему къ этому св. храму мы должны питать особенное чувство благоговѣнія и на немъ сосредоточить всѣ свои благожеланія. Обратимся же къ Господу Богу съ молитвою о семъ св. храмѣ и воскликнемъ къ Нему, подобно Соломону: *Господи Боже Израилевъ! Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь... яко да разумѣютъ вси людіе земніи имя Твое и убоятся тебѣ, и разумѣютъ, яко имя Твое нарѣчеся на храмѣ семъ* (3 цар. VIII, 29 и 43.)

13-го Іюля всенощное бдѣніе и 14-го заупокойная

литургія совершены были въ новоосвященномъ храмѣ Преосвященнымъ Епископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи, протоіерея Іоанна Знаменскаго, настоятеля Мелитопольскаго собора, протоіерея Стефана Черниговскаго, настоятеля Бахчисарайскаго скита, іеромонаха Германа, и настоятеля Космодаміановскаго монастыря, іеромонаха Павла. На Литургіи каѳедральнымъ протоіереемъ, Алексіемъ Назаревскимъ, произнесено было слѣдующее поученіе о значеніи христіанской вѣры въ загробной жизни человѣка:

Блажени мертвіи умирающіе о Господѣ отнынѣ; ей, глаголитъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13.)

«Хорошо этимъ — по правую сторону и горе тѣмъ — по лѣвую сторону,» вздохнувши сказалъ Владиміръ, при видѣ картины страшнаго Суда. Если хочешь стать съ праведниками по правую сторону, отвѣчаетъ ему христіанскій проповѣдникъ, то крестись,» или что тоже: *блажени мертвіи умирающіе о Господѣ* Отсюда мы видимъ, что самая рѣшимость Князя принять христіанство окончательно созрѣла, при размышленіи о блаженномъ состояніи умершихъ о Господѣ и горестномъ состояніи умершихъ не о Господѣ. Посему мы думаемъ, что размышленіе о за-

гробномъ состояніи умершихъ о Господѣ мы не умалимъ и не омрачимъ настоящаго торжества.

Князь Владиміръ, еще будучи язычникомъ, понялъ своимъ свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, что хорошо праведникамъ — по правую сторону престола Божія и горе грѣшникамъ — по лѣвую сторону. Тайновидецъ же Новозавѣтный, св. Ап. Іоаннъ Богословъ, ясно дастъ намъ разумѣть эту истину, говоря уже не отъ себя, а что было открыто ему Духомъ Божіимъ: *блажени мертвіе умирающіе о Господѣ, ей глаголетъ Духъ, почіютъ отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.* Кто же эти умирающіе о Господѣ? Конечно тѣ, которые и живутъ о Господѣ, облекшись во Христа вѣрою и крещеніемъ, таинственно питаясь Его животворящимъ тѣломъ и кровью, уготовляя для Него обитель въ себѣ любовь къ Нему. Какія же то дѣла, которыя ходятъ вслѣдъ за умирающими? Конечно не дѣла плоти и крови тлѣющія и растлѣвающія, не дѣла земной корысти и чувственнаго самолюбія сами по себѣ мертвыя и мертвящія, но живыя дѣла духа, дѣла покаянія, вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Почему же сказано: блажени умирающіе о Господѣ *отнынѣ?* Что значитъ: *отнынѣ?* Если это выраженіе отнести къ нашимъ предкамъ, то получится такая мысль: только отнынѣ, т. е. со времени вступленія въ лоно Христовой церкви и съ того момента, какъ предки наши, по внушенію свыше и по вліянію равноапост. князя Владиміра, крестились и во Христа облеклись, когда они умерли для жизни плотской и грѣховной и ожили для жизни духовной и святой, когда они получили для этой новой жизни всѣ

потребныя дары св. Духа, тогда только они стали жить и умирать о Господѣ.

До принятія христіанства худо жили предки наши и въ матеріальномъ, и въ общественомъ, и въ нравственномъ отношеніи. «Живяху, говоритъ о нихъ древній лѣтописецъ, звѣрскимъ образомъ, въ лѣсахъ; брака у нихъ не бывало.» Они допускали многоженство, кровосмѣшеніе, сожигали женъ вмѣстѣ съ умершими мужьями, смотря на жену, какъ на вещь и собственность мужа; торговали рабами, переносили месть за оскорбленіе изъ рода въ родъ. Вообще же говоря, предки наши въ язычествѣ, какъ и всѣ язычники, жили плотскою, животною жизнію; *дѣла же плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражды, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, соблазны, ереси, ненависть, убійство и тому подобное* (Гал. V, 16—20). Если и вѣрили они въ загробную жизнь души, то не имѣли истиннаго и яснаго понятія объ этой жизни и о самой душѣ. Поэтому они ужасно боялись смерти и представляли ее въ образѣ грознаго и темнаго божества — Морены. Впрочемъ, въ этомъ представленіи о смерти предки наши были отчасти правы: плоть и кровь не могутъ не бояться смерти потому, что *плоть и кровь, по* ученію св. Апостола, *не могутъ наслѣдовать царствія Божія* (Гал. V, 20; I Кор. XV, 50.)

Совсѣмъ иначе предки наши стали жить и умирать послѣ принятія христіанства. Возродившись въ таинствѣ св. крещенія для жизни духовной и святой и укрѣпившись

для этой жизни таинствами св. церкви Христовой, безчисленное множество изъ нихъ *распяли плоть свою со страстьми и похотьми* и жили духовною, ангелоподобною жизнію. Плоды же духовной жизни тоже извѣстны; они суть: *любовь, радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22—23). Смерть для христіанъ стала уже не страшнымъ привидѣніемъ, а давно желаннымъ гостемъ и благодѣяніемъ великимъ. Каждый изъ нихъ можетъ сказать съ Апостоломъ Христовымъ: *мнѣ бо еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе* (Фил. I, 21.) *Ибо мы знаемъ, что когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Отъ того мы и вздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище* (2 Кор. V, 2.) Отъ того истинные христіане и бываютъ готовы перенести благодушно всевозможныя страданія этой временной земной жизни; *ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбытокъ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Кор. IV гл. 8—18.) И если мы раскроемъ страницы бытописанія св. земли русской и Православной церкви нашего отечества, то найдемъ тамъ безчисленные примѣры праведной, святой и богоугодной жизни безчисленнаго множества нашихъ предковъ. Со времени Блаженной кн. Ольги и св. Равноапост. Кн. Владиміра св. церковь Россійская считаетъ тысячами умершихъ о Господѣ, имена которыхъ видимо прославлены Богомъ или даромъ чудесъ

и исцѣленій еще во время ихъ земной жизни, или же чудеснымъ нетлѣніемъ св. мощей ихъ послѣ смерти. Тысячами украшаютъ св. церковь нашу лики преподобныхъ, проповѣдниковъ, воздержниковъ, прозорливцевъ и св. мучениковъ за вѣру и отечество. Нѣтъ такого сословія, возраста и состоянія, которое не указало бы въ средѣ своей десятки и сотни мужей и женъ, прославившихъ Господа своимъ житіемъ и прославленныхъ отъ Господа при жизни или же по смерти.

Поистинѣ намъ не достанетъ времени даже по именамъ только назвать открыто прославляемыхъ св. церковію угодниковъ Божіихъ изъ предковъ нашихъ. А сколько же еще избранниковъ Божіихъ, которые по причинамъ, довѣдомымъ Единому Богу, доселѣ почиваютъ въ неизвѣстности людямъ, хотя при жизни своей служили Богу и въ душахъ и въ тѣлесахъ своихъ. И мы вѣруемъ, что такихъ-то неизвѣстныхъ міру избранниковъ Божіихъ гораздо болѣе почиваетъ въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго, чѣмъ такихъ, которые стали намъ извѣстны по волѣ и по милости Божіей къ намъ грѣшнымъ; ибо святые Божіи познаются по своимъ дѣламъ, а не по чудесамъ только, какъ учитъ вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ.

Но всѣ святые подвижники земли нашей не достигли бы вѣчнаго блаженнаго состоянія и не почили бы отъ трудовъ своихъ, еслибы они не крестились во имя Христово, если бы они подвизались не во имя Христово и если бы они умирали не со Христомъ и не во имя Христово. Не мало несли подвиговъ и жертвъ и предки наши — язычники во

имя своихъ боговъ; они приносили въ жертву богамъ даже дѣтей своихъ, имѣя надежду жить съ богами, но надежда ихъ была суетна; ибо ихъ боги—дѣло рукъ человѣческихъ и подвиги ихъ погибали вмѣстѣ съ подвижниками, доставляя подвижникамъ не утѣшеніе и успокоеніе отъ трудовъ, а сугу и томленіе духа. Ибо *блажени мертвіи* только *умирающіи о Господѣ, дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними.*

Изъ этого размышленія о смерти и загробномъ состояніи умирающихъ о Господѣ вытекаютъ, бр., нѣкоторыя обязанности для насъ въ отношеніи къ Богу Просвѣтителю и Спасителю нашему и Святымъ Его, въ отношеніи къ нашимъ ближнимъ умершимъ и живущимъ и въ отношеніи къ намъ самимъ.

Первѣе всего, братіе, пріидите, поклонимся и припадемъ Христу Цареви нашему Богу и Спасителю и исповѣдуемъ свою вѣру передъ Нимъ, исповѣдуемъ, что мы знаемъ Его только Единаго истиннаго Бога, не служимъ Богу иному и не кланяемся Богу чуждему, и возблагодаримъ Его, Милосердаго Промыслителя, что Онъ не до конца прогнѣвался на грѣхи невѣдѣнія и заблужденія отцовъ нашихъ и не попустимъ имъ доселѣ блуждать во тьмѣ язычества и погибать внѣ стада Христова, какъ блуждаютъ и погибаютъ еще многіе языческіе народы и въ наше время. Будемъ, бр., всегда помнить съ благодарнымъ сердцемъ къ Богу, что вотъ уже 900 лѣтъ предки наши живутъ и умираютъ не *якоже не имущіи упованія,* но съ вѣрою въ Бога и надеждою воскресенія и

вѣчной жизни,— что многіе изъ нихъ имѣютъ дерзновеніе по благости Божіей стоять у престола Царя Славы и ходатайствовать въ своихъ молитвахъ за насъ грѣшныхъ; будемъ помнить, что и мы съ вами и дѣти наши съ момента появленія въ міръ сей освящаемся молитвами и таинствами св. церкви Христовой для новой духовной и святой жизни, что и во всю жизнь нашу она не перестаетъ заботиться о насъ и подаетъ всѣ благодатные дары Св. Духа, *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое благое дѣло уготованъ*,— даже и при смерти она — чадолюбивая мать наша не оставляетъ насъ безъ надежды и утѣшенія, но каждаго изъ насъ напутствуетъ своими молитвами и благословеніемъ и, сопровождая до могилы, внушаетъ пророческимъ голосомъ: *блаженъ путь, въ онь же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* Вотъ за это, братіе, первѣе всего и прославимъ Господа.

Прославимъ, братіе, и святыхъ Угодниковъ Божіихъ, предковъ нашихъ по духу и по плоти, послужившихъ промыслу Божію орудіемъ и посредниками для просвѣщенія вѣрою Христовою всей земли нашей, утвердившихъ въ ней вѣру и благочестіе и оградившихъ оные правилами и уставами, основанными на богооткровенномъ ученіи и преданіи церкви вселенской, а наипаче своимъ добрымъ житіемъ и примѣромъ, и теперь предстательствующихъ за насъ грѣшныхъ у престола Божія. И прежде всѣхъ убламимъ св. равноапост. просвѣтителя страны нашей, благовѣрнаго Князя Владиміра и блаженную княгиню Ольгу и всѣхъ святыхъ земли русской и помолимся, да утвердитъ

Господь предстательством их святую православную вѣру въ землѣ нашей во вѣкъ вѣка. Помолимся, бр., и о всѣхъ прочихъ, преждепочившихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанахъ, съ вѣрою и благочестіемъ подвизавшихся въ сей жизни и усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной, да проститъ имъ Праведный Судія согрѣшенія ихъ вольныя и невольныя, да вселитъ ихъ въ горныхъ обителяхъ своихъ со святыми и здѣсь — на землѣ да сотворитъ имъ вѣчную память.

Помолимся, бр., въ сей нарочитый и благознаменитый день праздника нашего за самихъ себя и другъ за друга, да сохранитъ насъ Господь молитвами святыхъ отецъ нашихъ въ вѣрѣ, единомысліи и взаимной любви, и дадимъ обѣщаніе за себя и за чадъ нашихъ здѣсь, у св. купели просвѣтителя отечества нашего — св. Владиміра, крѣпко держаться святой вѣры Христовой и хранить ее въ чистотѣ и неповрежденности, какъ она была принята и хранима предками нашими въ теченіе тысячелѣтій. Наипаче же будемъ знать и помнить, что св. вѣра Христова и св. крещеніе необходимы, но еще недостаточны для нашего вѣчнаго спасенія; *ибо вѣра безъ дѣлъ мертва;* а о тѣхъ, кои согрѣшаютъ послѣ крещенія св. Апостолъ Христовъ говоритъ, что *лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назадъ отъ преданной имъ заповѣди* (2 Петр. II, 20—21). А потому, если мы, принявши св. крещеніе, будемъ провождать жизнь нечистую, плотскую и грѣховную, если мы, называясь христіанами, будемъ жить поязыčески, тогда и самыя

таинства св. церкви намъ не помогутъ, а напротивъ послужатъ намъ въ судъ и во осужденіе. Слово Божіе, молитвы и таинства предлагаются намъ св. церковію только какъ вспомогательныя средства для нашего спасенія, самое же спасеніе достигается при помощи Божіей нами самими, нашею жизнію, добрыми дѣлами. нашею доброю волею; если же мы будемъ жить о Господѣ, то сподобимся и умереть о Господѣ съ надеждою на упокоеніе отъ трудовъ своихъ.

Наконецъ, бр, любовь къ Богу и ревность о Славѣ Божіей и любовь къ ближнимъ налагаютъ на насъ обязанность позаботиться и о тѣхъ братіяхъ нашихъ по плоти, *иже не суть отъ двора сего* и блуждаютъ внѣ стада Христова; мы должны позаботиться, чтобы они и пожили о Господѣ, и умерли о Господѣ, какъ позаботились о насъ отцы и дѣды наши. Намъ извѣстно, бр., какое множество людей и не только за предѣлами нашего отечества, но и въ самыхъ нѣдрахъ онаго, даже рядомъ съ нами, ходитъ еще во тьмѣ язычества, іудейства и магометанства. Мы знаемъ, какое множество братьевъ нашихъ по плоти и по вѣрѣ отторгнуто отъ материнхъ нѣдръ св. церкви Христовой, отторгается еще и доселѣ на глазахъ нашихъ разными лжеучителями и расколоучителями: молоканами, скопцами, баптистами, штундистами, пашковцами и др., имже имя легіонъ. Божественный Пастыреначальникъ нашъ вѣщаетъ намъ: *и тія подобаетъ Ми привести и гласъ Мой услышатъ и будетъ едино стадо и единъ пастырь.* Непреложно Божественное слово Сына Божія и рано ли, поздно ли св. евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ.

«*Глас мой услышат*», сказалъ Спаситель. Но какъ услышатъ, *если не будетъ проповѣдающаго*? Посему, бр., на всѣхъ насъ лежитъ священный долгъ по мѣрѣ силъ и возможности содѣйствовать распространенію евангельской проповѣди между язычниками іудеями, магометанами и разными сектантами и особливо между иновѣрцами, населяющими отечество наше. Какъ это можемъ дѣлать, если мы къ тому не призваны, спроситъ кто либо. Для этого прежде всего мы сами должны жить такъ, чтобы *свѣтъ нашъ свѣтился предъ человѣки, яко да видятъ наши добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ;* а затѣмъ примѣръ св. Князя Владиміра, его сподвижниковъ и преемниковъ научаетъ насъ, какъ мы должны и можемъ служить дѣлу обращенія ко Христу заблуждающихъ братій нашихъ. По сказанію лѣтописцевъ св. Владиміръ самъ лично *путешествовалъ по всей русской земли съ епископами*, разрушалъ капища, сокрушалъ идоловъ, *созидалъ церкви Божія* и *учреждалъ школы* для дѣтей. Тоже дѣлали и сподвижники его — первый митрополитъ Кіевскій Михаилъ и первый архіепископъ Новгородскій Іоакимъ; имъ ревностно помогали князья и бояре и посадники удѣльныхъ городовъ. Извѣстно, какую ревность оказали въ Новгородѣ дяди св. Князя Владиміра Добрыня съ тысяцкимъ Путятой, — какъ они усмирили возмутившихся язычниковъ; извѣстно, какъ усердно старались утвердить христіанство кн. Борисъ въ Ростовѣ, а Глѣбъ въ Муромѣ и др. По замѣчанію древняго лѣтописца, одни крестились по своему убѣжденію, другіе — по примѣру князей и бояръ, а многіе «изъ страха къ повѣ-

левшему,» — потому что не смѣли противиться волѣ князя; «понеже бо благовѣріе его со властію сопряжено.» Нынѣ же, слава Богу, ни Государю, ни митрополиту, ни князьямъ и боярамъ не нужно предпринимать путешествія съ миссіонерскою цѣлію или прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ противъ непокорныхъ; достаточно теперь одного благоволенія и соизволенія Высочайшей власти, благословенія въ церкви, и найдутся десятки и сотни людей, готовыхъ съ крестомъ и евангеліемъ идти въ непроходимыя лѣса и тундры для просвѣщенія дикарей и людоѣдовъ. Мы же съ вами, бр., хорошо сдѣлаемъ, если позаботимся о необходимой пищѣ и одеждѣ для этихъ тружениковъ, и навѣрное, какъ бы ни была ничтожна жертва наша на это святое дѣло, мы не потеряемъ своей награды. Ибо Спаситель, отправляя учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ: если *кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.* Это значитъ, что вмѣстѣ со всѣми пожившими и потрудившимися о Господѣ, и мы принявшіе участіе въ ихъ жизни и трудахъ, будемъ имѣть утѣшеніе слышать сладчайшій гласъ Духа Божія: *блажени мертвіи умирающіи о Господѣ; ей почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ съ сльдъ съ ними.*

По окончаніи литургіи четырьмя святителями: Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ, Епископомъ Аксайскимъ Августиномъ, Епископомъ Сумскимъ Петромъ и Епископомъ Сухумскимъ Геннадіемъ отслуже-

на была вселенская панихида о упокоеніи всѣхъ праотцевъ, отцевъ и братій нашихъ: великихъ князей и княгинь, благовѣрныхъ царей и царицъ, императоровъ и императрицъ, православныхъ Россійскихъ патріарховъ, Преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, православныхъ воиновъ, на брани убіенныхъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ панихиды Его Преосвященствомъ, Мартиніаномъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, въ г. Севастополѣ освященъ былъ почлежный пріютъ, устроенный городомъ на 100 кроватей въ память 900-лѣтія крещенія св. Князя Владиміра.

Въ 5 часовъ вечера учителемъ Симферопольской гимназіи, Шебедевымъ, прочитана была слѣдующая рѣчь:

«На мѣстѣ этого храма, въ которомъ мы съ вами находимся, назадъ тому 900 лѣтъ совершилось величайшее событіе русской исторіи. Здѣсь въ Херсонисѣ принялъ крещеніе русскій великій кн. Владиміръ, а съ нимъ вмѣстѣ принялъ христіанство и весь русскій народъ. О томъ, какъ принялъ крещеніе Владиміръ и какъ крестился русскій народъ, нашъ первый русскій лѣтописецъ передалъ слѣдующее.

Предки русскихъ назывались славянами; эти славяне при первыхъ русскихъ князьяхъ были язычники, идолопоклонники, т. е., вѣрили въ существованіе многихъ боговъ. Наши предки думали, что и солнце богъ, и луна богъ и вѣтра богъ. Солнце, посылающее на землю тепло и свѣтъ, извѣстно было подъ именемъ Хорса и Дажъ-бога. Дождь посылался добрымъ божествомъ Стрибогомъ, т. е.

вѣтромъ, другомъ Солнца и благодѣтелемъ людей. Волосъ или Велесъ былъ покровитель стадъ. Но самымъ страшнымъ и грознымъ богомъ былъ Перунъ—богъ грома и молніи. Славяне изображали боговъ въ видѣ людей, и не щадили расходовъ, чтобы этихъ идоловъ украшать подрагоцѣннѣе; чаще всѣхъ изображался Перунъ; почти во всѣхъ городахъ славянскихъ были изображенія этого страшнаго бога. Напр. въ Кіевѣ, на высокомъ холмѣ, близъ княжескаго дворца стоялъ Перунъ, сдѣланный изъ дерева, съ серебряной головой и золотыми усами. Приносили богамъ въ даръ плоды, домашнихъ животныхъ, а иногда даже людей. Но такъ какъ славяне очень часто имѣли сношенія съ греками христіанами, которыхъ государство было на Балканскомъ полуостровѣ и главнымъ городомъ былъ Константинополь — теперь турецкій городъ. Въ этомъ городѣ жилъ императоръ, греческій царь, почему русскіе назвали этотъ городъ Царь-Градъ. Пріѣзжая въ грецію, русскіе видѣли богослуженіе и жизнь христіанъ, и многіе изъ нихъ крестились. Такъ при третьемъ русскомъ князѣ Игорѣ, когда ему приходилось заключать миръ съ Греками, часть дружины его оказалась христіанами и присягали въ соборной церкви св. Иліи. Жена Игоря, Ольга, память которой православная церковь празднуетъ 11 Іюля, также приняла крещеніе. Такимъ образомъ и до Владиміра на Руси было много христіанъ, но только кн. Владиміру принадлежитъ слава крещенія всего русскаго народа. Послѣ Ольги княжилъ сынъ ея, Святославъ, который еще при жизни раздѣлилъ русскую землю между тремя своими сыновьями; старшему своему сыну Ярополку онъ далъ

Кіевъ, въ то время главный городъ русской земли, второму сыну Олегу далъ Древлянскую землю, Владиміру же, третьему сыну, достался Новгородъ. Послѣ смерти отца между братьями начались междуусобія: Ярополкъ убилъ Олега и завладѣлъ его удѣломъ, противъ Ярополка вооружился Владиміръ, который побѣдилъ войско Ярополка и, пригласивъ брата на свиданіе, убилъ его; т. обр. Владиміръ сдѣлался единодержавнымъ властителемъ всей русской земли. Въ первое время своего княженіе онъ оказался ревностнымъ язычникомъ, велѣлъ дѣлать идоловъ и ставить ихъ на высокихъ мѣстахъ, такъ вышеупомянутый идолъ Перунъ былъ поставленъ по повелѣнію кн. Владиміра. Сдѣлавшись единодержавнымъ, Владиміръ предпринималъ походы на разные сосѣдніе народы; послѣ одного удачнаго похода онъ вздумалъ возблагодарить Перуна человѣческой жертвой. Когда онъ посовѣтывался объ этомъ съ старцами и боярами, то сказали ему старцы и бояре: «кинемъ жребій на отрока и на дѣвицу: на кого жребій падетъ, того зарѣжемъ богамъ.» Былъ одинъ варягъ, пришедшій изъ Греціи, христіанъ, и былъ у него сынъ прекрасный душою и тѣломъ, на него-то и палъ жребій. Пришли къ варягу посланные отъ бояръ и сказали: «На твоего сына палъ жребій; онъ угоденъ богамъ; сотворимъ ихъ волю.» Варягъ отвѣчалъ имъ на то: «то не боги, а дерево; сегодня есть, а завтра сгніетъ; они не ѣдятъ, не пьютъ, не говорятъ, потому что сдѣланы руками. Богъ одинъ которому поклоняются греки: Онъ создалъ небо и землю, солнце и луну. Онъ создалъ человѣка и поселилъ его на землѣ; а эти боги что сдѣлали? — они сами сдѣланы. Не дамъ своего

сына бѣсамъ.» Посланные разсказали это людямъ; они взяли оружіе, пошли и разломали дверь его; онъ же стоялъ въ сѣняхъ. Сказали ему: «Отдай сына, мы дадимъ его богамъ.» Онъ отвѣчалъ: «если они боги, то пусть пришлютъ одного изъ своихъ и возмуть моего сына, а вы чего требуете?» Тогда закричала толпа и подсѣкла сѣни. Такъ погибли эти два первые мученика Ѳеодоръ и Іоаннъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ, кн. Владиміръ, когда крестился, поставилъ церковь Божіей Матери. Память ихъ Православная церковь чтитъ 12 Іюля.

Послѣ похода на Камскихъ болгаръ (гдѣ теперь Казань) и по заключеніи съ ними мира, пришли ко Владиміру послы этихъ болгаръ, которые были вѣры могометанской, и сказали ему: «Ты князь мудръ и смышленъ, но живешь беззаконно, прими законъ нашъ и поклонися Магомету.» Спросилъ ихъ Владиміръ: «Какая вѣра ваша?» Они отвѣчали: «Вѣруемъ Богу, а Магометъ учитъ насъ обрѣзаться, свинины не ѣсть, вина не пить, позволяетъ имѣть много женъ и на томъ свѣтѣ дастъ каждому по 70 женъ прекрасныхъ.» Владиміру пріятно было слушать о томъ, что можно имѣть много женъ (онъ какъ язычникъ имѣлъ ихъ много); не нравилось ему обрѣзаніе и запрещеніе ѣсть свинину, а особенно пить вино: «Пить веселіе Руси; безъ того не можемъ быть,» сказалъ онъ. Приходили католики и сказали ему: «Папа велѣлъ тебѣ сказать: земля твоя такая же, какъ и наша, но вѣра твоя не такая, какъ наша; вѣра наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, который сотворилъ небо и землю звѣзды, мѣсяцъ и всякое

дыханіе, а боги ваши дерево.» «Какая заповѣдь ваша?» спросилъ Владиміръ. Они отвѣчали: «постъ по силѣ, если же кто пьетъ или ѣстъ, то все во славу Божію, какъ сказалъ учитель нашъ Павелъ.» Владиміръ отвѣчалъ имъ: «ступайте прочь; отцы наши не приняли этого.» Пришли Казарскіе евреи и сказали: «слышали мы, что приходили болгары и христіане, уча каждый своей вѣрѣ; христіане вѣруютъ Христу, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю.» Владиміръ спросилъ: «Въ чемъ же законъ вашъ?» Они отвѣчали: «обрѣзаться, не ѣсть свинины, сохранять субботу.» Владиміръ опять спросилъ ихъ: «Гдѣ земля ваша?» Они отвѣчали: «Въ Іерусалимѣ.» «Тамъ ли вы теперь?» спросилъ Владиміръ. «Нынѣ, отвѣчали они, Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ, расточилъ насъ по всѣмъ странамъ за грѣхи наши, а землю отдалъ христіанамъ.» На это сказалъ имъ Владиміръ: «Какъ же вы сами, отверженные Богомъ, другихъ учите. Если бы вы и законъ вашъ были угодны Богу, то не расточилъ бы Онъ васъ по чужимъ землямъ. Хотите ли вы, чтобы и съ нами тоже было?» Пришелъ наконецъ философъ отъ Грековъ и сказалъ: «Слышалъ, что приходили къ вамъ болгары и учили своей вѣрѣ; но вѣра ихъ ведетъ къ погибели. Приходили и католики: ихъ вѣра малымъ отъ нашей различается, только служатъ они на опрѣснокахъ или облаткахъ, а Іисусъ Христосъ повелѣлъ служить на хлѣбѣ.» Владиміръ сказалъ ему: «Приходили еще евреи, говорили, что вы вѣрите тому, кого они распяли. Правда ли это?» «Правда» сказалъ философъ и вкратцѣ разсказалъ ему

всю священную исторію; потомъ, когда кончилъ, показалъ картину, на которой изображенъ былъ страшный судъ: праведники направо съ веселіемъ идутъ въ рай, а грѣшники налѣво идутъ въ муку. Владиміръ, вздохнувши, сказалъ: «хорошо тѣмъ, кто направо; горе тѣмъ, кто налѣво; на что философъ отвѣтилъ: «крестись, если хочешь быть направо.» Владиміръ, положа руку на сердце, сказалъ: «подожду немного.» Онъ хотѣлъ еще разсмотрѣть разныя вѣры. Потомъ, одаривъ философа, отпустилъ его съ честью.

Созвалъ Владиміръ бояръ и городскихъ старѣйшихъ и сказалъ имъ: «приходили ко мнѣ болгары и говорили: «прими нашъ законъ;» потомъ приходили евреи, послѣ же пришли Греки, хулили всѣ законы, свой хвалили и много сказывали о бытіи всего міра отъ начала его; красно говорили и чудно ихъ слушать и пріятно каждому; говорили, что есть другой свѣтъ, что кто вступитъ въ ихъ вѣру, тотъ, если умретъ, оживетъ и во вѣки не умретъ, а кто другой законъ приметъ, тому горѣть въ огнѣ на томъ свѣтѣ. Что посовѣтуете?» Бояре и старцы отвѣтили ему на то: «Ты знаешь, князь, что всякій свое не хулитъ, а хвалитъ; а если хочешь узнать правду, то есть у тебя мужи, пошли ихъ, пусть посмотрятъ, какъ каждый народъ служитъ Богу.» Понравился этотъ совѣтъ Владиміру и всѣмъ людямъ, выбрали десять человѣкъ хорошихъ и смышленыхъ, и послали ихъ сначала къ болгарамъ — и не понравилось посланнымъ магометанское богослуженіе. Потомъ послалъ ихъ Владиміръ къ нѣмцамъ, а оттуда къ грекамъ. Пошли они къ нѣмцамъ, посмот-

рѣли ихъ службу; потомъ пошли въ Царь-градъ, а тогда тамъ было два царя: Василій и Константинъ. Когда пришли они, цари спросили: «зачѣмъ пришли?» и, узнавъ причину, обрадовались и приняли ихъ съ честью. Поутру послали цари сказать патріарху: «Пришли русскіе разузнать о нашей вѣрѣ; убери церковь, а самъ одѣнься въ святительскія ризы, пусть видятъ славу Бога нашего.» Услышавъ это, патріархъ велѣлъ убрать церковь по праздничному, освѣтить ее всю и приготовить пѣвчихъ. Когда пришли послы въ церковь, имъ объяснили всю службу; потомъ отпустили съ честью. Когда послы возвратились въ Кіевъ, Владиміръ опять созвалъ бояръ и старцевъ и велѣлъ посламъ разсказать все по порядку. «Были мы у болгаръ—сказали послы—видѣли, какъ они молятся въ мечетяхъ, стоятъ безъ пояса, поклонятся и потомъ сядутъ и глядятъ по сторонамъ, какъ бѣшеные; не весело у нихъ, но печально; не хорошъ ихъ законъ. Были у нѣмцевъ и видѣли въ храмахъ ихъ многія службы, но нѣтъ у нихъ никакой красоты. Потомъ пришли къ грекамъ и повели они насъ туда, гдѣ служатъ своему Богу, и не знаемъ, на землѣ ли мы были или на небѣ? Такой красоты на землѣ нѣтъ; мы знаемъ только то, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми. Мы не можемъ забыть той красоты. Каждый человѣкъ, когда попробовалъ сладкаго, не можетъ вкусить горькаго; такъ и мы «не имамы здѣ быти» — т. е., не хотимъ оставаться въ языческой вѣрѣ. Бояре сказали на это: «Если бы дуренъ былъ греческій законъ, то не приняла бы его бабка твоя, Ольга; а она была мудрѣйшая изъ людей.» Спросилъ Владиміръ: «Гдѣ

же мы крестимся?» Отвѣчали бояре и старцы: «гдѣ тебѣ угодно..»

На слѣдующій 988 годъ Владиміръ пошелъ войной на греческій городъ Корсунь или Херсонисъ. городъ, на развалинахъ котораго мы съ вами находимся. Этотъ городъ 900 лѣтъ тому назадъ былъ большимъ и богатымъ городомъ. Собственно городъ былъ расположенъ амфитеатромъ (полукругомъ), между Стрѣлецкой бухтой на Востокѣ и Карантинной бухтой на Западѣ и былъ обнесенъ стѣною. По этимъ владѣніи города неограничивались. На востокѣ Херсонису принадлежала гавань Символонъ, теперь Балаклава, Созійская гавань, теперь Круглая бухта и гавань Ктенусъ, или большая Севастопольская бухта. Чтобы безопасно владѣть окрестностями этихъ бухтъ проведена была другая стѣна отъ конца Севастопольской бухты у Инкермана до Балаклавы, на протяженіи 13 верстъ со многими сторожевыми башнями. Все это пространство между стѣною собственно города и большею стѣною было великолѣпно обработано и покрыто загородными дачами жителей Херсониса. Этими двумя стѣнами Херсонисъ былъ такъ сильно укрѣпленъ, что не разъ выдерживалъ продолжительныя осады различныхъ народовъ.

Вотъ этотъ то городъ въ 988 году и осадилъ русскій великій князь Владиміръ. Этимъ походомъ Владиміръ какъ бы хотѣлъ показать грекамъ, что онъ хоть и приметъ крещеніе, но все таки не хочетъ подчиняться имъ.

Владиміръ присталъ съ флотомъ къ стѣнамъ города и окружилъ его, ставъ отъ него на разстояніи выстрѣла

изъ лука. Начали горожане изнемогать. Владиміръ послалъ сказать имъ: «Если не сдадитесь, то готовъ три года простоять у вашего города.» Они однако не сдались. Велѣлъ Владиміръ сыпать насыпь къ городскимъ стѣнамъ, а Корсуняне сдѣлали подкопъ подъ стѣною городскою, и, выходя по ночамъ, уносили ту землю и сыпали ее внутри города. Тогда одинъ корсунянинъ, по имени Анастасъ, бросилъ стрѣлу въ станъ русскій, а на стрѣлѣ было написано: «перекопай колодезь, который отъ тебя къ востоку: изъ него по трубѣ идетъ вода въ городъ.» Владиміръ, услыхавъ это, поднялъ руку къ небу и сказалъ: «Если это сбудется, то крещусь.» Тотчасъ велѣлъ перекопать трубу — и вода перестала идти въ городъ; люди изнемогали отъ жажды и сдались. Владиміръ вошелъ съ дружиной въ городъ и послалъ сказать царямъ Василію и Константину: «Я взялъ вашъ славный городъ; слышалъ я, что у васъ сестра дѣва; если не отдадите ее за меня, то такъ же сдѣлаю съ Царь-градомъ.» Узнавъ это, цари запечалились и отвѣчали: «Не слѣдуетъ христіанкѣ выходить за язычника; если крестишься, то получишь, и царство небесное наслѣдуешь, и будешь съ нами одной вѣры; а если этого не сдѣлаешь, то не можемъ отдать сестры за тебя.» Когда передали это Владиміру, онъ отвѣчалъ: «скажите царямъ, что я крещусь. Еще прежде испыталъ я вашъ законъ и нравится ваша вѣра и служеніе, о чемъ разсказали мнѣ мои посланные.» Услыхавъ это, цари обрадовались, уговорили сестру свою, Анну, и послали сказать Владиміру: «Крестишься, тогда пошлемъ сестру свою.» Владиміръ отвѣчалъ: «пусть крестятъ меня пришедшіе съ се-

строю вашею.» Тогда цари стали посылать сестру, нѣкоторыхъ сановниковъ и священниковъ. Анна же не хотѣла идти: «иду какъ будто въ плѣнъ — говорила она — лучше бы мнѣ умереть здѣсь. И сказали ей братья: «чрезъ тебя Богъ обращаетъ Русскую землю въ покаяніе, а греческую избавляетъ отъ лютой рати. Развѣ не видишь, сколько Русь сдѣлала зла грекамъ? Если не пойдешь, то они будутъ продолжать по старому.» Едва ее уговорили. Сѣвши на судно, она со слезами стала прощаться съ родными и съ плачемъ ѣхала черезъ море. Когда приплыли въ Херсонисъ, корсунцы или Херсонисцы встрѣтили ее съ почетомъ. Въ то время заболѣли у Владиміра глаза, и послала царевна сказать ему: «хочешь выздоровѣть—крестить.» Владиміръ сказалъ: «Если это сбудется, то поистинѣ великъ Богъ христіанскій» Епископъ Корсунскій съ священниками, прибывшими съ царевной, крестили Владиміра и въ ту минуту какъ епископъ возложилъ на крещаемаго руку, Владиміръ прозрѣлъ и воскликнулъ, выходя изъ купели: «теперь-то я узналъ Бога истиннаго.» Многіе изъ дружины, видя совершившееся чудо, тутъ же послѣдовали примѣру своего князя Въ крещеніи дали Владиміру имя Василія. Послѣ крещенія совершенъ былъ бракъ Владиміра съ царевной.

Крестившій Владиміра архипастырь преподалъ ему подробнѣйшій символъ вѣры, котораго бы постоянно держался князь, чтобы не быть увлеченнымъ ложными мнѣніями еретиковъ

Владиміръ, возвращаясь назадъ въ Кіевъ, взялъ съ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

собою царицу, Анастаса, и священниковъ корсунскихъ съ мощами св. Климента и Фива, ученика его, съ иконами и церковными сосудами. На томъ мѣстѣ въ городѣ, гдѣ жители складывали землю, унося ее съ насыпи, насыпаемой войскомъ русскимъ, Владиміръ поставилъ церковь во имя св. Василія, а самый городъ отдалъ въ *вѣно* за царицу (такъ назывался подарокъ, который новобрачный давалъ женѣ и родственникамъ ея.)

Возвратясь въ Кіевъ, велѣлъ Владиміръ повалить идоловъ, рубить ихъ или жечь огнемъ; Перуна же велѣлъ привязать къ конскому хвосту и спустить съ горы въ рѣку, и потомъ, преслѣдуя до порогонъ, отталкивать палкою; если приставалъ къ берегу, кричали: «выдубай (выплывай) нашъ боже!» Оттого это мѣсто прозвано выдубаны, и построенъ здѣсь впослѣдствіи Выдубецкій монастырь. Потомъ послалъ Владиміръ кличъ кликать по городу: «Кто не придетъ къ рѣкѣ, богатый или убогій, нищій или рабъ, тотъ будетъ мнѣ противенъ.» Всѣ шли креститься, говоря: «Если бы это не добро было, то не принялъ бы этого князь съ боярами.» Утромъ вышелъ Владиміръ съ священниками царицынными и корсунскими къ Днѣпру, гдѣ сошлось множество людей. Всѣ пошли въ воду: кто стоялъ по шею, кто до груди, дѣти стояли у берега, другіе держали грудныхъ; взрослые уходили далѣе, и священники стояли и творили молитву. Когда торжественный обрядъ таинства крещенія совершился, тогда Владиміръ, устремивъ взоръ на небо, произнесъ слѣдующую молитву: «Боже сотворивый небо и землю! призри на новыя люди сія и даждь имъ

Господи увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны христіанскія, утверди и вѣру въ нихъ праву несовратиму и мнѣ помоги на сопротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою Державу побѣжду козни его!»

Такъ совершилось величайшее событіе Русской исторіи, крещеніе Великаго, Равноапостольнаго князя Владиміра и всей русской земли.»

Всенощное бдѣніе 14 Іюля и литургія 15 Іюля совершены были въ трехъ храмахъ: въ новоосвященномъ Рождество-Богородичномъ, въ монастырскомъ храмѣ седьми священномучениковъ Херсонскихъ и въ домовомъ Покровскомъ. Въ новомъ Рождество-Богородичномъ храмѣ всенощное бдѣніе совершено было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ, Преосвященнымъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ Мартиніаномъ и Преосвященнымъ Епископомъ Сухумскимъ Геннадіемъ въ сослуженіи настоятеля Херсонскаго монастыря, архимандрита Иннокентія, каѳедральнаго протоіерея, Алексія Назаревскаго, настоятеля Севастопольскаго Адмиралтейскаго Собора протоіерея Александра Миловидова, настоятеля Кинельташскаго монастыря, игумена Николая, члена консисторіи, свящ. Іоанна Тяжелова и законоучителя Бердянской гимназіи, священника Анемподиста Голубева.

Въ храмѣ священномучениковъ Херсонскихъ всенощное бдѣніе совершено было Преосвященнымъ Августиномъ, Епископомъ Аксайскимъ, въ сослуженіи Ректора Семинаріи,

протоіерея Іоанна Знаменскаго, настоятеля Бердянскаго собора, протоіерея Аполлона Щербакова, настоятеля Балаклавскаго монастыря, игумена Іоанна и инспектора классовъ женскаго Епархіальнаго Училища, священника Евстаѳія Новика.

Въ домовомъ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы всенощное бдѣніе совершено было Преосвященнымъ Петромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи помощника настоятеля Бердянскаго собора, Протоіерея Владиміра Вуколова, члена Консисторіи священника Петра Царевскаго, благочиннаго священника Владиміра Экземплярскаго и помощника настоятеля Ялтинской церкви священника Александра Терновскаго. На всенощномъ бдѣніи читанъ былъ акаѳистъ св. Равноапостольному Князю Владиміру и розданы были во время елеопомазанія въ храмѣ священномучениковъ Херсонскихъ и Покровскомъ бронзовыя высеребренныя его изображенія. Въ новомъ же Рождество-Богородичномъ храмѣ изображенія эти не могли быть розданы по причинѣ многолюдства молящихся и тѣсноты, а розданы они были 15 Іюля. Всего изображеній св. Владиміра роздано до 4000. Богомольцевъ въ этотъ день было такъ много, что 3 храма, изъ которыхъ одинъ новоосвященный можетъ вмѣстить очень большое число молящихся, не могли вмѣстить въ себѣ всѣхъ ихъ.

Въ самый день праздника 15 Іюля въ 6 часовъ утра, намѣстникомъ Херсонесскаго монастыря, игуменомъ Андреемъ, съ ассистентомъ іеромонахомъ Павломъ доставле-

ны были на пароходѣ въ Севастопольскій Адмиралтейскій Николаевскій соборъ св. мощи Равноапостольнаго Князя Владиміра. Въ 7 часовъ въ соборъ изволилъ прибыть Мартиніанъ, Епископъ Таврическій и Симферопольскій; здѣсь онъ облачился, слушалъ часы и во время молебнаго пѣнія св. Равноапостольному Князю Владиміру въ сослуженіи настоятеля Адмиралтейскаго собора, протоіерея Александра Миловидова, настоятеля Евпаторійскаго собора, протоіерея Іакова Чепурина, настоятеля Мелитопольскаго собора, протоіерея Стефана Чепиговскаго, настоятеля Алешковской церкви, протоіерея Іоанна Щекина, настоятеля Орѣховскаго собора, протоіерея Михаила Попова, настоятеля Ѳеодосійскаго собора, протоіерея Андрея Свѣтлова, Севастопольскаго военнаго протоіерея Кудрявцева, благочиннаго Ялтинскаго округа, священника Михаила Сорокина, священника с. Верхняго Рогачика Константина Пивоварова, настоятеля Бахчисарайскаго монастыря, іеромонаха Германа, настоятеля Инкерманскаго монастыря, іеромонаха Іоасафа, благочиннаго Каховскаго округа, священника Михаила Рыльскаго, благочиннаго Мало-Знаменскаго округа, священника Іоанна Легкова, благочиннаго 3-го Ногайскаго округа, священника Стефана Новицкаго, Сѣверно-Севастопольской церкви священника Іоанна Явецкаго и священника с. Малой-Ленатихи Андрея Завадовскаго, — предъ началомъ капона съ возгласомъ: *съ миромъ изыдемъ* вышелъ со св. мощами св. Князя Владиміра крестнымъ ходомъ изъ Адмиралтейскаго собора въ Херсонесскій монастырь. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе мѣстныя войска, поставленныя шпалерами по всему пути крестнаго

хода отъ Адмиралтейскаго собора по Екатерининской улицѣ, Нахимовскому проспекту и Большой Морской улицѣ, воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, цеховыя корпораціи съ своими значками и проч. Во время шествія военные оркестры играли гимнъ: «Коль славенъ,» а духовенство пѣло, попеременно съ оркестромъ, канонъ св. Равноапостольному Князю Владиміру.

Въ тоже время въ Севастопольской Петропавловской церкви облачился и слушалъ часы Преосвященный Петръ, Епископъ Сумской, который въ сопровожденіи настоятеля Севастопольской Петропавловской церкви, протоіерея Владиміра Баженова, протоіерея Матѳея Сидоренко, священника Севастопольской Петропавловской церкви Петра Тихомирова и священника с. Каменки Пуда Алейникова, крестнымъ ходомъ вышелъ навстрѣчу главному крестному ходу, когда онъ приближался къ Петропавловской церкви; здѣсь произнесена была сугубая эктенія съ присоединеніемъ моленія объ избавленіи отъ глада, губительства и проч., затѣмъ слѣдовало осѣненіе народа св. мощами на четыре страны съ четырекратнымъ произнесеніемъ отъ протодіакона: *св. Благовѣрному Князю Владиміру помолимся*, при пѣніи: *св. Благовѣрный Княже Владиміре моли Бога о насъ.* Затѣмъ Преосвященный Петръ сталъ во главѣ крестнаго хода вмѣсто Преосвященнаго Мартиніана и крестный ходъ направился далѣе по пути къ Херсонисскому монастырю по Большой Морской и Херсонисской улицамъ. Въ концѣ Херсонисской улицы крестный ходъ остановился противъ больничной часовни, при-

чемъ произнесена была малая эктенія, обычное предъ Евангеліемъ, Евангеліе Іоанна зач. 35; слава: молитвами св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, и нынѣ: молитвами Богородицы, помилуй мя Боже, стихира, эктенія: спаси Боже люди Твоя, и осѣненіе народа св. крестомъ на четыре страны съ четырекратнымъ произнесеніемъ отъ протодіакона: *Господу помолимся, рцемъ вси,* и пѣніемъ: *Господи помилуй* Затѣмъ крестный ходъ продолжалъ свое шествіе отъ Севастополя къ Херсонисскому монастырю.

Въ то время въ кладбищенской всѣхъ святыхъ церкви, находящейся въ срединѣ разстоянія между Севастополемъ и монастыремъ, облачился и слушалъ часы Преосвященный Геннадій, Епископъ Сухумскій, который въ сопровожденіи настоятеля Керченской Греческой церкви, протоіерея Іоанна Пакеимаде, благочиннаго Керченскаго округа, протоіерея Іоанна Сербинова, протоіерея с. Черниговки, Григорія Чулановскаго, и благочиннаго 1-го Алешковскаго округа, протоіерея Леонтія Ромоданова, крестнымъ ходомъ вышелъ навстрѣчу главному крестному ходу, когда онъ приближался къ кладбищенской церкви; здѣсь была произнесена заупокойная литія, во блаженномъ успеніи и вѣчная память и осѣненіе народа св. мощами на четыре страны, какъ у Петропавловской церкви. Затѣмъ Преосвященный Геннадій сталъ во главѣ крестнаго хода вмѣсто Преосвященнаго Петра, и крестный ходъ направился далѣе по пути къ Херсонисскому монастырю.

Въ то время, какъ совершался крестный ходъ ука-

заннымъ выше порядкомъ изъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора въ Херсонесскій монастырь, въ самомъ монастырѣ Преосвященнымъ Августиномъ, Епископомъ Аксайскимъ, въ сослуженіи тѣхъ же священнослужителей, съ которыми наканунѣ онъ совершалъ всенощное бдѣніе, на площади предъ новымъ храмомъ совершено было молебное пѣніе св. Равноапостольному Князю Владиміру съ водоосвященіемъ и крестный ходъ вокругъ новаго храма и всего Херсонесскаго монастыря. Когда крестный ходъ, шедшій изъ Севастополя, приближался къ Херсонесскому монастырю, то Высокопреосвященный Никаноръ, Преосвященные: Мартиніанъ, Августинъ и Петръ съ духовенствомъ, назначеннымъ для служенія литургіи во всѣхъ храмахъ, крестнымъ ходомъ вышли ему навстрѣчу ко вратамъ Херсонесскаго монастыря. Здѣсь произнесена была литійная эктенія съ осѣненіемъ народа св. мощами на четыре страны, какъ у Петропавловской церкви, и крестный ходъ направился въ новый храмъ, причемъ Преосвященные Августинъ и Петръ съ своими сослужащими отдѣлились отъ крестнаго хода и послѣдовали въ тѣ церкви, въ которыхъ имъ назначено было совершать литургію.

Литургія совершена была Преосвященными въ тѣхъ же храмахъ и съ тѣми же сослужащими, какъ и наканунѣ всенощное бдѣніе. На литургіи въ новомъ Рождество-Богородичномъ храмѣ произнесено было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Никаноромъ слѣдующее поученіе:

«Не самъ ли Господь, отецъ твой, стяжа тя, и сотвори тя, и созда тя. Помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ. Вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ. Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ. И бысть часть Господня людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль. (Втор. 32, 6 – 9).

Это говоритъ пророкъ Божій Моисей. Говоритъ въ прощальной рѣчи своей народу Израильскому. Прислушайтесь. Рѣчь эта обращена и къ народу Россійскому. Смыслъ ея глубокъ и многознаменателенъ. Касаясь судьбы Израильскаго народа, эта рѣчь предначертываетъ ее въ поразительныхъ подробностяхъ. Въ судьбѣ Израильскаго народа она и сбылась съ поразительною точностію. А это удостовѣряетъ насъ и въ томъ, что съ такою же непреложною вѣрностію она осуществится и въ судьбѣ Россійскаго народа, конечно, осуществится только та часть ея, которая явно касается насъ. Касается же она насъ Русскихъ именно въ тѣхъ изрѣченіяхъ, которыя мною только что приведены.

Помяните дни древніе, размыслите о лѣтахъ предковъ, — говоритъ Моисей Боговидецъ, обращаясь къ Израилю. Вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ. Вопроси старцевъ твоихъ, и скажутъ тебѣ. Скажутъ во первыхъ вотъ что: не самъ ли Господь Богъ—отецъ твой? Не онъ ли усво-

лъ тебя себѣ, и сотворилъ тебя, и устроилъ тебя? Должно быть, переходила въ сознаніи патріархальныхъ родовъ изъ рода въ родъ слѣдующая великая тайна: когда раздѣлялъ Всевышній народы, именно когда послѣ Вавилонскаго смѣшенія Всевышній разсѣявалъ сыновъ Адамовыхъ по лицу всея земли, то поставилъ предѣлы народовъ по числу Ангеловъ Божіихъ, народныхъ Ангеловъ хранителей. Тогда на свою собственную часть Іегова Господь взялъ людей своихъ, сыновъ Іакова; въ свое собственное наслѣдіе, ужемъ или вервіемъ, отбивающимъ предѣлы народовъ, Господь отдѣлилъ сыновъ Израиля. Виникните. Боговидецъ Моисей разъясняетъ намъ одинъ изъ коренныхъ догматовъ относительно промыслительнаго міроправленія; разъясняетъ, что когда Богъ разсѣевалъ народы по лицу всея земли, то самъ же, своимъ промыслительнымъ ужемъ или вервіемъ, отбилъ и означилъ, какъ въ пространствѣ, такъ и во времени, предѣлы каждаго народа, раздѣливъ народы по числу Ангеловъ Божіихъ и надъ каждымъ народомъ поставивъ особаго Ангела Хранителя; а на свою собственную часть, въ свое особое наслѣдіе Господь взялъ сыновъ Израиля. Отдѣливъ же Израиля въ свое избранное наслѣдіе, Богъ самъ защищалъ его, наставлялъ, хранилъ его, какъ зѣницу ока; покрывалъ его, какъ орелъ покрываетъ гнѣздо свое, берегъ любовно, какъ орелъ бережетъ птенцовъ своихъ; самъ, распростерши свои крылья, поднималъ ихъ и носилъ на своихъ раменахъ. Іегова единъ водилъ ихъ, и не было съ ними Бога чуждаго. Самъ Богъ Іегова былъ Ангеломъ хранителемъ Израиля. Почему Богъ, водившій Израиля, и называется въ ветхомъ завѣтѣ нерѣдко

Ангеломъ, Ангеломъ завѣта. Это былъ именно Богъ Сынъ, второе лицо Святыя Троицы. Онъ уже тогда, въ ветхомъ завѣтѣ, былъ промыслителемъ спасенія, Ангеломъ хранителемъ, отцемъ избраннаго народа, возлюбленнаго своего Израиля. Почему Израиль и называется сыномъ Божіимъ, какъ особое избранное, любимое, первое между народами чадо Божіе *Сынъ мой первенецъ Израиль, и Азъ возлюбихъ его*, — глаголетъ Господь.

Къ намъ православнымъ русскимъ это относится потому, что въ этомъ высокомъ правѣ быть любимымъ избраннымъ между народами сыномъ Божіимъ, быть особымъ ужемъ наслѣдія Божія, имѣть самаго Бога своимъ Ангеломъ хранителемъ ветхому Израилю наслѣдовалъ въ новомъ завѣтѣ именно Русскій православно-христіанскій народъ. Русскій народъ въ новомъ завѣтѣ есть новый Израиль. Это мы и желаемъ разъяснить.

За насъ разъясняетъ это св. апостолъ Павелъ, на основаніи св. пророка Исаіи. Оба они, св. Павелъ и св. Исаія, представляютъ богоизбранный родъ Авраама, Исаака и Іакова подъ видомъ великаго дерева. Святой начатокъ этого дерева—это сами патріархи, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Они корень, они стволъ великаго древа. Отъ Іакова 12 вѣтвей, 12 колѣнъ Израиля Отъ колѣна Іудина—богоотецъ Давидъ, съ цѣлымъ поколѣніемъ царей Еврейскихъ. Этотъ господствующій родъ и сталъ главнымъ стволомъ Израильскаго родоваго дерева. Родъ Давида царя, во времени пришествія на землю Господа Іисуса Христа, не пресѣкся, но умалился, потерявъ царское достоинство, такъ

что прямой отростокъ царственнаго Давидова рода, наречённый отецъ Господа Іисуса, Іосифъ обручникъ пречистыя Дѣвы Богородицы былъ уже простой древодѣлъ, простой плотникъ. Это значило, что царственное древо Давидова рода усѣчено и представляло только усѣченный пень. Но отъ этого пня произрасла прекрасная вѣтвь, преблагословенная Дѣва Марія. А на Ней и изъ Нея возникъ прекрасный цвѣтъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, новое сѣмя новаго Израиля, новый живой стволъ богонасажденнаго великаго древа. Къ этому-то новому стволу прививаются вѣтви двухъ родовъ, отъ рода Израилева вѣтви естественныя, родныя сему древу, а другія вѣтви отъ язычества, не родныя дереву, вѣтви дикія. Прочія-же вѣтви отъ рода Израилева, плотскія чада Израиля плотскаго, тѣ не привились къ древу Израиля новаго, тѣ засохли и отломились. А новопрививающіяся вѣтви, отъ плотскаго-ли Израиля, отъ языческихъ-ли народовъ, тѣ, прилѣпляясь къ животворному корню и стволу, тѣ напитываются соками отъ корня, проникаются его жизненною силою, и становятся едино съ богонасажденнымъ древомъ новаго Израиля. Сей-то новый Израиль и есть наслѣдникъ всѣхъ правъ и обѣтованій, данныхъ нѣкогда Израилю ветхому; наслѣдникъ правъ и обѣтованій даже большихъ, потому что Аврааму и роду его дано и повторялось обѣтованіе: *о сѣмени твоемъ благословятся вси народы.* Въ ветхомъ завѣтѣ это было только обѣтованіемъ. А въ новомъ завѣтѣ обѣтованіе осуществилось, — обѣтованное Сѣмя Авраамово народилось и принесло благословеніе небесъ на землю изъ чадъ новаго Израиля.

Кто же нынѣ сей новый Израиль? Между многими иновѣрными народами это православно христіанскій Русскій народъ. Мы новый Израиль. Мы народъ избранный. Мы сѣмя Божіе на землѣ. Мы возлюбленныя чада Божіи. И высокимъ даромъ усыновленія Богу мы обязаны просвѣтителю Русскія земли, святому благовѣрному равноапостольному князю Владиміру.

Съ этой точки зрѣнія получаетъ особый смыслъ учиненное святымъ Владиміромъ избраніе вѣръ. Избранниками Божіими движетъ промыслительный перстъ Божій. Какъ люди, какъ существа ограниченныя, самые великіе мудрецы міра сего всегда смотрятъ близоруко, въ самыхъ лучшихъ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ движутся ближайшими своими видами, разумѣя смыслъ только ближайшихъ окружающихъ обстоятельствъ, но никогда ясно и полно не сознавая плановъ божественнаго домостроительства, которое направляетъ ихъ помыслы, намѣренія и дѣйствія къ своимъ глубокимъ и далекимъ премудрымъ цѣлямъ. Да и глядя сзади впередъ уже на осуществившіеся планы Божественнаго Промысла, люди не постигаютъ ихъ во всей широтѣ и глубинѣ, хотя потомкамъ и видиѣе, чѣмъ современникамъ, причинная и цѣлесообразная связь историческихъ событій. Не сознавая ясно, великіе избранники Промысла Божія опредѣляютъ положеніе вещей внутреннимъ чутьемъ, чутьемъ-же намѣчаютъ и послѣдующее развитіе событій, иногда весьма великихъ. Въ этомъ смыслѣ св. Владиміръ есть одинъ изъ величайшихъ избранниковъ Промысла, намѣтившій на вѣка и тысячелѣтія развитіе судебъ Русскаго народа, а съ нимъ развитіе су-

дебъ и многихъ другихъ народовъ міра какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи.

Движимый перстомъ Божіимъ, Владиміръ чувствовалъ, что язычество, омрачавшее людей впродолженіи многихъ вѣковъ и тысячелѣтій, язычество, произведеніе, забава и руководительное начало младенческаго человѣчества, что язычество теперь уже отжило; что человѣчество уже вышло изъ дѣтства, возмужало уже по крайней мѣрѣ на столько, что уже постигало, что какой либо перунъ даже въ облакахъ не богъ; еще страннѣе перуна облачнаго олицетворять въ древесномъ истуканѣ, стоявшемъ на берегу Днѣпра; этотъ истуканъ даже не перунъ, тѣмъ болѣе не богъ, а простое дерево, которое сегодня стоитъ, завтра сгнило, которое сгоритъ въ огнѣ, не выплыветъ само собой изъ Днѣпра, не станетъ на свое прежнее мѣсто въ капищѣ на берегу Днѣпра. И мудрый Владиміръ осудилъ язычество въ своемъ духѣ на смерть. Идутъ ко Владиміру послы изъ разныхъ странъ, отъ разныхъ народовъ, предлагая каждый свою вѣру. Идутъ послы отъ евреевъ. «А гдѣ ваша земля?» — «Въ Іерусалимѣ», — отвѣчаютъ они, «но Богъ разсѣялъ насъ по разнымъ странамъ за грѣхи нашихъ отцевъ.» — «Какъ же вы, отверженные Богомъ, хотите учить другихъ своей вѣрѣ? Не хотите-ли, чтобы и насъ постигла та-же участь?» — Почуялось ему, что эта вѣра когда-то жила, а теперь уже отжила, и для новонарождающихся народовъ, какъ отжившая не годится. Идутъ послы магометанскіе. Лѣтопись передаетъ, повидимому, только поверхность переговоровъ съ магометанами, поверхностныя впечатлѣнія отъ этой вѣры и ея богослуженія. Запрещая винопитіе, эта вѣра разрѣшаетъ всякую другую

разнузданность страстей; богослуженіе печальное, угрюмое, ничего не говорящее внутреннему чувству, не возвышающее, не очищающее сердца, не влекущее его къ небу.... Не надо такой вѣры. И этимъ глубоко-мудрымъ рѣшеніемъ мудраго Владиміра намѣченъ цѣлый ходъ нашей исторіи, — вѣковой тысячелѣтній ходъ развитія, тяжкой смертельной борьбы крещеной православной Руси съ магометанскою луною... Идутъ ко Владиміру послы вѣры Римской. Не зналъ, не видѣлъ Владиміръ того, что латиноримская вѣра въ его время уже совсѣмъ отклонилась отъ единства церкви вселенской, отъ чистоты православія свято-отеческаго, отъ неповрежденной вѣры апостольской и Христовой. Конечно, слабо постигалъ онъ и то, хотя и могъ знать по сообщеніямъ отъ недалекихъ зарубежныхъ Славянъ, что тріязычная ересь убиваетъ развитіе народнаго языка и сознанія, подчиняя его латинской мертвячинѣ и давящему римско-папскому всевластію. Духомъ постигъ онъ несродность папизма съ славяно-русскимъ духомъ. «Нѣтъ, наши отцы не приняли вѣры латинской, не принимаемъ и мы»,— простой отвѣтъ мудраго Владиміра. А между тѣмъ въ этомъ простомъ отвѣтѣ предрѣшена судьба Русскаго народа и царства также на вѣка, на цѣлое тысячелѣтіе. Предуказана вѣковѣчная борьба русскаго православія съ польско-литовскимъ католичествомъ, съ западно-европейскимъ разновѣріемъ и невѣріемъ. Движимый перстомъ Божіимъ, духомъ почуялъ Владиміръ, что Промыслу нужно возжечь новый свѣточъ истинной вѣры Христовой въ новомъ мощномъ народѣ; что этотъ свѣтъ привлекательнымъ блескомъ горитъ въ Цареградѣ, только уже догорая; что дни самостоятельнаго житія Византіи уже сочтены; что сила ея, то вспыхивая, то потухая, изнемо-

таетъ подъ ударами разнородныхъ варваровъ; что на Византію надвигается новая грозная давящая туча магометанства; что истинная церковь Христова не должна погибнуть въ мірѣ; что врата адова не одолѣютъ ея; что въ православной вѣрѣ дышетъ Духъ Божій влекущій душу къ небу; что въ православныхъ храмахъ человѣкъ способенъ забыть, на землѣ ли онъ или на небѣ; что въ православной церкви живетъ Богъ съ человѣками; что отцы наши всегда тяготѣли къ Греческой вѣрѣ, къ Греческой землѣ, къ Греческому народу; что Греческую вѣру облюбила и мудрая бабка Владиміра Ольга. Такъ подсказываемый Промысломъ выборъ Владиміра и былъ рѣшенъ, — принять вѣру отъ Грековъ, неповрежденную вѣру Христову.

Такъ чрезъ вѣру во Христа, избранную святымъ Владиміромъ, мы Русскіе и стали новымъ Израилемъ. Старый Израиль - это начатокъ святый, это святый корень. А мы примѣненіе къ начатку святому; мы привившіяся вѣтви. Мы дикія вѣтви отъ язычества, прицѣпившіяся къ корню и сдѣлавшіяся причастниками его жизненныхъ соковъ, на мѣсто естественныхъ вѣтвей этого дерева, отломившихся отъ него Тѣ, по слову святаго апостола Павла, отломились невѣріемъ, а мы привились къ дереву вѣрою.

И если вся система нашей вѣры имѣетъ незыблемыя основанія, то несомнѣнно, что мы усвоены Богомъ, какъ возлюбленныя Его чада; что мы Его собственная часть, уже Его наслѣдія вмѣсто Израиля ветхаго, плотскаго, который отвергся отъ своего Бога; что самъ Богъ наставилъ и наставляетъ насъ своею вѣрою; самъ хранитъ насъ, яко зѣницу ока; самъ покрываетъ насъ, яко орелъ гнѣздо свое,

самъ носитъ насъ и жребій нашъ на раменахъ своихъ; что народъ Русскій — сынъ первенецъ Божій между другими народами, и Богъ нашъ любитъ насъ. Это однако же предметъ только вѣры, предметъ внутренняго нашего чувства, внутренняго самосознанія. Но вотъ что доступно и простому усмотрѣнію, — что вѣра наша выдвигаетъ насъ въ положеніе одного изъ первыхъ народовъ міра, въ положеніе даже въ нѣкоторомъ смыслѣ перваго народа въ мірѣ, несомнѣнно народа избраннаго по несокрушимой мощи; что именно внутренняя сила вѣры возводила насъ со степени на степень народной мощи, отъ силы въ силу; что выборъ православной Греческой вѣры святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ намѣтилъ направленіе всей нашей народной жизни; что вѣра была тѣмъ оружіемъ, которымъ Русскій народъ побѣждаетъ всѣ народы и народности около себя; вѣра тотъ живительный сокъ, посредствомъ котораго мы прививаемъ всѣ другія народности къ себѣ, претворяя ихъ въ себя, въ единый народъ Русскій, народъ Божій.

Посмотрите. Отвергъ мудрый Владиміръ отживающее язычество, какъ начало мертвящее, разрозненное, а не сплотняющее народъ. Живительная-же вѣра Христова какъ прежде сплотила всѣ племена Славянства въ единый Русскій народъ, такъ и до сихъ поръ таже вѣра претворяетъ всѣхъ окружающихъ насъ инородцевъ въ единство народа Русскаго. Такъ претворила и претворяетъ племена Финскія въ Россіи Европейской, разныя племена въ Сибири, на Кавказѣ, въ Средней Азіи. Отверъ Владиміръ вѣру Магометову, какъ несродную Русскому духу. И посмотрите, подивитесь, — этимъ намѣчена цѣлая многовѣко-

вая исторія Русской борьбы съ исламомъ, борьбы и побѣды надъ нимъ въ лицѣ татаръ и монголовъ, сперва на Русской землѣ, а потомъ и въ самомъ корнѣ его въ глубинахъ Средней Азіи, въ Самаркандѣ, Хивѣ, Ташкентѣ. Отвергъ св. Владиміръ вѣру западно-Европейскую въ лицѣ Римскаго католичества, и тѣмъ намѣтилъ многовѣковую борьбу нашу съ латинствомъ въ лицѣ Литвы и Польши, противъ которыхъ Русскій народъ много вѣковъ ратовалъ въ силу своей вѣры, въ силу же своей вѣры и побѣждаетъ вѣру латинскую, какъ и все западно-Европейское разновѣріе, проистекшее изъ нѣдръ латинства, какъ и зачатки антихристіанства, выродившіяся оттуда же, изъ латинскаго стѣсненія, изъ протестантской разнузданности, изъ раціоналистической необузданности. Во имя креста же Христова крестною силою повалили мы и нечестиваго губителя земли Наполеона. Во имя креста же крестною силою отразили мы и здѣсь въ Севастополѣ антихристіанское нечестіе Европы, подавшее руку исконнѣйшему врагу креста Христова исламу. Во имя креста же Христова силою вѣры мы и въ самые послѣдніе дни снова повалили идолъ исманлитизма, хищнически утвердившійся въ священномъ и дорогомъ для насъ по священно-историческимъ воспоминаніямъ Царьградѣ. Принявъ вѣру Греческую православную, Владиміръ направилъ историческія стремленія Русскаго духа къ православнымъ восточнымъ братіямъ нашимъ, а ихъ привязанность, ихъ надежды и чаянія направилъ къ намъ. И напрасны наши отрицанія отъ историческаго нашего призванія, что мы Царяграда не хотимъ, что онъ намъ не нуженъ. Нѣтъ историческій, намѣчен-

ный св. Владиміромъ жребій нашъ, влечетъ и повлечетъ насъ туда противъ нашей воли. И напрасны усилія всего свѣта остановить насъ на этомъ историческомъ нашемъ пути. Остановить они не остановятъ, а только задержатъ до уреченнаго предѣла.

Представимъ вотъ для примѣра, что никакія человѣческія усилія не остоновили даже безсильнаго Израиля въ историческомъ его шествіи къ намѣченной Промысломъ цѣли. Судьба толкнула его въ Египетъ, оттуда въ продолженіи вѣковъ перетолкнула на сѣверъ Африки до Гибралтара, оттуда перекинула чрезъ Гибралтаръ въ Европу, въ Испанію. Оттуда невыносимое гоненіе перетолкнуло Евреевъ въ Галлію, изъ Галліи въ Германію, изъ Германіи въ Польшу, оттуда изъ соединенной съ нами нынѣ Польши Еврейство разселяется по Русской землѣ. О глубокомъ вредѣ Еврейскаго разселенія по Русской землѣ пусть скажутъ другіе Мы скажемъ о пользѣ. Мы укажемъ промыслительное предначертаніе жребія, ожидающаго еврейство. Апостолъ Павелъ изъясняетъ, что ослѣпленіе части Израиля произошло и держится до времени, пока полнота язычниковъ войдетъ въ церковь Божію; что они противники и враги Богу только на предопредѣленное время, но современемъ они обратятся; что какъ отпаденіе ихъ отъ Бога было нужно для примиренія язычниковъ съ Богомъ, такъ тѣмъ болѣе обращеніе ихъ къ Богу будетъ великимъ благомъ для міра, будетъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. (Рим. гл. 11). Конечно, недаромъ Промыслъ Божій судилъ большинству плотскаго Израиля жить среди Израиля новаго, среди христолюбиваго Русскаго народа. Предвидится,

предсказано обращеніе всего Израиля къ истинной вѣрѣ, и это обращеніе его будетъ воскресеніемъ духа вѣры, быть можетъ, и во всемъ христіанскомъ мірѣ, но во первыхъ во всемъ боголюбивомъ Русскомъ народѣ.

Такъ если человѣческія препятія не остановили историческое шествіе десятимилліоннаго племени Евреевъ, то какъ онѣ остановятъ историческое шествіе стомилліоннаго народа Русскаго, полнаго вѣры въ свое призваніе? Вотъ во дни Севастопольскіе вся антихристіанская сила европейскаго невѣрія возстала противъ нашего христолюбія и метнула въ насъ всѣми новѣйшими ужасающими способами разрушенія. Какъ Владиміръ древле крестился въ Херсонесской купели крещенія, такъ и въ наши дни христолюбивая Русь пріяла здѣсь же на Севастопольскихъ высотахъ второе крещеніе, крещеніе огнемъ и кровію. И что же? Чего Европа достигла здѣсь, что оставила, какой памятникъ себѣ поставила! Пользы для себя не получила никакой. Завоевала только безславіе. Оставила Севастопольскія развалины, изъ которыхъ возраждается Фениксъ Севастополя новаго. Памятникомъ же себѣ оставила на Севастопольскихъ высотахъ только свое кладбище, подъ благостнымъ покровомъ Русскаго христолюбія и Русской несокрушимой мощи; кладбище, на которомъ, конечно, самымъ костямъ европейскихъ воиновъ стыдно тлѣть отъ гнетущаго ихъ безславія жалкой безвременной ихъ кончины. За кого, за что они погибли? За Наполеона III, безславно живщаго, сгинувшаго еще безславнѣе? Или за Англицкіе торговые интересы? За подлую цѣль коварнаго Албіона убить насъ посредствомъ Французовъ, какъ нѣкогда тотъ же Албіонъ убивалъ Французовъ руками русскихъ?! Боже! Міромъ правитъ идея.. Какая же гнусная

идея направляла въ Севастополь умнѣйшія націи Европы! И столько жизней сгибло за гнусную идею борьбы не за существованіе, которому мы не угрожали, а за преобладаніе здѣсь, у насъ. Мы же, воспріявъ здѣсь новое кровавое крещеніе, мы не умерли, а возродились. И наша кровь, пролитая здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, за крестъ Христовъ, была и будетъ сѣменемъ святымъ, которое разростется широко и принесетъ плодъ сторичный, на вѣка и тысячелѣтія. Такъ пролитая дикими Азіатами кровь наша на Куликовомъ полѣ пустила отпрыски, которые разрослись до Хивы, Ташкента, Бухары и Самарканда, до Китая и Сахалина. Пролитая поляками наша кровь на поляхъ Малороссіи, Бѣло-Руссіи и подъ Москвою пустила отпрыски, которые заполонили самую Варшаву. Пролитая кровь наша на высотамъ Севастопольскихъ пустила живые свои отпрыски до Батума и Карса и Эрзерума, до Балканъ и самаго Царяграда. Не созрѣлъ еще плодъ отъ крови нашей у вратъ Эрзерума или Царяграда. Созрѣетъ.....»

Въ храмѣ седьми священномучениковъ Херсонскихъ произнесъ поученіе настоятель Севастопольской Петропавловской церкви, протоіерей Владиміръ Баженовъ. Поученіе это слѣдующее:

> «*Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре,... и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ Христа (тропарь святому).*

Сегодня православная Россія совершаетъ особое, такъ называемое юбилейное торжество во славу Пресвятыя

Троицы и въ честь Равноапостольнаго Князя Владиміра, крестителя Руси. Назадъ тому 906 лѣтъ на этомъ святомъ мѣстѣ мудрый князь Владиміръ принялъ святое крещеніе, здѣсь впервые увидѣлъ онъ свѣтъ Христовъ, который потомъ онъ распространялъ и во всемъ своемъ Русскомъ царствѣ.

Кто былъ князь Владиміръ до крещенія? Онъ былъ язычникъ по воспитанію и по жизни, какъ и всѣ племена, населявшія въ то время землю Русскую. И Владиміръ не чуждъ былъ самыхъ грубыхъ пороковъ и наклонностей, которыя допускались и считались законными въ языческой религіи. Но крѣпкій умъ и добрая душа святаго князя не были расположены къ языческой вѣрѣ. Онъ сознавалъ ложь и неправоту язычества. Душа его не удовлетворялась чувственно-грубымъ ученіемъ язычества, она искала чего-то высшаго, неземнаго, сверхестественнаго, что ближе подходило бы къ идеѣ о величіи и святости Божества. И вотъ князь Владиміръ начинаетъ развѣдывать, распрашивать, какія существуютъ религіи на свѣтѣ и какая изъ нихъ правильная, истинная. Какъ купецъ, желающій имѣть добрый бисеръ, или драгоцѣнный камень, услышавши о его мѣстонахожденіи, не жалѣетъ никакихъ средствъ, проѣзжаетъ для того иногда сотни, тысячи верстъ, чтобы непремѣнно пріобрѣсти его: такъ и св. князь употребляетъ различныя мѣры къ тому, чтобы убѣдиться, гдѣ истинная, правая вѣра, — то онъ выслушиваетъ проповѣдниковъ, повѣствующихъ ему каждый о своей вѣрѣ, то онъ совѣтуется съ боярами о вѣрѣ, то посылаетъ ихъ въ разныя страны узнать на мѣстѣ, какая вѣра правильнѣе. И, на-

конецъ, св. Владиміръ находитъ безцѣнный бисеръ — Христа; при помощи озаряющей благодати Божіей онъ убѣждается, что истинная, спасительная вѣра—есть вѣра христіанская, православно-каѳолическая, та самая, которую принесъ людямъ самъ Господь Единородный Сынъ Божій и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и которую Св. Апостолы и преемники ихъ сохранили во всей чистотѣ и святости, и въ 988 году здѣсь въ бывшемъ г. Херсонисѣ въ храмѣ Пресвятыя Богородицы онъ принимаетъ Св. крещеніе. Возвратившись въ свою столицу—Кіевъ, св. Владиміръ крестилъ Кіевлянъ и послалъ христіанскихъ проповѣдниковъ въ другіе города Руси. Съ того времени вѣра православная безпрепятственно распространялась по Русскому царству и прежняя языческая Русь стала страною христіанскою, православною. *Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славнодержавный Владиміре, и обрѣлъ еси безцѣнный бисеръ – Христа*, поетъ сегодня святому князю православная церковь.

Братіе христіане! Отъ воспоминаній о св. Владимірѣ перенесемся мыслію къ настоящему времени, къ самимъ себѣ. Св. князь Владиміръ усиленно искалъ истинной вѣры и, нашедши ее, берегъ ее какъ дорогое сокровище, стараясь развить такое же уваженіе къ ней и въ другихъ. Много ли между нами подражателей ему? Мы со дня рожденія получили дорогое наслѣдіе отъ св. князя святую православную вѣру. Но такъ ли мы дорожимъ ею, какъ дорожилъ св. равноапост. князь Владиміръ? Много ли между нами такихъ, которые бы, подобно св. Владиміру, стремились, желали усовершенствовать себя въ знаніи религіоз-

ныхъ догматовъ и нравственныхъ правилъ,—которые бы высшею цѣлію своей жизни ставили исполненіе заповѣдей православной религіи, — которые бы имѣли возможно полное понятіе о самомъ главномъ предметѣ нашихъ знаній — о христіанскомъ вѣроученіи? Обо всемъ мы много заботимся, заботимся объ усовершенствованіи разныхъ научныхъ свѣдѣній, объ усовершенствованіи искусствъ, ремеслъ, еще болѣе заботимся объ увеличеніи матеріальнаго благосостоянія, словомъ — о многомъ заботимся, но мало или совсѣмъ не заботимся о самомъ дорогомъ сокровищѣ въ этой жизни — о святой православной вѣрѣ. А между тѣмъ какой предметъ можетъ быть важнѣе предмета религіи Христовой, что можетъ быть драгоцѣннѣе для насъ православныхъ Божественнаго ученія о вѣчномъ спасеніи человѣка? Справедливо Святая церковь сравниваетъ православную вѣру съ драгоцѣннымъ бисеромъ, или драгоцѣнными камнями, изъ которыхъ иногда одинъ маленькій камень цѣнится въ нѣсколько тысячъ рублей.

Въ христіанской православной вѣрѣ заключается великое и цѣнное для насъ благо, залогъ благодентствія и счастія не только отдѣльнаго лица, отдѣльной семьи, но— счастія и благоденствія цѣлаго царства. Подвержденіемъ этой мысли служитъ вся прошлая 900-лѣтняя исторія православной религіи въ Русскомъ царствѣ

Что такое было Русское царство до принятія св. княземъ Владиміромъ православной вѣры? Небольшое княжество, которое едва составляло третью или четвертую часть нынѣшняго могущественнаго Россійскаго государства, и

которое было населено разными враждебными другъ другу Славянскими племенами, мало чѣмъ отличавшимися по своей жизни отъ дикихъ народовъ. Не то сталось съ Русскимъ княжествомъ послѣ принятія и распространенія въ немъ христіанской православной вѣры. Христіанство скоро облагородило и смягчило нравы Руссовъ. Взамѣнъ превратныхъ понятій о Богѣ и грубыхъ взаимныхъ отношеній, православная религія сообщила истинныя понятія о Богѣ и Его совершенствахъ, установила и освятила семейное начало – основу твердости общественнаго строя, уяснила правильныя понятія о правѣ собственности и, основываясь на Евангельскомъ ученіи Спасителя о любви ко всѣмъ, внушила братскія отношенія другъ къ другу. Все это необходимо содѣйствовало возвышенію благосостоянія и могущества Руси. Русское княжество, отличавшееся прежде только храбростію и мужествомъ, скоро стало крѣпнуть и религіозно-нравственными силами.

Но вотъ древнюю Русь постигло несчастіе: она подпала тяжелому игу татаръ-монголовъ, которые употребляли все, чтобы уничтожить, обезсилить и, такъ сказать, стереть съ лица земли самое имя Руссовъ, навсегда покоривши ихъ своей власти. Что спасло Россію отъ неизбѣжной гибели и избавило отъ тяжелаго Монгольскаго ига? Православная вѣра. Какъ ни велика были притѣсненія татаръ, какъ ни тяжело было монгольское иго, христіанская религія внушила Русскому народу неизмѣнную преданность волѣ Божіей, всегда благой и совершенной, внушила увѣренность, что *многими скорбми подобаетъ внити въ Цар-*

ствіе Божіе (Дѣян. XIV, 22). Вмѣстѣ съ тѣмъ, ученіемъ православной вѣры Русскій народъ укрѣплялся въ надеждѣ на милосердіе Божіе и помилованіе отъ рабства татарскаго, какъ древле Израиль былъ избавленъ рукою Божіею чрезъ Моисея отъ рабства Египетскаго. Только православная вѣра могла воспитать такихъ мудрыхъ правителей князей и благодѣтелей Русскаго народа, какъ святый благовѣрный князь Александръ Невскій, Св. Андрей Боголюбскій, князь Димитрій Донской, Іоаннъ III и проч., которые при помощи Божіей освободили Русскій народъ отъ тяжелаго татарскаго ига.

Православная же вѣра Христова избавила Русское царство отъ паденія и униженія и въ послѣдующее время — во дни междуцарствія, въ тяжелую годину 1812 года и въ недавнюю Севастопольскую войну 1853—1856 годовъ. Православное ученіе Христово научило Русскій народъ во всѣхъ своихъ скорбяхъ и несчастіяхъ искать помощи у Всевышняго Создателя и просить заступничества и ходатайства предъ Нимъ Его Пречистой Матери и Угодниковъ Божіихъ. Самъ Спаситель сказалъ: *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ* (Мо. VII, 7, 8). *И аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. XIV, 13). Православные люди утѣшали себя во время напасти словами Божіими, сказанными чрезъ Пророка Давида: *Живыи въ помощи Вышняго, въ кровъ Бога небеснаго водворится. Речетъ Господеви: заступникъ мой еси Ты, Богъ мой и уповаю на него. Воззоветъ ко мнѣ, и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прославлю его*

и явлю ему спасеніе Мое (Псал. 90, ст. 1, 2, 15, 16). И сколько разъ Россія избавлялась отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ помощію Божіею и заступленіемъ Пречистой Его Матери! Что воодушевляло русскаго человѣка переносить всѣ тягости войны съ ея послѣдствіями и разныя общественныя бѣдствія побѣждать терпѣніемъ? Любовь къ православной вѣрѣ и беззавѣтная преданность царю, внушаемая религіею. Если вспомнимъ только одну безпримѣрную Севастопольскую оборону въ 1853—1856 г. г., то мы вполнѣ убѣдимся въ томъ. Непріятелямъ нашимъ казалось возможнымъ взять беззащитный городъ Севастополь въ нѣсколько дней, и однако храбрость и мужество Севастопольскихъ героевъ, укрѣпляемыхъ твердою надеждою на помощь Божію и преданностію св. вѣрѣ и Русскому Государю, были въ состояніи защищать 11 мѣсяцевъ г. Севастополь при разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и должны были уступить только несоразмѣрно большей противъ насъ силѣ непріятелей.

Православная религія Христова служитъ источникомъ счастія и благоденствія и каждаго человѣка въ частности. Доказанная истина, что счастія не даетъ человѣку ни богатство, ни слава, ни высокое положеніе въ обществѣ. Истинное счастіе способна дать только Божественная религія Христова. Православная вѣра не оставляетъ человѣка безъ своего руководства отъ самого его дѣтства и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни его. Начинаетъ ли человѣкъ какое либо дѣло, отправляется ли въ путь, совершается ли какая перемѣна въ жизни, святая вѣра Христова не оставляетъ человѣка безъ своего благословенія, укрѣпляя его въ

надеждѣ на помощь Божію и сообщая всѣмъ его добрымъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ правильное теченіе и успѣшный конецъ.

Тяготитъ ли человѣка бѣдность, болѣзнь или другая какая либо напасть, святая вѣра и здѣсь укрѣпляетъ духъ его словами Спасителя: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* (Мѳ. XI, 28) И человѣкъ, укрѣпляемый благодатію Божіею, постигшее его несчастіе переноситъ съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. Вѣра православная разъясняетъ человѣку, что эта жизнь со всѣми ея невзгодами временная, скоропреходящая, что настанетъ для насъ другая, новая жизнь, жизнь за гробомъ. Для людей добродѣтельныхъ, терпѣливыхъ и вѣрующихъ въ Бога Спасителя жизнь эта будетъ столь блаженная и счастливая, что и *око не видѣ, и ухо не слыша ниже на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2 гл. ст. 7). И человѣкъ, въ чаяніи иной жизни и по вѣрѣ въ правосуднаго Бога, довольствуется тѣми дарами Божіими, которые далъ ему Господь, стараясь данный ему талантъ употребить въ дѣло, дабы не лишиться награды отъ Бога. Словомъ, только православная религія Христова можетъ водворить въ душѣ человѣка миръ — спокойствіе, довольство своимъ состояніемъ и правильный взглядъ на жизнь — условія, необходимыя для земнаго счастія и для приготовленія къ другой жизни. *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. XIV, 6), говоритъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. *Соблюдаяй заповѣди моя, той есть любяй Мя, а любяй Мя, будетъ возлюбленъ Отцемъ Моимъ* (Іоан. XIV, 21).

Итакъ, братіе, поревнуемъ усердію Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра и его ревности о православной вѣрѣ Христовой. Не будемъ равнодушны къ своей религіи: она есть источникъ и земнаго нашего счастія и залогъ вѣчнаго блаженства по смерти. Будемъ усердно стремиться, подобно св. Владиміру, къ усвоенію религіозныхъ истинъ нашей св православной вѣры, и своею жизнію засвидѣтельствуемъ, что мы называемся христіанами не по имени только, а и на дѣлѣ, дабы единымъ сердцемъ и едиными усты прославить Господа, показавшаго намъ свѣтъ Христовой вѣры...»

Въ домовой Покровской церкви настоятелемъ Евпаторійскаго собора, протоіереемъ Іаковомъ Чепуринымъ, произнесена была слѣдующая рѣчь:

Нынѣ мы празднуемъ два величайшія событія въ исторической жизни русскаго народа: крещеніе в. кн. Владиміра въ Херсонисѣ и крещеніе Руси въ столичномъ градѣ Кіевѣ!

Съ сими двумя многознаменательными событіями тѣсно и неразрывно связаны судьба древняго, нѣкогда славнаго Херсониса и отрадное воспоминаніе о томъ, чѣмъ онъ былъ для насъ въ эпоху первоначальнаго развитія и образованія Русскаго государства, какое онъ имѣлъ вліяніе на развитіе просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ вообще — христіанства же въ особенности?

Свѣтъ — съ Востока! Херсонисъ, стоя на перепутьи, былъ для насъ окномъ, посредствомъ коего проникали къ намъ лучи свѣта, разгонявшіе тьму Кимерійскихъ мраковъ,

густой пеленой облегавшихъ обширныя равнины нашей родины. Свѣтъ вѣры Христовой проникъ къ намъ тѣмъ же путемъ. Такимъ образомъ Херсонисъ становится для насъ исходнымъ пунктомъ вѣры и просвѣщенія. Онъ былъ посредствующимъ и связующимъ звеномъ между просвѣщеннымъ востокомъ и младенчествующимъ сѣвероиъ; — передовымъ миссіонерскимъ постомъ и средней инстанціей между отдаленнымъ востокомъ и славяно-русью; — пунктомъ не пассивно передаточнымъ, но самостоятельно вырабатывающимъ начала христіанской жизни и практики, положенныя здѣсь въ основу Апостоломъ и Апостольскими мужами.

Первое сѣмя слова Божія пало здѣсь на благодатную почву Тавриды и разрослось въ веліе древо, подъ сѣнію коего привитаютъ многіе милліоны Русскаго народа: отъ Херсониса до Камчатки, отъ Капы и полунощныхъ хладныхъ странъ до полуденныхъ знойныхъ степей, — до подножія Гиндукуша и Парапомиза! Такимъ образомъ, осѣненная съ высотъ Кіевскихъ Первозваннымъ Апостоломъ Христовымъ, Св. Русь знаменалась тѣмъ самымъ крестомъ, на которомъ онъ воспріялъ свою мученическую кончину!

Вѣра Христова, насажденная Св. Апостоломъ въ Херсонисѣ, прочно утвердилась въ Тавридѣ и сохранилась здѣсь во всей своей первоначальной чистотѣ. Въ первые вѣка христіанства, Херсонисъ служилъ мѣстомъ ссылки и заточенія для многихъ поборниковъ чистоты вѣры противъ ересей, обуревавшихъ въ началѣ Церковь Христову. Такъ сюда сосланы были: Св. Климентъ, Папа Римскій; преем-

никъ его по каѳедрѣ, Св. Мартинъ; Георгій, Архіепископъ Митиленскій; Св. Іосифъ пѣснописецъ и творецъ каноновъ и много другихъ... Первые христіанскіе Святители посылаемы были отъ Іерусалимской Апостольской каѳедры — такъ сказать, изъ самаго непосредственнаго источника вѣры... Епархіи Тавриды на всѣхъ вселенскихъ соборахъ имѣли представителей въ лицѣ своихъ Архипастырей, которые являлись ревностными защитниками и поборниками чистоты православія; такъ что ни одна ересь не проникла въ Крымъ.

Здѣсь на окраинахъ зачиналась и формировалась Русь. Славянскія племена, прилегая къ границамъ земли Корсунскія, «присѣдяху къ Днѣпру,» и, простираясь «оле до моря», естественно входили въ самыя близкія торговыя сношенія съ Херсонитами, заимствуя отъ нихъ не только предметы роскоши и житейскаго обихода, но и вѣру Христову. Пути торговые и транзитные были всегда проводниками вѣры и просвѣщенія!

Съ половины девятаго вѣка уже весьма примѣтными становятся слѣды близкихъ и частыхъ сношеній Руси съ Херсонисомъ. Такъ, еще за 150 лѣтъ до крещенія св. Владиміра, Новгородскій князь Бравалинъ «прінде со многою ратію и плѣни отъ Корсуня до Корчева;» но, пораженный тяжкимъ недугомъ и исцѣленный у раки мощей Св. Стефана, крестился въ Сурожѣ со всей своей дружиной. По пути къ Хазарамъ, первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій посѣтили Херсонисъ, изучая здѣсь языкъ Хазарскій. Здѣсь они обрѣли Евангеліе и Псалтирь, «русскими

письмены писанный», а равно и мощи Св. Климента, Папы Римскаго.

Въ началѣ Руси, русскіе князья безпрепятственно совершаютъ свои смѣлые походы къ Царьграду; между тѣмъ, какъ Херсонисъ, имѣя въ тылу сильный флотъ, нисколько не препятствуетъ имъ опустошать Пропонтиду и наводить ужасъ на жителей Царьграда. Это указываетъ на то, что Херсонисъ былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ русскими; или на то, что они были въ полной зависимости отъ Князей. Пр. Несторъ, дѣлая этнографическій очеркъ разселенія славянскихъ племенъ, въ началѣ своей лѣтописи говоритъ: «а Днѣпръ втечетъ въ понетьское море жерломъ, еже море словетъ Русскимъ» Изъ договоровъ Олега, Игоря и Святослава видно, что русскіе простирали свои виды на Корсунскіе земли, и обязывались покровительствовать торговлѣ Херсонитовъ и защищать ихъ отъ сосѣднихъ народовъ. Торговые пути къ гречникамъ: водяной, соляный и залозный, были заповѣдными и хорошо знакомыми путями нашимъ предкамъ.

Ровно 900 лѣтъ тому назадъ великій князь Владиміръ предпринялъ походъ къ Херсонисъ, осадилъ его съ моря и суши, и городъ былъ взятъ. Здѣсь возпріялъ онъ Св. крещеніе, и по выходѣ изъ св. купели, прозрѣвъ тѣлесно и духовно, воскликнулъ: «Теперь я познадъ Бога истиннаго!» Здѣсь онъ рѣшилъ просвѣтить свѣтомъ истиной вѣры и свой народъ; а потому, по праву завоевателя, онъ беретъ въ Херсонисѣ все, что было необходимо для крещенія Кіевлянъ. Князь взялъ съ собой: мощи Св. Кли-

мента, папы Римскаго, и ученика его Ѳива;—много иконъ, на благословеніе себѣ и своему народу;—церковную утварь и сосуды; въ томъ числѣ: двѣ часовни и двое царскихъ вратъ изъ Коринѳской мѣди. Съ нимъ прибыла въ Кіевъ вся церковная іерархія: митрополитъ, четыре епископа, много священниковъ и діаконовъ и хоръ славянскихъ пѣвчихъ. В. князь взялъ съ собой изъ Херсониса искусныхъ зодчихъ строителей храмовъ; мастеровъ мозаичнаго и цѣпиннаго дѣла и живописцевъ; словомъ – все, что потребно было для водворенія вѣры Христовой въ нашемъ отечествѣ. Слѣдовательно не все шло къ намъ прямо и непосредственно изъ Византіи; а весьма существенная доля церковнаго благоустройства заимствована нами изъ Херсониса. Однимъ изъ доказательствъ тому можетъ служить долгое время господствовавшій у насъ Корсунскій стиль живописи, который пользовался особымъ почетомъ и любовію у нашихъ предковъ предъ всѣми другими поцибами живописи. Онъ отличается тонкостью и рѣзкостью въ чертахъ, отсутствіемъ перспективы и свѣтотѣни, мрачностью въ колоритѣ, фигуры длинны, лица темны и тощи, глаза велики и выразительны. Вообще въ Корсунскомъ письмѣ преобладаетъ символизмъ и возвышеніе надъ плотяностью, которая доселѣ сохраняетъ надъ душами глубокую и неисповѣдимую тайну. Это чувство испытывалъ каждый, кто только пристально всматривался въ лики древнихъ иконъ Корсунскаго письма. Всѣ древнія фамильныя и чтимыя народомъ, а равно и всѣ чудотворныя иконы Корсунскаго письма; но отнюдь не фряжскаго и не въ новомъ стилѣ возрожденія.

Всѣ первыя церкви Кіева, Новгорода. Пскова, Старой Ладоги, Ростова и Владиміра строились «гречниками» и расписывались стѣнной живописью и мозаикой Корсунскими мастерами. Все, что ни создано было за это время монументальнаго, все носило на себѣ печать и названіе Корсунскаго, которое служило наилучшей гарантіей его достоинства и древле-православія Важное значеніе Херсониса, въ исторіи развитія христіанскаго искусства и зодчества, русскій народъ давно призналъ и увѣковѣчилъ память его тѣмъ, что далъ наименованіе многимъ городамъ, селамъ, мѣстечкамъ и монастырямъ въ Россіи.

Пещерный образъ жизни и подвижничества заимствованъ изъ Крыма. Отсюда онъ проникъ въ Кіевъ, Черниговъ, Бѣлгородъ, въ Святогорскій монастырь, на Донцѣ, и распространился на сѣверѣ: въ Псковѣ, Ростовѣ и др. гор Херсонисская пещерная церковь, не давно открытая въ центрѣ города, равно и другія — служатъ прототипами такихъ церквей въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ: таже структура и расположеніе, тѣже примкнутые къ стѣнѣ престолы, въ нишѣ подъ аркою, какъ это было прежде и въ Кіевѣ. Всѣ фрагменты отрытые при раскопкахъ десятинной церкви—Херсонисскаго происхожденія. Гробница кн. Ярослава, по своей формѣ, матерьялу и наружной орнаментаціи – несомнѣнно вывезена изъ Корсуня, вѣроятно еще во времена св. Владиміра.

Мы намѣтили однѣ штрихи, или существенныя и очевидныя черты того вліянія, какое Херсонисъ оказывалъ на подготовку, ходъ и развитіе просвѣщенія въ нашемъ

отечествѣ—на развитіе христіанскаго искуства и распространеніе вѣры среди славянскихъ племенъ. Но въ лѣтописяхъ и греческихъ хронографахъ есть много указаній на сношенія Херсонитовъ съ нашими предками и ихъ вліяніе на нравы и обычаи первобытныхъ славянъ.

Христіанство проникло къ намъ не вдругъ, а исподоволь и постепенно. Крещеніе св. Владиміра и Руси въ Кіевѣ - это такъ сказать послѣдняя завершительная глава того священнаго событія, начало коего надо искать нѣсколькими вѣками раньше, и не за моремъ гдѣ либо или въ Византіи; а естественнѣе и ближе на оконечности роднаго материка,—въ предѣлахъ нашего отечества,—въ Херсонисской Автокефальной церкви. Но этому Византіизмъ отнюдь не есть достояніе всецѣло унаслѣдованное нами отъ грековъ и цѣликомъ переложенное на почву нашей родины, совсѣмъ ритуализмомъ и омертвелостью созданныхъ формъ и обрядностей; а христіанская жизнь и церковная практика были нѣсколько видоизмѣнены и приспособлены къ обычаямъ и нравамъ нашихъ предковъ въ Херсонисѣ. Потому что церковь Русская и вѣра Православная есть чисто національная вѣра, вошедшая въ плоть и кровь русскаго народа, и сдѣлавшаяся такимъ существеннымъ и неотъемленнымъ достояніемъ его, что безъ нея немыслимъ русскій народъ и русское государство. Православіе, самодержавіе и народность легли въ основу строенія земли русской; съ ними она росла, развивалась, крѣпла, боролась, побѣждала и создала того колосса,—имя коему Св. Русь! Для однихъ она становился предметомъ удивленія и страха; для другихъ — зависти и недобро-

желательства; а для насъ самихъ — это благодать Божія, ниспосланная, по молитвѣ св. князя, на русскій народъ!

Выполнивъ историческую свою миссію и передавъ свое достояніе нарождающемуся юному государству, Херсонисъ постепенно начинаетъ приходить въ упадокъ. Онъ разрушается, но не исчезаетъ окончательно: руины его послужили матеріаломъ для возникновенія новаго города— Севастополя; подъ стѣнами коего, на нашей памяти разыгралась кровавая драма, стоившая обѣимъ сторонамъ до полумилліона отборнаго народа!

Знаменательна судьба Херсонеса въ исторіи нашего отечества! Здѣсь нѣкогда царилъ кровавый культъ язычества во всемъ своемъ безобразіи, но благодѣтельный свѣтъ вѣры Христовой отодвинулъ его далѣе на сѣверъ, въ предѣлы нашего отечества; но съ появленіемъ христіанства онъ исчезаетъ и у насъ. Здѣсь въ лицѣ князя и его рати мы русскіе приняли св. крещеніе водою и духомъ; и повѣялъ на насъ духъ новой и благотворной жизни. Здѣсь еще такъ недавно русскія ратныя силы крестились огнемъ и кровію за святое дѣло —за обладаніе ключами къ гробу Господню, къ источнику и подателю свѣта; и вновь повѣялъ на насъ духъ новой болѣе сознательной и разумной жизни, которая составляетъ эпоху и поворотную точку въ исторіи развитія государственной жизни.

На всѣхъ подобныхъ мѣстахъ пріобрѣвшихъ себѣ громкую историческую извѣстность, или игравшихъ весьма видную роль въ исторіи культурнаго развитія народовъ,

лежитъ какъ бы нѣкая печать гнѣва Божія;—тамъ каждая пядь земли обагрена человѣческою кровію, и каждый камень служитъ надгробнымъ памятникомъ пришельцу. Взгляните вокругъ, что сталось съ симъ нѣкогда славнымъ Херсонисомъ!? Здѣсь, на стогнахъ и торжищахъ его, кипѣла жизнь и торговая дѣятельность; подъ портиками орестіона и другихъ общественныхъ зданій расхаживали важно въ своихъ тогахъ ученые риторы, гордившіеся тѣмъ, что къ нимъ посылаютъ на обученіе своихъ дѣтей не только именитые граждане, но цари и владѣтельные князья. Тамъ, въ заливѣ лѣниво покачивались на якоряхъ своихъ корабли, приносившіе на себѣ богатства и произведенія своихъ странъ; теперь же одни развалины, почва вокругъ камениста и безплодна—словно Богомъ сожжена; вмѣсто кораблей снуютъ рыбачьи лодки, и рыбаки беззаботно сушатъ и чинятъ мрежи свои. Теперь на этихъ пустынныхъ берегахъ стоитъ скромная и тихая обитель, и надъ развалинами Херсониса возвышается этотъ величественный храмъ, какъ памятникъ исчезнувшаго величія Херсониса и въ воспоминаніе того великаго событія, которое мы празднуемъ въ настоящій день! Но это священное мѣсто никогда не утратитъ своего значенія въ глазахъ русскаго народа. По мѣрѣ развитія его роста и самосознанія взоры его всегда будутъ обращаться туда, откуда пришла къ нему вѣра христіанская и православная; гдѣ зачалась заря новой и лучшей жизни, гдѣ положено начало и основаніе къ его возрожденію въ жизнь духовную и гражданскую!

Мы твердо вѣримъ и надѣемся, что отсюда, съ этого священнаго мѣста, нѣкогда будетъ нанесенъ окончательный

ударъ той стоглавой гидрѣ, которая уже столько вѣковъ заслоняетъ и помрачаетъ лучи свѣта, возсіявшія намъ съ Востока! Въ этомъ заключается историческая миссія и призваніе русскаго народа, чтобы сохранить и соблюсти то святое достояніе, которое принесено ему нѣкогда съ высотъ Сіона и повергнуть во всей чистотѣ и неповрежденности къ подножію Голгофы!»

По окончаніи литургіи всѣ служившіе въ 3 монастырскихъ храмахъ соединились въ новомъ храмѣ, гдѣ отслужено было молебное пѣніе св. Князю Владиміру съ водоосвященіемъ въ купели св. Владиміра, причемъ въ одной половинѣ купели въ освящаемую воду св. крестъ погружалъ Архіепископъ Херсонскій Никаноръ, а въ другой Епископъ Таврическій Мартиніанъ. Во время погруженія въ воду св. креста мѣстной артиллеріей сдѣланъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. Молебное пѣніе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, присутствующимъ Архипастырямъ, Благовѣрному Правительствующему Синклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебнаго пѣнія и водоосвященія Высокопреосвященнымъ Никаноромъ св. водою окроплены были воинскія знамена и войска и благословлена трапеза, приготовленная для богомольцевъ и войскъ.

Послѣ литургіи всѣ участники торжества приглашены были къ чаю и закускѣ; Преосвященнѣйшимъ же Марти-

піапомъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, какъ хозяиномъ Херсонисскаго торжества, отправлены были телеграммами привѣтствія слѣдующимъ лицамъ:

Петербургъ, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода.

Почтительнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ:

Мы представители іерархіи Православной церкви, власти и учрежденій, Таврическаго дворянства, земства, городовъ и учебныхъ заведеній, соединивши свои молитвы съ молитвами просвѣтителя Русскаго народа Христовою вѣрою, при его священной купели, со всею теплотою сердца просимъ Господа силъ: да подастъ онъ Вамъ, верховному покровителю православной вѣры и самодержавному вождю русскаго народа, здравіе и долгоденствіе на утѣшеніе святой церкви, на счастіе и радость всего русскаго царства.

Мартиніанъ Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Ерапцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Владиміру Александровичу.

Имѣемъ счастіе привѣтствовать Ваше Императорское Высочество, какъ Августѣйшаго Ктитора Херсонисскаго Св. Владиміра монастыря, съ настоящимъ вели-

кимъ торжествомъ для русскаго народа. И всегда, и въ особенности нынѣ со всею теплотою сердца мы молимся при священной купели св. князя Владиміра, да подастъ здравіе и долгоденствіе Вашему Императорскому Высочéству.

Мартиніанъ Епископъ Таврическій, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Исидору, Митрополиту Петербургскому.

Въ высокознаменательный день воспоминанія о важнѣйшемъ событіи въ нашемъ отечествѣ, крещеніи въ Херсонисѣ князя Владиміра, просвѣтившаго русскій народъ вѣрою во Христа Спасителя, считаемъ священнымъ долгомъ поздравить съ этимъ великимъ торжествомъ Ваше Высокопреосвященство какъ первосвятителя нашей духовной іерархіи, и въ лицѣ Вашей особы — весь православный освященный соборъ.

Мартиніанъ Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Кіевъ, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Платону, Митрополиту Кіевскому.

Во имя единенія между священною Херсонисскою купелію, откуда возсіялъ свѣтъ Христовой вѣры для Россіи, и водами русскаго Іордана—мы имѣемъ честь привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство и всѣхъ участвующихъ

въ настоящемъ праздникѣ праздниковъ русскаго народа и молимъ Бога, да хранитъ Онъ на святой Руси Христову вѣру какъ священное наслѣдіе Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Москва, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Іоанникію.

Помолившись у святой купели Равноапостольнаго Князя о здравіи Вашего Высокопреосвященства, имѣемъ честь поздравить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко первопрестольной столицы, съ всероссійскимъ праздникомъ.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Его Высокопревосходительству Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Имѣемъ честь привѣтствовать Ваше Высокопревосходительство съ сегодняшнимъ всероссійскимъ праздникомъ, какъ выразителя интересовъ православной церкви у престола Монарха.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій, Градоначальникъ Контръ-Адмиралъ Кумани, Городской Голова Еранцевъ, Архимандритъ Иннокентій.

Петербургъ, Владиміру Карловичу Саблеру.

Помолившись у священнѣйшей для Россіи купели о здравіи Вашего Превосходительства. пріятнымъ долгомъ считаю поздравить Васъ съ днемъ ангела и радостнымъ для всѣхъ праздникомъ.

Мартиніанъ, Епископъ Таврическій.

Въ 2 часа пополудни состоялось торжественное юбилейное собраніе Для сего всѣ Архипастыри, представители разныхъ учрежденій и вѣдомствъ и всѣ гости приглашены были въ верхнюю еще неосвященную часть новаго храма, гдѣ на амвонѣ поставленъ былъ столъ и вокругъ него кресла и стулья для Преосвященныхъ, духовенства и почетныхъ гостей Херсонисскаго торжества и каѳедра для произнесенія рѣчей; въ алтарной части храма помѣстились Симферопольскій Архіерейскій и Севастопольскій Адмиралтейскій хоры, а въ самомъ храмѣ богомольцы, наполнившіе почти все помѣщеніе очень обширнаго храма. При входѣ въ храмъ Архипастырей хоръ пропѣлъ тропарь: *днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* По окончаніи тропаря и благословеніи народа Архипастырями. Преосвященнѣйшій Мартиніанъ обратился къ собранію съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Сколь ни богата исторія Русскаго народа знаменитыми событіями, послужившими къ утвержденію на незыблемомъ основаніи любезнаго нашего отечества и возвеличившими Богомъ благословенную Россію, но ни одно изъ нихъ не

имѣло столь сильнаго вліянія на благоденствіе, и утвержденіе, и славу ея, какъ введеніе въ Россіи христіанской религіи св. Равноапостольнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ, и посему ни одно изъ нихъ не должно быть столь любезно всякому истинному сыну отечества и доброму христіанину, какъ именно это событіе.

Нынѣ исполнилось ровно 900 лѣтъ съ того времени, какъ сей Равноапостольный Великій Князь во св. купели воспріялъ спасительную силу св. крещенія; это высокознаменательное для Россіи событіе совершилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы въ настоящія минуты совершаемъ торжественно-благоговѣйное воспоминаніе о немъ, гдѣ мы только что видѣли и осязали не малые остатки стѣнъ того древняго крещальнаго Херсонисскаго храма, въ купели котораго, въ которой нами нынѣ совершено освященіе воды, св. Князь Владиміръ омылся отъ тьмы грѣховной.

Какъ высокознаменателенъ для Россіи этотъ день и какъ священны для нея эти сѣдые остатки храма и древняго града Херсониса по совершившемуся въ нихъ великому событію! Въ этотъ день и на этомъ мѣстѣ началось обращеніе Руси-язычницы въ Русь-христіанкую православную, въ этотъ знаменательный день и съ этого священнаго мѣста христолюбивый князь вынесъ на Русь крестъ Христовъ и подъ сѣнію сего благодатнаго знамени она стала расти и крѣпнуть!

Привѣтствуя Васъ, Богомудрые Архипастыри и достоуважаемые представители власти, учебныхъ корпорацій, городскихъ обществъ и разныхъ учрежденій, въ этотъ свя-

щенный для насъ день и на этомъ священномъ мѣстѣ съ настоящимъ праздникомъ праздниковъ, отъ лица всей Херсонисо-Таврической церкви приношу Вамъ и всѣмъ, принявшимъ участіе въ этомъ духовномъ торжествѣ, сердечную благодарность за Ваши труды и великіе подвиги, предпринятые Вами по истинно-христіанской любви къ сему священному мѣсту, и молю св. Просвѣтителя Руси, да пребудетъ, по его предстательству за насъ предъ Богомъ, любы сія и духовное общеніе между нами до скончанія вѣка.»

Когда симъ привѣтственнымъ словомъ хозяина собраніе было открыто, Архіерейскимъ хоромъ исполнена была юбилейная кантата Малашкина: «*свѣтло пріидите и достолѣпно возгласите, сынове россійстіи, ко отцу нашему Равноапостольному Великому Князю Владиміру и память его вѣрно вси да празднуемъ, аллилуіа;* и стихира по 50 псалмѣ: *Апостоломъ ревнителя Владиміра, преблаженнаго отца и учителя, сошедшеся восхвалимъ. Имже Христа Бога познахомъ и отъ тьмы къ свѣту приближающеся, очи и сердца просвѣщаемъ: въ память его ликовствующе, кутно веселимся, обрѣтше его вождя правовѣрна въ царствіе небесное* Затѣмъ Адмиралтейскимъ хоромъ пропѣта была стихира: *пріидите стецемся вси къ честнѣй памяти отца русскаго, наставника нашего Владиміра: сей бо отъ языкъ родися и возлюби возлюбльшаго и Христа, къ немуже взыде радуяся, съ прамателію своею Ольгою. Вся бо люди своя научи вѣровати, и поклонятися въ Троицѣ единому Богу, идолы же разрушивъ*

попра и израсти нам свои честныи лѣторасли, Бориса и Глѣба. Тѣмже и мы свѣтло нынѣ пѣснѣми память их вѣрно чтуще, любовію празднуем: да молятся о нас ко Господу, Императору нашему подати побѣды на поганыя враги и умирити весь міръ, и спасти души наша Затѣмъ обоими хорами вмѣстѣ повторено было: *свѣтло пріидите.* По окончаніи пѣнія каѳедральный протоіерей, Алексѣй Назаревскій прочиталъ адресъ духовенства Его Преосвященству, Мартиніану, Епископу Таврическому и Симферопольскому:

«Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь и Отецъ!

Таврическое Духовенство, собравшееся здѣсь — у св. купели св. Князя Владиміра и оставшееся на мѣстѣ своего служенія, имѣетъ счастіе поздравить Ваше Преосвященство съ настоящимъ великимъ торжествомъ православной греко-россійской церкви Христовой. Изъ Крыма, въ частности изъ Херсониса, 900 лѣтъ тому назадъ свѣтъ Христіанства озарилъ наше отечество. Но съ теченіемъ времени пришелъ врагъ и на нивѣ Христовой посѣялъ плевелы магометанства и разныхъ еретическихъ лжеученій въ видѣ молоканства, штундизма, скопчества и другихъ. Не по заслугамъ нашимъ намъ оказана милость Божія: подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ мы, пастыри Таврической церкви, призваны возстановить и утвердить въ этомъ дорогомъ для нашего отечества краѣ православную вѣру Христову и привести въ лоно Христовой церкви тѣхъ братьевъ нашихъ по плоти, *иже не суть отъ двора*

сего, да будетъ едино стадо и единъ Пастырь; мы призваны воспитать въ сердцахъ коренныхъ жителей Крыма любовь къ нашему Монарху и православному отечеству нашему «не за страхъ, а за совѣсть.»

Благослови насъ, Владыко святый, и всѣхъ сотрудниковъ нашихъ и помолись, чтобы мы были всегда вѣрны своему призванію и долгу, чтобы и намъ вмѣстѣ съ тобою услышать сладчайшій гласъ Пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа: *добре, рабе благій и вѣрный; внеди въ радость Господа твоего*.

Ректоръ Таврической Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Знаменскій; члены Консисторіи: каѳедральный протоіерей Алексій Лазаревскій, протоіерей Михаилъ Марковъ, священникъ Петръ Царевскій, священникъ Іоаннъ Тяжеловъ, секретарь Консисторіи Александръ Гроздовъ, протоіерей Григорій Сокальскій, протоіерей Михаилъ Поповъ, протоіерей Матѳей Сидоренко, протоіерей Григорій Чулановскій, протоіерей Влад. Вуколовъ, протоіерей Іоаннъ Сербиновъ, протоіерей Стефанъ Черниговскій, священникъ Анемподистъ Голубевъ, благочинный священникъ Евѳимій Березовъ, священникъ Александръ Терновскій, священникъ Василій Никольскій, священникъ Петръ Раевскій, благочинный священникъ Владиміръ Экземплярскій, священникъ Павелъ Лубашевскій, протоіерей Леонтій Ромодановъ, протоіерей Аполлонъ Щербаковъ, протоіерей Іаковъ Чепуринъ, протоіерей Владиміръ Баженовъ, священникъ Ѳеодоръ Синицкій, священникъ Михаилъ Сорокинъ, священникъ Георгій Погорѣловъ, священникъ Стефанъ Повицкій, священникъ Маврикій Булашевъ, священникъ Михаилъ Рыль-

скій, священникъ Іоаннъ Легковъ, священникъ Иудъ Алейниковъ, священникъ Константинъ Пивоваровъ, священникъ Гавріилъ Хорошиловъ, священникъ Іоаннъ Явецкій, протоіерей Іоаннъ Кудрявцевъ, священникъ Иларіонъ Аушевъ, священникъ Петръ Тихомировъ.»

По прочтеніи адреса къ Преосвященному Мартиніану обратился съ слѣдующимъ привѣтствіемъ настоятель Херсонесскаго монастыря, Архимандритъ Иннокентій:

«Привѣтствую Ваше Преосвященство съ сугубымъ торжествомъ — съ днемъ главнаго храмоваго праздника въ Херсонесской обители, съ днемъ 900-лѣтняго юбилея крещенія просвѣтителя Россіи, Благовѣрнаго Князя Владиміра и наконецъ, съ днемъ осуществленія давняго желанія православныхъ Россіянъ и паипаче желанія Вашего Преосвященства, какъ Архипастыря церкви Таврической и моего, какъ настоятеля Херсонесской обители — съ освященіемъ храма, давно стоявшаго въ забвеніи, а нынѣ молитвеннымъ священнодѣйствіемъ Архипастыря церкви Херсонской и Вашего Преосвященства освященнаго къ принесенію въ немъ безкровной жертвы за грѣхи наши и всего міра. Благодарю Господа, благоволившаго о мнѣ грѣшномъ въ предоставленіи мнѣ великой чести послужить орудіемъ къ приведенію этого знаменитаго храма въ подобающій святынѣ видъ и благоустройство, которыя хоть еще и не приведены къ концу, но которымъ уже положено доброе начало и, при благости и помощи Божіей, наступитъ въ недалекомъ будущемъ и вожделенный конецъ. Благодарю Господа, удостоившаго меня послужить святой

обители Херсонисской въ такое знаменательное не только для мѣстной, Таврической, но и для всей Россійской церкви время. Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ настоящимъ юбилейнымъ торжествомъ церкви Россійской, изъ глубины сердца возношу хвалу и благодареніе Господу, даровавшему въ это знаменательное время церкви Таврической такого Архипастыря, который и меня въ дѣлѣ возсозданія сего храма руководилъ, поддерживалъ и побуждалъ къ неустанному дѣланію, и самъ желаніемъ возжелалъ юбилейное торжество церкви Россійской восполнить торжественнымъ освященіемъ храма, воздвигнутаго надъ тѣмъ самымъ храмомъ и надъ тою купелію, въ коихъ воспріявшій св. крещеніе просвѣтитель Руси Св. Владиміръ просвѣтилъ землю Россійскую свѣтомъ Христова ученія и блуждавшихъ во тьмѣ и сѣни смертной Россіянъ содѣлалъ чадами свѣта и истины. Да просвѣтится же свѣтъ нашъ предъ человѣки не только нынѣ, но и въ лѣта грядущія, до скончанія вѣка. Да изливаетъ обитель Херсонисская свѣтъ Христова ученія на тѣ мѣста и тѣмъ народамъ, которые донынѣ пребываютъ внѣ ограды Христовой, — подобно древнимъ обителямъ церкви Христовой, служившимъ главнымъ и, можно сказать, единственнымъ разсадникомъ истиннаго Богопознанія и христіанскаго благочестія. Насъ же всѣхъ да утѣшитъ Господь упованіемъ жизни блаженной, чтобы не только принявшіе на себя заботу и трудъ объ окончаніи всероссійской святыни — св. храма сего, но и всѣ молящіеся въ немъ при жизни, удостоились и по смерти возвести единымъ сердцемъ и едиными устами

молитву и благодареніе Господу въ церкви первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ.»

Затѣмъ Севастопольскій городской голова, Ѳ. П. Ерищевъ принесъ собранію свое поздравленіе по случаю юбилейнаго торжества и представилъ присутствовавшихъ въ собраніи представителей городовъ Ялты и Перекопа, которые съ своей стороны принесли поздравленіе собранію.

Когда представители городовъ заняли свои мѣста, на каѳедру взошелъ Его Высокопреосвященство, Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, и собраніе съ глубокимъ вниманіемъ и живѣйшимъ интересомъ выслушало слѣдующее чтеніе Его Высокопреосвященства:

«Въ текущемъ 1888-мъ году именно нынѣ исполняется 900-лѣтіе со времени крещенія русскаго народа при святомъ и благовѣрномъ князѣ Владимірѣ. Въ память особой милости Божіей, озарившей русскую землю свѣтомъ истинной вѣры, какъ и подвиговъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, заботами котораго было впервые положено твердое основаніе христіанскому просвѣщенію русскаго народа по ученію православной восточной церкви, Святѣйшій Синодъ призываетъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ россійской церкви къ торжественному принесенію Господу Богу благодарственной молитвы и къ прославленію святаго равноапостольнаго князя Владиміра, нареченаго во святомъ крещеніи Василіемъ. Се нынѣ время благопріятно всему россійскому народу воспомянуть и благодарнѣ предъ Господомъ Богомъ исповѣдать тѣ великія блага, каковыя святая православная вѣра принесла нашему христолюбивому отечеству,

Азъ есмь лоза (виноградная),—вѣщаетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 15, 5),—*вы же рождіе* (вѣтви). *Иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже.* А святый Апостолъ Павелъ изображаетъ присоединеніе язычниковъ къ церкви Христовой подъ видомъ привитія дикихъ вѣтвей къ живоносному корню маслины, при чемъ привившіяся вѣтви становятся общниками корня и сока маслины (Рим. 11, 17).

Припомнимъ, что было до крещенія Руси при святомъ князѣ Владимірѣ въ пынѣшней русской землѣ? По великому ея пространству, на узкой полосѣ отъ устья Дуная по Днѣпру и Волхову до истоковъ Волги жили въ язычествѣ разрозненныя племена славянскія, а во всѣхъ прочихъ странахъ обитали племена литовскія, финскія, тюркскія, монголо-татарскія, китайско-манчжурскія и другія, то совершенно не сродныя, то враждебныя славянству и христіанству Крещеніемъ же Руси при святомъ Владимірѣ не только самъ русско-славянскій родъ привился къ животворному древу Христовой церкви, но послужилъ посредникомъ привитія къ тому же древу и многихъ другихъ народовъ При чемъ чрезъ крещеніе не только самъ русскій народъ. но и другіе чрезъ него стали причастниками корня и сока сей животворной маслины. Чрезъ крещеніе русскій народъ сталъ вѣтвью Божественной виноградной лозы, Христа Господа нашего, а пребывая во Христѣ и имѣя Христа въ себѣ, сталъ приносить много и плодовъ духовныхъ Разростаясь самъ въ великое древо, онъ проникъ своими вѣтвями до береговъ Дуная, до серд-

цевины Польши, до граней Финляндіи, оттуда до Камчатки, до глубинъ Китая, до подножія Гималая, до сердцевины древней Арменіи, пуская свои поросли до западнаго брега и новаго свѣта. При этомъ проникающая и воодушевляющая его святая православная вѣра созидала, укрѣпляла и хранила не только духовно церковную, но и народно-государственную жизнь нашего отечества.

Купель святаго крещенія при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ была дѣйствительно *банею пакибытія* для нашего народа, была для него иного житія началомъ, преобразуя не только внутренній, но и внѣшній бытъ его въ духѣ Христовомъ. Начиная съ болѣе внѣшнихъ способовъ вліянія на русскій народъ, Святая Христова вѣра содѣлала его наслѣдникомъ великихъ духовныхъ богатствъ, завѣщанныхъ Христомъ и апостолами, усвоенныхъ и сохраненныхъ православными христолюбивыми греками, приспособленныхъ къ нашему усвоенію и употребленію трудами первоучителей словенскихъ, святыхъ равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла. Съ вѣрою Христовой приняли мы отъ грековъ книги священнаго писанія и богослужебныя, церковные и монастырскіе уставы, номоканонъ и кормчую, азбуку и церковныя пѣвческія знамена, какъ и самые напѣвы, иконопись и архитектуру, древнія лѣтописи и исторію какъ и всю литературу древняго образованнаго міра, очищенный Христовой вѣрою. Съ вѣрою Христовою мы получили въ лицѣ іерарховъ образованнѣйшаго въ то время еллинскаго народа не только крестителей, всенародныхъ нашихъ крестныхъ отцовъ, воспріемниковъ отъ купели крещенія, но и нашихъ огласителей, наставниковъ и ру-

ководителей въ Христовой вѣрѣ, духовныхъ пѣстуновъ нашей всенародной юности. Со дня крещенія Руси св. церковь стала и впродолженіи многихъ вѣковъ была единственнымъ учителемъ и училищемъ нашего народа, единственнымъ для него источникомъ просвѣщенія, руководителемъ нравовъ, образователемъ сердца и высшихъ вкусовъ.

Подъ руководствомъ пастырей и учителей церковныхъ, русскій народъ росъ и мужалъ, воспитываясь почти исключительно въ наказаніи и ученіи Господнемъ, такъ какъ свѣтскаго обученія, до императора Петра Великаго, у насъ и не было. Церковное обученіе народа было, по слову св. апостола, не тѣлесное, было обученіе только благочестію, но благочестіе на все полезно. Въ самой церкви ученіе благочестію совершалось не столько проповѣдями или катихизическими бесѣдами, сколько строемъ богослуженія, чтеніемъ слова Божія, свято-отеческихъ писаній и житій святыхъ. При такомъ способѣ ученія спрашивалось не столько то, много-ль кто выразумѣлъ изъ неисчерпаемой глубины церковно-христіанской мудрости, сколько то, чтобы каждый въ дѣтской простотѣ сердца вѣровалъ евангельской проповѣди и располагалъ, по вѣрѣ церкви, весь распорядокъ своей жизни. И вліяніе такого ученія было огромно, было и глубоко и всесторонне. Церковь имѣла самое неотразимое вліяніе на весь укладъ народной русской жизни, выработавъ въ русскомъ народѣ тотъ складъ основныхъ понятій и міровоззрѣнія, нравовъ и обычаевъ, общенародныхъ привязанностей и стремленій, который лежитъ въ глубочайшей основѣ православнаго отечества нашего даже до нынѣ.

Какъ напр. распредѣляется среди нашего народа обыкновенный день? Не столько по часамъ, которыхъ Русскій народъ и не вѣдалъ, сколько по церковному звону къ утренѣ, обѣднѣ, вечернѣ и всенощной, соотвѣтственно полуночному пѣнію пѣтуховъ, восходу солнца, полудню и солнечному закату. Какъ распредѣляется русскій годъ? Не столько по мѣсяцамъ, которые и до сихъ поръ народъ нашъ знаетъ не твердо, сколько по великимъ церковнымъ праздникамъ весны, лѣта, осени и зимы, по днямъ нарочитыхъ святыхъ и святымъ постамъ. Какъ опредѣлялся и опредѣляется домашній обиходъ, строй единичной, семейной и общенародной жизни? Не только всѣ важнѣйшія событія жизни каждаго человѣка запечатлѣны характеромъ и названы именами церковными, каковы: крестины, браковѣнчанія, похороны, но и всѣ подробности семейной домашней жизни носятъ на себѣ ту же церковную печать, напр. заговѣнье и разговѣнье, постъ и мясоястіе, будничные и праздничные дни, освященіе воды въ рѣкахъ и кладязяхъ, кропленіе св. водою домовъ, свота и полей, освященіе древесныхъ вѣтвей и плодовъ, пасхальныхъ яицъ и прочихъ яствъ, молитвы утреннія и вечернія, предъ трапезою и послѣ оной, украшеніе домовъ св. иконами и поклоненіе имъ при входѣ и выходѣ, русское: прощайте, и съ Богомъ; да и трудно все перечислить. Святая вѣра воспитала крѣпкую любовь русскаго народа къ святымъ храмамъ и богослуженію, къ церковной уставности. Для истинно-русскаго человѣка церковь драгоцѣннѣйшее сокровище; церковь-лучшее училище; церковь—лучшее, часто единственно хорошее зданіе въ селеніи. Здѣсь для русскаго

человѣка сокровищница живописи, архитектуры, музыки, къ воспріятію, къ созданію которыхъ онъ больше способенъ, утѣха его очей, услада его слуха, восторгъ его сердца. Отсюда русское усердіе къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Самый звонъ колокольный заставляетъ необычно биться русское сердце, и блестящій крестъ на высокой колокольнѣ, въ какомъ либо особо чтимомъ мѣстѣ виднѣющійся издали, сколько русскихъ людей повергалъ и повергаетъ на землю—лобызать въ благоговѣніи, въ умиленіи, въ восторгѣ прахъ священный для ихъ вѣры, указывая путнику міра сего пристанище на землѣ и прибѣжище на небѣ?! Куда русскій людъ устремлялся и устремляется во дни особыхъ радостей. напр. побѣдъ надъ врагами, избытія отъ супостатовъ, отъ глада, мора и другихъ невзгодъ? Во храмъ Божій прежде всего. Куда, неоглядываясь по сторонамъ, несли русскіе люди свои понибшія головы во время всенародныхъ бѣдъ: нашествія иноплеменныхъ, губительныхъ язвъ, угрожающихъ голодомъ ненастья или засухи и другихъ золъ? Во храмы Господни возносить ко Господу стоны угнетеннаго духа, вопли истерзанныхъ сердецъ. Что дѣлаютъ русскіе люди въ смертныхъ бояхъ, предъ лицомъ всякой грозной опасности? Ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ, вѣшаютъ кресты на шею, кладутъ на грудь святую икону или другую святыню, и, вздыхая къ Богу правды и милосердія, избываютъ отъ напасти, или умираютъ, глядя на небо, чая креста на своей могилѣ, надѣясь на заупокойную молитву церкви, на поминовеніе родными и ближними. Оттого-то и несокрушимъ русскій человѣкъ во дни напасти,

предъ лицомъ бранной невзгоды, и выносливъ подъ гнетомъ общенародныхъ бѣдъ. Въ церкви, въ ея пѣсняхъ, въ ея духѣ, во всей цѣльности Христовой вѣры, какъ и въ частностяхъ, отражающихъ духъ Христовъ, подобно чистымъ каплямъ, отражающимъ въ себѣ цѣлое солнце, въ христіанскихъ сказаніяхъ, молитвахъ, преданіяхъ, былинахъ, искони царила завѣтнѣйшая поэзія русскаго духа, поэзія, одѣвавшая умилительно радостнымъ согрѣвающимъ свѣтомъ и хладъ могилы и тлѣнъ смерти, превращавшая въ гармонію ангельскихъ голосовъ и вой бури надъ засыпаннымъ мятелью кладбищемъ, съ его полуразрушенными, вросшими въ землю надмогильными крестами. И съ глубокою отрадою или грустнымъ умиленіемъ прислушивался искони русскій человѣкъ къ этой поэзіи христіанства отъ колыбели до могилы.

Но понималъ ли русскій народъ, понимали ль стародавніе, понимаютъ ли и нынѣшніе простые русскіе люди что либо въ этой поэзіи христіанства, что либо въ своей церковности, въ своей вѣрѣ, при своемъ огульномъ невѣжествѣ? Понимали и понимаютъ. Разумѣютъ вѣру Христову не столько умомъ, сколько вообще духомъ. Молились и молятся, — по различенію, какое дѣлаетъ св. Апостолъ, — не столько умомъ, сколько духомъ, по примѣру благоразумнаго разбойника, который на крестѣ, конечно, не сознавалъ ясно, какъ вылилась изъ его устъ, какъ исторглась изъ глубины его измученной души его глубокомысленная молитва покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, вѣры и надежды на прощеніе и спасеніе: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Какое русское

сердце не дрожало отъ радости, — дрожало, невсегда ясно понимая, — когда пѣлось: *Христосъ раждается, славите; Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ;* или: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ Воскресенія день, просвѣтимся людіе, пасха Господня пасха!* Какая русская душа не проливала слезъ, слыша въ велико-страстные дни: *Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщахуся; Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое?* Да, горѣли и горятъ христолюбивыя русскія сердца, далеко не всегда ясно понимая содержаніе своей вѣры, своихъ молитвъ, своихъ священныхъ пѣсней, богословски, экзегетически, исторически. Многіе ли изъ народа знаютъ преданіе, почему въ св. пасху даются красныя яйца? Но не понимающіе-то больше и радуются имъ, какъ символу красной пасхи Господней, перехода отъ смерти къ жизни. Спаситель сказалъ: *иже аще не пріиметъ царствія Божія, яко отроча, не имать внити въ не.* Во время оно радовался духомъ Іисусъ и взывалъ къ Отцу Своему небесному: *исповѣдаюся, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ.* Да, нашъ народъ и пріиметъ царствіе Божіе, яко младенецъ, какъ заповѣдалъ всѣмъ намъ Христосъ. *Сердцемъ вѣруется въ правду. Любовь созидаетъ; разумъ же кичится* и разрушаетъ. Но что въ вѣрѣ понимаетъ нашъ народъ? То единое напотребу понимаетъ, чѣмъ созидалъ онъ свое вѣчное спасеніе на пространствѣ всѣхъ вѣковъ, со дня крещенія всей Руси. Всегда народъ нашъ вѣровалъ и зналъ, что есть Богъ на небѣ, что Христосъ Спасъ нашъ

приходилъ на землю спасти насъ, что есть на небѣ пречистая Богородица, наша всесильная предъ Богомъ заступница; тамъ же пребываетъ Іоаннъ Креститель, святые апостолы Петръ и Павелъ, Святитель Николай, угодникъ Божій, и прочіе святые, наши предъ Богомъ ходатаи; что страхъ Божій начало премудрости и исходище живота, временнаго и вѣчнаго. То несчастіе, то хула на Духа Святаго, то явное возстаніе на очевидную истину въ современныхъ вольнодумцахъ, что они дерзаютъ изображать власть тьмы, совершенно подавившую нашъ народъ, такъ что въ немъ будто бы не оказывается никакого проблеска ни истинной вѣры, ни нравственныхъ плодовъ ея. Конечно, всѣ предъ Богомъ грѣшны. Но гдѣ и искать патріархальной простоты и твердости правовъ, гдѣ и почиваетъ крѣпкій несокрушимый народный духъ русскаго благочестія, какъ не въ простомъ христолюбивомъ нашемъ народѣ? Давно ли, не далѣе какъ въ недавно прошедшую восточную войну наши образованные люди призывали всѣхъ становиться на колѣни предъ простымъ русскимъ человѣкомъ, предъ простымъ христолюбивымъ русскимъ воиномъ, предъ его христіанскимъ смиреніемъ, терпѣніемъ, выносливостью, незлопамятностію, жалостію даже къ врагамъ, предъ его самоотверженіемъ даже до смерти, его беззавѣтнымъ и простымъ до самозабвенія безстрашіемъ, этого мало — предъ его святымъ умиленіемъ въ скорбную минуту безвременной смерти, его даже грустно-радостнымъ чувствомъ предъ лицомъ безвременной смерти, что онъ приноситъ себя въ жертву на алтарь отечества, что онъ проливаетъ кровь свою за свою братію и вся православ

ныя христіаны, за Христа, за вѣру и Царя. *Готово сердце мое, Боже, готово. Пріими духъ мой въ руцѣ Твои, Господи.* Вотъ послѣдній вопль всякой подобной русской души, отходящей изъ сего міра А мало ль у насъ было и есть такихъ величайшихъ, такихъ истинныхъ героевъ! Между тѣмъ всѣ они чада своего народа, плоть отъ плоти его и кость отъ костей. Въ нихъ дышетъ вѣянье народнаго духа, христолюбиваго, Христова духа. Они живое свидѣтельство живоносности этого духа въ нашемъ народѣ. Какъ злато ярче свѣтится въ горнилѣ, такъ чистота народнаго духа ярко горитъ во дни всенародныхъ бѣдъ и напастей, особенно же военныхъ погромовъ. И намъ русскимъ не приходится стыдиться предъ какими бы то-ни было героями міра, хотя бы то предъ древними Спартанцами, или же Римлянами.

Высокъ же русскій духъ и во внутреннѣйшемъ духовномъ подвижничествѣ. Истинная внутреннѣйшая христіанская добродѣтель – та содѣвается въ тайнѣ, не предъ человѣческими очами, а предъ очами только Божіими. На самомъ основаніи зданія Божія церкви самимъ Богомъ положена печать таковая: только Господь знаетъ сущихъ своихъ Тѣмъ не менѣе о всякомъ, именующемъ имя Господне съ вѣрою и отступающемъ отъ неправды, должно сказать, что онъ рабъ Божій. И таковыхъ въ средѣ нашего христолюбиваго народа, безъ сомнѣнія, весьма не мало. Но преимущественно, но особенно явно открывается плодотворность сокровенно дѣйствующаго духа Христова въ христолюбивомъ духѣ нашего народа тѣмъ, что на всемъ пространствѣ вѣковъ, отъ крещенія Руси даже до

нашихъ дней, благодать Святаго Духа воздвигала въ нашей крещенной землѣ великихъ угодниковъ Божіихъ, отъ основателей святыя кіевопечерскія лавры, преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, чрезъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Савватія и Зосиму Соловецкихъ, и до святыхъ святителей Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго, которые прославлены отъ Бога и проявленіемъ высоты подвижническаго ихъ духа, и нетлѣніемъ мощей ихъ, и премножествомъ засвидѣтельствованныхъ чудесъ отъ нихъ и отъ гробовъ ихъ. Если домостроительство спасенія человѣческаго ведется спасительнымъ Промысломъ до уреченнаго предѣла, дондеже предопредѣленная полнота язычниковъ внидетъ въ царствіе Божіе, дондеже входящими въ царствіе Божіе спасенными душами восполнится въ небѣ третія часть звѣздъ небесныхъ, отторгнутыхъ первымъ возставшимъ на Бога падшимъ духомъ, то благодатію Божіею святая россійская церковь ввела и вводитъ въ царствіе Божіе тмы спасаемыхъ душъ, входящихъ въ церковь Божію до сего дне даже прямо отъ язычества, на великомъ пространствѣ одной седьмой части всего земного шара; ввела въ первые въ то время, когда западно-латинская церковь наклонилась къ отпаденію и наконецъ отпала отъ единства истинно каѳолической церкви; ввела и вводитъ, —вѣруемъ и надѣемся и дерзаемъ исповѣдать,—восполняя предувѣдѣнную и предуставленную полноту церкви не только земной, но и небесной.

Велика заслуга святой православной вѣры и для устроенія общественно-государственной жизни нашего оте-

чества. Святая православная вѣра Христова утвердила самую основу, освятила самое средоточіе и возвысила самую вершину предержащей власти въ нашемъ народѣ. Съ утвержденіемъ вѣры Христовой въ нашей славянской землѣ, православная церковь принесла на Русь изъ православной Византіи понятіе великаго князя, какъ Богомъ поставленнаго владыки, устранивъ прежнее славяно-варяжское понятіе князя, какъ старѣйшаго въ родѣ вождя воинской, ничѣмъ съ народомъ не связанной дружины, покоряющаго народъ единственно только страхомъ. Вмѣстѣ съ православною вѣрою церковь же перенесла на Русь изъ Византіи твердо вѣками установившееся тамъ понятіе государства, какъ единаго цѣлаго, съ устраненіемъ варяжскаго понятія земли съ народомъ, которую княжескій родъ можетъ дробить безъ конца, какъ удѣльную свою собственность. Съ утвержденіемъ православной вѣры, церковь утвердила и единство народнаго самосознанія, связавъ разрозненныя славянскія племена въ единый славяно-русскій народъ единствомъ вѣры, какъ единокровныхъ чадъ единаго Отца небеснаго, призывающихъ Его пренебесное имя на единомъ церковно-славянскомъ языкѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ для всѣхъ сихъ племенъ единымъ, роднымъ и священнымъ языкомъ. По насажденіи святой православной вѣры, церковь создала сперва одно, потомъ другое дорогое для народа святилища, въ Кіевѣ и Москвѣ, закрѣпивъ тамъ своимъ благословеніемъ, своими молитвами, сосредоточеніемъ тамъ высшихъ церковныхъ учрежденій, мѣстопребываніе всесвязующей государственной власти. Съ святою вѣрою, съ церковно-славянскою

грамотою, съ церковными уставами и иконами, церковь перенесла на Русь и государственные законы и чины византійскаго царства. Единственно только церковь, единствомъ вѣры, богослуженія и управленія своего какъ и прямыми своими настояніями, была собирательницею разрозненныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными усобицами. Единственно только церковь спервоначала была собирательницею русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ, сослуживъ великую службу и западной христіанской Европѣ тѣмъ, что воодушевляемая святою своею вѣрою Русь на раменахъ своихъ вынесла всю тяготу татарскаго нашествія и своею грудью удержала напоръ на весь христіанскій міръ этой грозной и зловѣщей силы; равно какъ мы же, возбуждаемые и руководимые святою вѣрою нашею, полученною нами изъ православной Греціи, сокрушили силу Ислама и въ Царѣ градѣ, нѣкогда страшную и неодолимую также для всей западной Европы. Православная церковь у насъ выпѣстовала, выростила слабаго Московскаго князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Пересадивъ и выростивъ на русской землѣ понятіе византійскаго единовластительства, церковь возложила и святое мѵропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей на царя московскаго и всея Руси. Церковь же оберегла народъ и царство и отъ порабощенія игуляшскому въ годину смутъ самозванцевъ и общаго шатанія умовъ. Святая вѣра сберегла русскую народность и въ Малороссіи отъ порабощенія враждебною намъ народ-

постію латинопольскою. Единствомъ же православной вѣры у насъ, какъ и у братьевъ нашихъ, отторгнутыхъ отъ насъ польскою государственностію, подготовлено почти даровое присоединеніе и Польши къ нашему отечеству. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры и обряда, возгрѣвающимъ христіанскую любовь и единеніе между разными членами церкви Христовой, подготовлено мирное любовію присоединеніе къ намъ и братій нашихъ уніатовъ, насильемъ отторгнутыхъ въ общеніе враждебной православію церкви латинской. Исключительно единствомъ вѣры привлечена въ государственное единеніе съ нами и старѣйшая сестра наша по вѣрѣ, искони православная Грузія. Тѣмъ же кореннымъ единствомъ вѣры, хотя и при нѣкоторыхъ исконныхъ народно-церковныхъ особенностяхъ, сама собою привлекается къ сближенію съ нами въ духѣ, при единеніи государственномъ, и древняя Арменія. Единеніе въ вѣрѣ дѣлаетъ намъ не только единокровныхъ, но и единодушныхъ братій нашихъ и въ зарубежныхъ славянахъ, тогда какъ наоборотъ разность въ вѣрѣ, особенно же духъ латинства дѣлаетъ намъ непримиримыхъ враговъ и изъ единокровныхъ братій нашихъ славянъ, особенно же изъ поляковъ. Самая же важная, хотя и мало сознаваемая, прикровенная заслуга святой православной вѣры и церкви предъ государствомъ заключается въ томъ, что святая вѣра, собирая своихъ исповѣдниковъ въ единую святую церковь, образуетъ изъ нихъ единую общественную семью, указуя всѣмъ въ державной главѣ народа избранника и помазанника Божія, отца отечества, а ему самому указывая въ вѣрноподданныхъ данныхъ ему Богомъ чадъ, ко-

торыхъ рука Божія ввѣрила его любви, для устроенія временнаго и вѣчнаго ихъ счастія; что святая вѣра, ея исповѣданіе, исполняемая во имя вѣры присяга, съ цѣлованіемъ креста и евангелія Христова, прикрѣпляетъ всякую вѣрноподданную душу къ предержащей власти, какъ и обратно предержащую власть Россіи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ въ безмѣрно несравнимой степени крѣпче, чѣмъ всякія договорныя хартіи, которыми въ иныхъ странахъ силятся скрѣпить расшатанный общественно-государственный строй, нынѣ уже неопирающійся на незыблемой основѣ Христовой вѣры; что принадлежность къ православной вѣрѣ и церкви дѣлаетъ членовъ Россійскаго государства болѣе преданными ему, чѣмъ всякія иныя общественныя условія, такъ какъ всякій православный русскій видитъ въ православной Россіи свое отечество, свою собственную родную семью, а въ русскомъ царѣ естественную ея главу, своего природнаго Бѣлаго Русскаго царя, православнаго Государя; что православная вѣра не только вѣрнѣе и сильнѣе всѣхъ другихъ общественныхъ вліяній, но и исключительно только она одна дѣлаетъ изъ присоединяемыхъ къ Россіи инородцевъ истинно и естественно прирожденныхъ русскихъ людей, если эти инородцы присоединяются и къ православной церкви: такъ какъ безчисленные опыты показываютъ, что присоединяющіеся къ православію инородцы во второмъ и третьемъ поколѣніи совершенно перерождаются въ настоящихъ русскихъ людей, каковы переродившіеся финскія племена въ старыхъ коренныхъ велико-русскихъ губерніяхъ; перерождаются не только душевно но и тѣлесно, по виду,

по сложенію, по внѣшнимъ пріемамъ, тогда какъ наоборотъ даже природные русскіе, подпадая вліянію сектанства, перерождаются же не только душевно, но и тѣлесно, каковы переродившіеся русскіе, поселенные нѣкогда около Пекина или Берлина. Можно положительно утверждать, что тотъ истинно и дѣйствительно присоединяется къ Россіи, кто присоединяется къ русскому народу, кто присоединяется къ православной россійской церкви, тотъ пропитывается русскимъ духомъ, русскими привязанностями и стремленіями. Присоединяя инородцевъ къ православной русской церкви, мы присоединяемъ ихъ къ русскому православному народу, тогда какъ присоединеніе чужеродныхъ къ инымъ вѣрамъ, напримѣръ къ латинству, присоединяетъ ихъ развѣ къ папѣ, но никакъ не къ Италіи, Испаніи, или же католической Франціи. Тѣ инородческія окраины дѣйствительно присоединяются къ Россіи, не по имени только, не насиліемъ, не принужденіемъ и страхомъ, при затаенной ненависти и презорствѣ ко всему русскому, а самымъ духомъ, которыя, въ значительной части своего населенія, присоединяются и къ православной россійской церкви. Тотъ—родная вѣтвь русскаго дерева, кто прививается къ корню Христовой церкви и становится причастникомъ ея сока; кто дѣлается вѣтвію живоносной Божественной лозы, самого Христа. Напитываясь духомъ Христовымъ, всасывая соки выращеннаго Имъ изъ Него самого древа, мы русскіе православные исполняемъ апостольскую миссію присоединенія другихъ къ себѣ, и къ православію, и ко Христу, хотя полу—безсознательно, почти невольно, но успѣшнѣе всѣхъ другихъ народовъ,

потому что совершаемъ ее въ духѣ Христовомъ. *Аще кто хочетъ быти въ васъ болій, да будетъ всѣмъ слуга*, завѣщалъ Христосъ Спаситель своимъ ученикамъ на тайной вечери. Замѣчательно, что во всѣхъ покоренныхъ нами окраинахъ, да часто и въ самой средѣ русскаго государства, коренные русскіе люди состоятъ нерѣдко, если только не постоянно, въ приниженіи предъ инородцами, чуть даже не въ порабощеніи; и однакоже, смиряясь предъ покоренными нашему владычеству инородцами, по завѣту и духу Христову, мы привлекаемъ ихъ къ себѣ и присоединяемъ ко Христу и къ Россіи. Такъ мы и покорили седьмую часть свѣта, самымъ нашимъ смиреніемъ, самою податливостію нашею и приспособительностію къ другимъ народностямъ. Въ концѣ концовъ русскій духъ побѣждаетъ, если только онъ православный христолюбивый. Сія есть побѣда, побѣждающая міръ,—вѣра наша; какъ вѣрою же нашею мы повергли въ прахъ, и въ недавнее время, исполина земли, Наполеона I, пестаго въ нашу землю разрушительный антихристіанскій духъ, чѣмъ мы поддержали падающую вѣру Христову, со всѣмъ христіанскимъ строемъ, и во всемъ мірѣ. Такъ, неся на раменахъ и въ рукахъ нашихъ крестъ Христовъ, а въ сердцахъ Христову вѣру, такъ Русскій народъ и разросся въ богатыря—исполина отъ новой земли до Гималаевъ и отъ Сахалина до Торнео, исполняя промыслительное предъизбраніе и предназначеніе ввести предопредѣленную полноту язычниковъ въ церковь Божію и предопредѣленною полнотою спасаемыхъ душъ христіанскихъ восполнить оскудѣніе въ горнемъ царствѣ Божіемъ, причиненное низпаденіемъ горнихъ духовъ

Береги же православная Россія, твою православную вѣру. Твоя вѣра есть то жизненное начало, которое дѣлаетъ тебя живою и плодотворною вѣтвью на живоносной виноградной лозѣ, яже есть самъ Христосъ; вѣра—тотъ живоносный масличный сокъ, которымъ ты, дикая вѣтвь язычества, привилась къ животворному корню богонасажденной маслины, единой, святой, соборной и апостольской церкви; посредствомъ котораго ты, разростаясь въ великое многовѣтвистое дерево, прививаешься сама къ другимъ старѣйшимъ тебя православнымъ христіанскимъ народностямъ, и прививаешь къ себѣ чуждыя тебѣ по крови и по духу племена; который животворилъ, скрѣплялъ, возращалъ, возвышалъ и освящалъ въ тебѣ всѣ твои жизненныя какъ духовно-церковныя, такъ и народно-государственныя отправленія; которымъ питаясь и возбуждаясь, ты исполняешь предначертанныя тебѣ Промысломъ великія судьбы, достигаешь предуказаннаго тебѣ Промысломъ жребія, многаго великаго уже достигла, многаго еще достигнешь. Только будп вѣрна своей вѣрѣ до смерти, и Подвиго-положникъ вѣры дастъ тебѣ вѣнецъ долгой и долгой, благоденственной и славной жизни на землѣ, а на небѣ вѣрнымъ сынамъ твоимъ вѣнецъ жизни вѣчно-блаженной. Прививая къ своей вѣрѣ иныя народности и сливая ихъ съ собою, крѣпче прививай сама себя къ твоей животворной вѣрѣ. Любви, даже горячности къ нашей вѣрѣ въ большинствѣ русскихъ искони было довольно, даже постиженія духа вѣры достаточно, довольно привязанности къ нашей церковности, къ уставности богослуженія. Но мало простаго пониманія вѣры, мало зна

нія церкви, мало сознательной оцѣнки тѣхъ великихъ заслугъ, которыя церковь оказывала и оказываетъ благоустроенію благоденствія Россіи, твердостоянію всего ея народно-государственнаго порядка Если мы, до сихъ поръ, въ большинствѣ нашего народа, были пока только младенцами, которые, по слову св. апостола Павла, *питались млекомъ, а не брашномъ*, едва-едва разумѣя *начатки слова Божія*; то суди повремени, послѣ 1000-лѣтія со дня основанія Россіи, какъ государства, спустя 900 лѣтъ по ея крещеніи при св. Владимірѣ, нынѣ, среди бурныхъ вѣтровъ суемудрія, которые колеблютъ устои церкви, а съ нею и общества, пора всѣмъ намъ, крѣпко *усвоивъ начатки слова Божія, поспѣшить и къ совершенству* (Евр. 3, 12—14; 6, 1).»

По окончаніи рѣчи Высокопреосвященнаго Никанора мужскими голосами обоихъ хоровъ исполненъ былъ 2-й тропарь 8-й пѣсни канона св. Владиміру: *мати всѣхъ градовъ воистину царства твоего градъ явися Кіевъ, въ немже Христосъ прежде со Отцемъ и Духомъ прославися твою Пpаматерію и тобою, блаженне: идѣже мужественное твое тѣло лежитъ свѣтло въ церкви Владычицы: мы же людіе твои, хвалящe поемъ Христа во вѣки.* Затѣмъ собранію принесено было поздравленіе предсѣдателемъ Одесскаго общества исторіи и древностей, профессоромъ Новороссійскаго Университета, А. А. Кочубинскимъ, который сказалъ приблизительно слѣдующее: «Я привѣтствую Васъ Архипастыри, на семъ мѣстѣ святѣ отъ имени Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Не мнѣ, какъ мирянину, говорить о заслугахъ рус-

ского духовенства; позволю себѣ лишь привести, какъ примѣръ, Московскаго митрополита Петра, который, будучи самъ Галичанином, изъ страны, не вошедшей нынѣ въ составъ обширнаго россійскаго государства, болѣе всѣхъ потрудился для укрѣпленія этого царства и надъ созданіемъ въ Москвѣ крѣпкаго политическаго центра.» За нимъ привѣтствовалъ собраніе Вл. Ив. Сизовъ, какъ представитель Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, который сказалъ слѣдующее: «Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь и Отецъ! Императорскій Россійскій Историческій Музей и Императорское Московское Археологическое Общество уполномочили меня — первый, какъ своего ученаго Секретаря, а второе, какъ своего дѣйствительнаго члена, — принести Вамъ сочувственное привѣтствіе въ день настоящаго торжества, — принести въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ 900 лѣтъ тому назадъ по почину Равноапостольнаго Князя Владиміра зачалось крещеніе Русскаго народа, открывшее новыя пути для русской исторической жизни. Привѣтствуя Васъ, милостивый Архипастырь, въ то же время въ лицѣ Вашемъ я привѣтствую и іерарховъ Русской церкви, сумѣвшихъ возрастить, развить и укрѣпить тѣ животворныя религіозно-просвѣтительныя начала, которыя были завѣщаны Равноапостольнымъ Княземъ на пользу и развитіе Русскаго народа.» Послѣ этого привѣтствія директоръ Симферопольской мужской гимназіи, Гр. Ив. Тимошевскій, прочиталъ адресъ Его Преосвященству, Мартиніану, Епископу Таврическому. Адресъ этотъ слѣдующій: «Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь

и Отецъ! Симферопольскія Гимназіи—мужская и женская въ лицѣ моемъ имѣютъ честь поздравить Ваше Преосвященство и какъ милостиваго Архипастыря, и какъ представителя здѣсь нашей православной іерархіи съ настоящимъ всероссійскимъ праздникомъ. Симферопольскія гимназіи, старѣйшія въ Крыму, служили и служатъ проводникомъ того образованія въ краѣ, которое развивалось въ Россіи на началахъ религіи, принятой въ этомъ самомъ мѣстѣ Св. Владиміромъ ровно 900 лѣтъ тому назадъ, выполняя тѣмъ завѣтъ Равноапостольнаго Князя, повелѣвшаго собирать «дѣти нарочитыя чади» и учить ихъ въ началахъ вѣры Христовой. Два года назадъ Симферопольская мужская гимназія въ полномъ составѣ учащихъ и учащихся приходила на это священное мѣсто, а также и на тѣ мѣста, гдѣ наши предки не такъ еще давно показали примѣръ высокаго служенія Царю и Отечеству,— поклониться этимъ мѣстамъ и, возстановивъ въ живомъ разсказѣ все, что здѣсь совершилось, вдохновить себя въ томъ же направленіи, которому слѣдовали наши отцы. Въ настоящій великій день, принося поздравленіе Вашему Преосвященству, вмѣстѣ съ этимъ почтительнѣйше прошу здѣсь, у св. купели св. Князя Владиміра, Вашего Архипастырскаго благословенія ввѣреннымъ мнѣ учебнымъ заведеніямъ и Святительской Вашей молитвы, чтобы заведенія эти всегда и неуклонно выполняли свою задачу давать вѣрныхъ чадъ церкви и истинныхъ слугъ Царю и Отечеству.»

По прочтеніи адреса отъ Симферопольской гимназіи, Н. Н. Балабуха произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь отъ имени представителей печати, присутствовавшихъ на юби-

лейномъ торжествѣ и иногородныхъ органовъ печати: «Ваше Преосвященство! На мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ въ столь знаменательный день и на семъ памятномъ мѣстѣ отъ имени русской повременной прессы, какъ по уполномочію здѣсь присутствующихъ столичныхъ и провинціальныхъ корреспондентовъ, такъ и по порученію нѣкоторыхъ редакцій, въ органахъ коихъ и имѣю честь участвовать... — Со временъ Владиміра Святаго, когда, по словамъ лѣтописца, прибылъ изъ Царьграда митрополитъ со многими епископами, Херсонисъ не видѣлъ въ своихъ стѣнахъ или вѣрнѣе на своей почвѣ такого сонма архипастырей, какъ нынѣ. Ужь одно это обстоятельство невольно переноситъ насъ мыслями къ 988 году, вдвойнѣ памятному намъ, служителямъ печатнаго слова, какъ эпохѣ просвѣщенія Россіи христіанствомъ и какъ году введенія среди русскаго народа грамотности.—Наша повременная пресса, какъ законное дитя русской литературы, никогда не должна забывать, что родная грамотность и словесность возросли у насъ не на почвѣ свѣтскихъ произведеній, какъ въ мірѣ языческомъ, но исключительно на почвѣ религіозной. Первыя строки, написанныя на древнеславянскомъ языкѣ, этомъ родоначальникѣ русскаго, — были строки священнаго писанія; первыя пѣсни, заключившіяся въ начертанныя строфы — были пѣсни священныя — псалмы. Участіе русскаго православнаго духовенства въ распространеніи грамотности въ народѣ яркою, блестящею чертою прошло черезъ всю нашу исторію и не мнѣ вспоминать эти заслуги. Даже и теперь есть окраины, гдѣ служители церкви являются един-

ственными просвѣтителями темной инородческой толпы. Мнѣ вдвойнѣ пріятно напомнить это, такъ какъ здѣсь присутствуетъ епископъ, болѣе 20 лѣтъ своимъ благотворнымъ примѣромъ показывавшій, что можетъ дѣлать ревностный архипастырь и учитель-миссіонеръ. Велики заслуги русскаго духовенства и въ дѣлѣ собственно печатнаго слова. Когда былъ изобрѣтенъ печатный станокъ — этотъ могущественный рычагъ и союзникъ современной прессы, то онъ заработалъ въ Россіи подъ рукой человѣка, принадлежавшаго къ клиру — первопечатника діакона Ѳеодора. И въ дальнѣйшія времена, во времена народнаго неудовольствія и негодованія печатное слово нашло себѣ защитника въ лицѣ православнаго духовенства. Русская повременная пресса должна это отмѣтить и твердо помнить. И я, ея скромный служитель, привѣтствуя здѣсь отъ ея великаго имени Ваше Преосвященство и весь соймъ епископовъ, исполняю лишь долгъ и приношу дань истиннаго русскаго человѣка.» Затѣмъ секретаремъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, Ѳ. Ѳ. Лашковымъ, прочитано было привѣтствіе коммиссіи Херсонесскому монастырю. Вотъ это привѣтствіе: «Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, въ настоящій знаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси Великимъ Княземъ Владиміромъ, съ благоговѣніемъ предстоитъ предъ святою купелью Равноапостольнаго Просвѣтителя земли Русской и, привѣтствуя святую обитель Херсониса Таврическаго, посвящаетъ этому священному мѣсту пятый выпускъ*)

*) Содержаніе выпуска: I. Предисловіе; II. Историческая записка о сооруженіи въ Херсонисѣ храма св. Равноапостольнаго Князя Владиміра,

своихъ «Извѣстій». Предсѣдатель Таврической Ученой Архивной Коммиссіи Стевенъ, за Товарища Предсѣдателя Ар. Маркевичъ, правитель дѣлъ Ѳ. Лашковъ.»

По прочтеніи привѣтствія Таврической Архивной Коммиссіи, директоромъ Симферопольской Гимназіи прочитаны были отвѣтныя и поздравительныя телеграммы, полученныя отъ разныхъ общественныхъ учрежденій, сословій и частныхъ лицъ. Здѣсь же помѣщаются телеграммы и письменныя привѣтствія, полученныя Преосвященнѣйшимъ Мартиніаномъ и послѣ 15 Іюля. Вотъ эти привѣтствія:

1. Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода:*)

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь!

Содержаніе полученной мною отъ Вашего Преосвященства телеграммы, за общимъ подписаніемъ Севастопольскаго Градоначальника, Контръ-Адмирала Кумани, Городскаго Головы Ераицова и Архимандрита Херсонесскаго монастыря Иннокентія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ духовенства, дворянства, земства, городовъ

О. Лашкова; III. Архивные документы, относящіеся къ исторіи сооруженія въ Херсонисѣ храма св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, его-же; IV. Историческая записка о Херсонесскомъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра монастырѣ, А. Гроздова; V. Архивные документы, относящіеся къ исторіи Херсонесскаго монастыря, его-же; VI. Очеркъ археологическихъ развѣдокъ и изслѣдованій въ области Херсониса Таврическаго, Х. Ящуржинскаго; VII. Указатель сочиненій, касающихся древняго Херсониса, А. Маркевича; VIII. Протоколы засѣданія Таврической ученой Архивной Коммиссіи 20 Мая и 10 Іюня 1883 г.

*) Получено 1 Августа.

и учебныхъ заведеній Таврической губерніи, по случаю празднованія 900-лѣтняго крещенія Руси, я имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ по сему предмету изволилъ Собственноручно начертать: «БЛАГОДАРИТЬ».

Имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство для зависящаго распоряженія къ объявленію таковой Высочайшей благодарности по принадлежности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою П. Смирновъ.»

2. Отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича.[1])

«Благодарю Васъ и всю братію монастыря за молитвы обо мнѣ въ знаменательный для всей Россіи день.

Владиміръ.»

3. Отъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго Іоанникія.[2])

«Сердечно благодарю Васъ и сущую съ Вами братію за молитвенное воспоминаніе о моемъ недостоинствѣ у купели Равноапостольнаго Князя. Первопрестольная Москва

[1]) Получена 16 Іюля.

[2]) Получена 16 Іюля.

привѣтствуетъ древнѣйшій Херсонесъ со всероссійскимъ и его особеннымъ торжествомъ.

Митрополитъ Іоанникій.»

4. Отъ Его Высокопреосвященства, Палладія, Экзарха Грузіи.

«За нездоровьемъ не могу пріѣхать въ Херсонесъ Таврическій къ 15 Іюля на юбилейное празднество. Отправляется Преосвященный Геннадій.

Палладій, Экзархъ Грузіи.»

5. Отъ Его Высокопреосвященства, Алексія, Архіепископа Литовскаго.[3])

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырь и Отецъ!

Отношеніемъ отъ 7 Іюня сего года Ваше Преосвященство удостоиваете меня высокой чести приглашеніемъ къ участію въ великомъ торжествѣ, имѣющемъ быть въ Херсонесскомъ монастырѣ въ память 900-лѣтія крещенія на семъ мѣстѣ Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Приношу Вашему Преосвященству мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь, которою я съ великимъ утѣшеніемъ воспользовался бы, тѣмъ болѣе, что при этомъ имѣлъ бы случай увидѣть епархію, которой епископомъ я былъ нѣкоторое время, но которой не видѣлъ.

Но къ глубокому моему сожалѣнію не могу имѣть

---

[3]) Получена 16 Іюля.

этого утѣшенія, такъ какъ въ великій день 15 Іюля обязанъ быть на своемъ мѣстѣ, гдѣ предполагается также особенное празднество при собраніи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, которыхъ въ Вильно великое множество. Не могу предложить и Викаріямъ моимъ отправиться въ Таврiду, такъ какъ каждый изъ нихъ живетъ въ губернскомъ городѣ — одинъ въ Ковнѣ, другой въ Гроднѣ, гдѣ также предполагаются торжественныя собранія на богослуженіе и крестные ходы съ присутствіемъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей.

Смиренно прошу Ваше Преосвященство простить мнѣ, что немогу исполнить Ваше желаніе и доставить себѣ великаго утѣшенія видѣть благословенную Таврiду и ея святыни и красоты природы.

Смиреннѣйше прошу принять мое привѣтствіе съ великимъ всероссійскимъ и Вашимъ особеннымъ торжествомъ. Молитвами святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра да устроитъ Господь Ваше торжество къ духовному утѣшенію Вашего Преосвященства и паствы Вашей.

Смиреннѣйше испрашивая себѣ Архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства и Святительскихъ молитвъ съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца смиреннымъ послушникомъ Алексій, Архіепископъ Литовскій.»

6. Отъ Его Высокопреосвященства, Макарія, Архіепископа Донскаго.

«Преосвященному Мартиніану.

Отъ лица Донской епархіи привѣтствую Васъ предстоящимъ нынѣ съ Архипастырями при купели святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра съ 900-лѣтіемъ крещенія православной Руси и желаю, чтобы благодатная купель его была цѣлительной для всѣхъ живущихъ въ нашемъ отечествѣ, страждущихъ слѣпотой духовной.

Донской Архіепископъ Макарій.»

7. Отъ Его Преосвященства, Мелетія, Епископа Селенгинскаго.[4])

«Привѣтствую съ юбилеемъ Кіево-Херсонскимъ. Сегодня мѣсто сооруженія каѳедральнаго собора освящено всенародно. Епископъ Мелетій.»

8. Отъ Его Высокопревосходительства, г. испр. должн. Обер-Прокурора, Н. П. Смирнова.[5])

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ отъ Вашего Преосвященства приглашеніе меня на предстоящее 15 сего Іюля въ Херсонесскомъ монастырѣ торжество въ память 900-лѣтія крещенія Руси, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за честь, оказываемую мнѣ упомянутымъ приглашеніемъ; но, къ

[4]) Получена 1 Августа.

[5]) Получено 17 Іюля.

сожалѣнію, не могу воспользоваться онымъ, такъ какъ, за отсутствіемъ изъ С.-Петербурга Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, на мнѣ лежитъ исполненіе его обязанностей.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою И. Смирновъ.»

9. Отъ Его Превосходительства, г. управляющаго канцеляріею Св. Сунода, В. К. Саблера.

«Прошу принять искреннее поздравленіе съ всероссійскимъ и Вашимъ праздникомъ. Благодарю за любезное вниманіе. Саблеръ.»

10. Отъ Его Превосходительства, г. директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Сунода.[6])

«Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Государь и Архипастырь!

Получивъ по возвращеніи въ С.-Петербургъ изъ разрѣшеннаго мнѣ въ Маѣ текущаго года отпуска, письмо Вашего Преосвященства отъ 27 минувшаго Іюня, за № 2253, коимъ Вы изволили приглашать меня въ Херсонисскій монастырь, на торжество въ память 900-лѣтія со времени крещенія Руси, долгомъ поставляю принести Вамъ, милостивый Государь и Архипастырь, искреннюю мою благодарность за Ваше лестное вниманіе ко мнѣ и за честь,

[6]) Поту чено 23 Августа.

оказанную мнѣ Вашимъ приглашеніемъ, воспользоваться которымъ, къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Ив Неварокомовъ.

11. Отъ Его Превосходительства, г. губернскаго предводителя дворянства, Олива.

«По независящему отъ меня обстоятельству къ великому моему сожалѣнію быть на торжествѣ не могу.

Губернскій предводитель дворянства Оливъ.»

12. Отъ Его Превосходительства, г. Томскаго Губернатора, А. П. Булюбашъ.

«Примите наше общее поздравленіе съ сегодняшнимъ днемъ великаго торжества.

Семья Булюбашъ.»

13. Отъ Архимандрита Евгенія.[7])

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Вашему Преосвященству благоугодно было вспомнить о моей дѣятельности въ Херсонесскомъ монастырѣ, гдѣ Господь избралъ мое недостоинство быть основателемъ обители и соборнаго храма на мѣстѣ крещенія просвѣти-

[7]) Получена 28 Іюля.

теля Россіи, Равноапостольнаго Князя Владиміра, куда впервые я пришелъ пѣшкомъ и гдѣ, при закладкѣ монастыря, я не имѣлъ даже и палатки для жилья.

Будучи удостоенъ Вашимъ, Владыко святый, приглашеніемъ отъ 2 сего Іюля за № 2311, которое я имѣлъ честь получить только 8 сего Іюля, коимъ Вамъ благоугодно было пригласить меня въ дорогой для меня и незабвенный Херсонисъ на 15 число Іюля, тѣмъ не менѣе, я не могъ воспользоваться оказаннымъ мнѣ милостивымъ вниманіемъ Вашего Преосвященства, по краткости времени, остающагося до **15 Іюля.**

По сему прошу усердно Ваше Преосвященство, принять мое сыновнее благодареніе за оказанную мнѣ милость, простить мнѣ отечески косность мою въ семъ дѣлѣ послушанія и не лишить меня Вашихъ святыхъ и Богопріятныхъ молитвъ

Испрашивая себѣ Вашего Архипастырскаго благословенія, прошу принять заочный мой земной поклонъ Вамъ, какъ Святителю Тавриды, гдѣ въ теченіи восемнадцати лѣтъ положены мною силы и здоровье, — и съ сыновнимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ, усердный слуга и недостойный богомолецъ Тихвинскій Архимандритъ Евгеній.»

14. Отъ Симферопольскаго духовенства.

«Въ многознаменательный день девятисотлѣтія крещенія Руси благопочтительнѣйше приносимъ Вашему Преосвя-

ществу, достойному представителю Таврической церкви, глубочайшее привѣтствіе съ пожеланіемъ Вамъ многихъ лѣтъ на пользу православію.

Протоіерей Г. Рыбальскій; священники: Д. Койко, П. Карповъ, С. Поповъ; Д. Суковапченко; іеромонахъ Пахомій; діаконъ Богдановъ, Ѳеодоръ Потаповъ, Сеженскій.»

15. Отъ начальника г. Бердянска.

«Жители города Бердянска, возлавая хвалу Всевышнему, въ столь знаменательный день приносятъ Вашему Преосвященству ихъ искреннее поздравленіе, которое позвольте принести и мнѣ.

Начальникъ города Бердянска полковникъ Завалишинъ.»

16. Отъ гражданъ г. Бердянска.

«Граждане города Бердянска, раздѣляя всеобщую радость по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, имѣютъ честь поздравить съ знаменательнымъ для Россіи торжествомъ.

Городской Голова Гаевскій.»

17. Отъ Перекопскаго подполковника Горлицына.

«Почтительно поздравляю Ваше Преосвященство съ всероссійскимъ праздникомъ; Ваши молитвы и предстательство Равноапостольнаго Князя да послужатъ залогомъ христіанскаго развитія и преуспѣянія насъ, Вашихъ духовныхъ дѣтей.

Подполковникъ Горлицынъ.»

18. Отъ Перекопской полиціи.

«Чины полиціи просятъ Ваше Преосвященство принять поздравленіе съ девятисотлѣтнимъ юбилеемъ крещенія Руси.

Исправникъ Скуляри.»

19. Отъ Днѣпровской уѣздной земской управы.

«Благословенна будь купель, воспріявшая святаго князя Владиміра! Благословенъ князь, осѣнившій древнюю Русь свѣтомъ истинной вѣры православной: вѣры, правды, мира и любви; вознося молитву Всевышнему, да укрѣпитъ онъ Русскій народъ въ вѣрѣ православной до скончанія вѣковъ, Днѣпровская уѣздная земская управа приноситъ Вашему Преосвященству и всѣмъ присутствующимъ на торжествѣ девятисотлѣтія крещенія Руси свое глубокое поздравленіе.

Предсѣдатель Колчановъ членъ управы Мышковскій.»

20. Отъ Алешковской городской Думы.

«Алешковская городская Дума, вознося благодарственныя молитвы Царю царей за храненіе русскаго народа 900 лѣтъ въ православной вѣрѣ со времени крещенія, поздравляетъ Ваше Преосвященство и всѣхъ присутствующихъ съ днемъ святаго торжества.

Городской Голова Сафроновъ.»

21. Отъ Алешковскаго крестьянскаго Общества.

«Вознося съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Всевышнему

и благословляя купель, воспріявшую святаго благовѣрнаго князя Владиміра, посредствомъ коего наши предки осѣнились истиннымъ свѣтомъ Христа, прося Всевышняго, да укрѣпитъ онъ вѣру православную на Руси, — Алешковское крестьянское общество привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и всѣхъ присутствующихъ съ знаменательнымъ днемъ торжества, днемъ девятисотлѣтія крещенія Руси.

Волостной старшина Бобровникъ, староста Солдатовъ.»

22. Отъ подполковника Караулова изъ Благовѣщенска.[8])

«Съ дальняго Востока шлемъ Вашему Преосвященству нашъ привѣтъ и усердное поздравленіе съ великимъ торжествомъ въ святомъ Херсонисѣ, прося Вашихъ Святительскихъ молитвъ, — и привѣтствуемъ и поздравляемъ отца Архимандрита съ братіей.

Подполковникъ Карауловъ.»

По окончаніи чтенія телеграммъ, полученныхъ до настоящаго собранія, на каѳедру взошелъ дѣйств. стат. совѣтникъ, бывшій профессоръ Новороссійскаго Университета, Ив. Іуст. Палимпсестовъ и прочиталъ слѣдующую рѣчь:*)

[8]) Получена 17 Іюля.

*] Отправляясь изъ Москвы въ Севастополь, я не думалъ говорить рѣчи на торжествѣ 15 Іюля въ память крещенія князя Владиміра въ Херсонисѣ Таврическомъ, и если эта рѣчь была приготовлена [за нѣсколько дней до торжества] и сказана: то единственно въ слѣдствіе желанія глубокочтимаго Архипастыря Таврическаго Преосвященнаго Мартиніана. По краткости времени и по неимѣнію подъ руками потребныхъ для этой

«Подъ сводами этого храма — купель духовнаго рожденія,—купель жизни и временной, и вѣчной; но я начну мою посильную рѣчь предъ вами гробомъ, смертію; и вы услышите, что этимъ началомъ я не омрачу настоящаго свѣтлаго торжества, — торжества не только для всего православнаго русскаго народа и царства, — не только для всего многомилліоннаго славянскаго міра, но и для всего міра. Да, для всего міра! Здѣсь нѣтъ преувеличенія: изъ священной купели, въ которой крестился русскій князь Владиміръ, разлился и разливается животворно-спасительный свѣтъ Христовъ на цѣлую шестую часть свѣта, занимаемую нашимъ дорогимъ отечествомъ, и мы не знаемъ: гдѣ предѣлы этого разлитія. Эта купель есть купель жизни для народа, который имѣетъ всѣ права на міровое значеніе въ исторіи человѣчества; но она должна быть святынею и для всего христіанскаго міра, состоящаго изъ братьевъ и сестеръ во Христѣ. Объ этой купели жизни для русскаго народа и царства я и буду говорить; но прежде скажу нѣсколько словъ объ одномъ гробѣ и смерти, — скажу словами современнаго намъ глубокаго мыслителя, доктора богословскихъ наукъ Ф. В. Фаррара. Въ своемъ классическомъ твореніи: «Жизнь І. Христа», онъ говоритъ: «Не было въ исторіи зрѣлища, которое возбуждало бы въ людяхъ одновременно благоговѣніе и ужасъ, какъ зрѣлище Голговское. Ни одинъ свѣтскій бытописатель, хотя бы онъ былъ отчаяннымъ скеп-

цѣли источниковъ, я отчасти воспользовался составленною мною книгою: «За истину и правду»; а потому прошу благосклоннаго читателя извинить: quod potui - feci, т. е. что могъ – сдѣлалъ. *Ив. П.*

тикомъ, не можетъ не видѣть въ этомъ событіи центральной точки міровой исторіи Вѣруетъ ли онъ во Христа, или нѣтъ, — онъ не можетъ умолчать, что новая религія возросла изъ самомалѣйшаго зерна въ могучее дерево, на вѣтвяхъ котораго птицы небесныя открыли себѣ убѣжище, что это былъ небольшой, изсѣченный руками камень, разгромившій въ щебень колоссальныя изображенія языческаго величія, а затѣмъ выросшій въ гору и наполнившій собою всю землю. Для вѣрующихъ и невѣрующихъ вознесеніе на Крестъ есть граница между древнимъ и новымъ временемъ. Нравственно и физически, не менѣе какъ духовно, Христова вѣра была возрожденіемъ міра. Къ народамъ, безсильнымъ отъ опьяненія преступленіемъ, она явилась какъ свѣтъ новой весны..... Съ того часа, какъ Христосъ умеръ на крестѣ, начался похоронный звонъ царству діавола и всей языческой мерзости.... Послѣдствія Христова ученія даже для невѣрующихъ суть событія неоспоримо историческія. Оно смягчило жестокость; укротило страсти; заклеймило позоромъ самоубійство; подъ строгимъ наказаніемъ запретило отвратительное дѣтоубійство; низвергло языческую нечистоту въ мракъ, который ей сродень. Не найдется ничего отрицающаго подобное дѣйствіе Христова ученія. Оно изгнало гладіатора; освободило узника; защитило плѣнника; возстановило слабаго; взяло на себя попеченіе о сиротѣ; возвысило женщину; свѣтлымъ ореоломъ осѣнило священную невинность нѣжныхъ лѣтъ дѣтства; возвело бѣдность изъ проклятія въ блаженство; облагородило трудъ, обративши его изъ черной работы въ достоинство и обязанность; освятило бракъ; въ первый

разъ открыло ангельскую красоту чистоты, въ которой люди отчаялись, и добросердечія, надъ которымъ они издѣвались. Оно дало вѣрное понятіе о милосердіи распространивши границы его съ тѣснаго круга сосѣдства на весь родъ человѣческій. Оно идею о человѣчествѣ обратило въ идею объ общемъ братствѣ.»

«Пусть, кто хочетъ и смѣетъ, видитъ во всемъ этомъ не дѣло Божественнаго провидѣнія; пусть считаетъ себя просвѣщеннымъ философомъ, считая христіанство и христіанъ за мечты благороднаго самообольщенія. Не будемъ никого преслѣдовать, не будемъ никого обличать; не будемъ ни о комъ судить; но скажемъ имъ, что ни одна религія въ свѣтѣ не внесла въ жизнь совершеннаго равновѣсія между философіей и народностію, между религіей и нравственностію, между полнымъ подчиненіемъ и гордостью свободы, между идеальнымъ и реальнымъ, между внутреннимъ и внѣшнимъ, между скромнымъ спокойствіемъ и геройскою энергіею, между мягкимъ консерватизмомъ и самыми смѣлыми планами міровой реформаціи. Свидѣтельство Христовой исторіи есть свидѣтельство несокрушимой силы убѣжденія, — свидѣтельство, которому подобнаго не существуетъ.»

«Но если, продолжаетъ именитый ученый, такого вліянія жизни и смерти Іисуса на міровыя событія и жизнь не можетъ не замѣтить невѣрующій; то для каждаго вѣрующаго въ нихъ заключается, поистинѣ, глубокій смыслъ: для него онѣ значатъ *воскресеніе изъ мертвыхъ*. Въ крестѣ Христа Спасителя онъ видитъ не одно истори-

ческое, но гораздо большее значеніе. Онъ видитъ здѣсь изъясненіе тайны рожденія, побѣду надъ тайной могилы. Въ жизни Іисуса онъ находитъ превосходный примѣръ; въ его смерти безпредѣльное искупленіе. Взирая на воплощеніе и распятіе, онъ уже не чувствуетъ, что Богъ далеко отъ него и что земля есть только незамѣтное пятно на безпредѣльной лазури, а самъ онъ — незначительный атомъ, случайно попавшій между тысячью милліоновъ живыхъ душъ несчетнаго поколѣнія; но онъ воскликнетъ съ вѣрою, надеждою и любовію: «вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ» (2 Кор. VI 16).

Такъ говоритъ во всеоружіи самой разносторонней учености глубокій мыслитель нашего времени. Такова, по его непреложнымъ словамъ, смерть Богочеловѣка! Таковъ свѣтъ, возсіявшій изъ гроба Христа-жизнодавца. Но, имѣя въ виду, съ одной стороны, открыто проповѣдуемое разнаго рода и вида суемудріе,, а съ другой — уясненіе торжественности или значенія настоящаго событія, приведемъ слова другаго глубокаго, роднаго намъ мыслителя Епископа Іоанна, бывшаго въ свое время профессоромъ и ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи. «Свобода, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ доблестей и всѣхъ паденій человѣка, всѣхъ его благъ и всѣхъ его несчастій; ничто столько, какъ свобода, не развиваетъ жизни и всѣхъ силъ человѣка, и ничто столько, какъ свобода, не требуетъ узъ. Но гдѣ же она, эта драгоцѣнная свобода? Что дѣлаетъ человѣка дѣйствительно свободнымъ? Истина. Но гдѣ та

истина, которая даетъ человѣку свободу? Это открылъ божественный Освободитель человѣчества: » *если Сынъ васъ освободитъ*, говоритъ Онъ, *то вы дѣйствительно будете свободны, и уразумѣете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан VIII 36) Итакъ вотъ гдѣ, во Христѣ, въ христіанствѣ дѣйствительное освобожденіе человѣка: потому что тутъ, и только тутъ, чистая, вѣчная истина Благодатнымъ искупленіемъ и возрожденіемъ человѣка, положивъ начало внутренняго, нравственнаго освобожденія его отъ зла, христіанство поставило его на прямой путь свободы жизни, во свѣтѣ истины, которую Евангеліе открыло разуму и сердцу его. И какъ живо, быстро воспарилъ человѣческій разумъ, освобожденный отъ ига стѣснявшихъ его заблужденій до христіанства, воспарилъ во всю широту и высоту высшаго вѣдѣнія и созерцанія! Какъ легко и свободно онъ почувствовалъ себя въ области — и собственныхъ естественныхъ познаній когда свѣтъ христіанской истины открылъ ему въ міроздавіи бытіе и дѣйствіе безпредѣльнаго разума, систему движенія, не одну грубо-вещественную и механическую, но разумную и нравственную, открылъ жизнь, полную высокихъ идей и цѣлей, необъятную непобѣдимую въ самой смерти и чрезъ самую смерть развивающуюся въ безконечность! А если разумъ теперь началъ уже забывать, откуда данъ ему этотъ высокій полетъ, кто указалъ ему путь въ эту безграничную область знаній; то это также, какъ оперившійся птенецъ, на окрѣпшихъ крыльяхъ полетѣвшій въ поднебесную ширь, скоро забываетъ родное гнѣздо, гдѣ оперился. Какъ широко и сво-

бодно раскрылось человѣческое сердце, какія глубокія и живыя чувства возбудились въ немъ, когда христіанская истина, сложивъ съ него узы давящаго всякое чувство эгоизма, высвободивъ его изъ тѣсныхъ предѣловъ ограниченной любви: ближней, родственной, дружественной, національной, указала ему безграничный предметъ любви — все человѣчество! Какъ пространно и свободно развилась вся сила и жизнь человѣческаго духа, когда свѣтъ Евангелія возвысилъ его къ ясному сознанію своего нравственнаго достоинства, открылъ ему широкое поприще высшей духовной дѣятельности, уже не стѣсняемой никакими земными видами, не скованной цѣпями временной жизни, а свободно устремленной за предѣлы самаго гроба, въ жизнь вѣчную! Дѣйствительно, какъ объяснить тѣ великіе подвиги ума, сердца и воли человѣчества, какіе только въ христіанствѣ показали, до какой высоты умственнаго и нравственнаго развитія человѣкъ можетъ достигать? Это объясняется только тѣмъ, что въ основаніи жизни человѣка положено христіанствомъ начало истинной свободы; отнимите эту свободу, свободу христіанскую, и человѣчество не въ состояніи будетъ подниматься на такую высоту; оно будетъ также, какъ до времени христіанства, только пресмыкаться на землѣ, только биться о землю, какъ птица безъ крыльевъ.»*)

И послѣ этихъ словъ нашего просвѣщеннаго Архипастыря, увы! такъ рано взятаго отъ насъ могилой, мы еще разъ должны повторить: таковъ свѣтъ жизни для

*) Бесѣд. Іоанна, еп. Смоленскаго 1876 г.

человѣчества, возсіявшій изъ гроба Христа жизнодавца. Таковъ и тотъ свѣтъ отъ этого свѣта, который возсіялъ изъ священной купели князя Владиміра!

Вся наша девятивѣковая исторія подтверждаетъ, что православная церковь, какъ выразительница вѣры во Христа, была для Русскаго народа и царства зиждительною силою, щитомъ и огражденіемъ; что ей и самодержавію, охраняемому церковію, ученіемъ Евангелія, обязанъ русскій народъ тѣмъ, что онъ возросъ и возмужалъ въ міровую семью, въ одно изъ могущественныхъ царствъ въ мірѣ. Я укажу на нѣкоторыя эпохи и событія въ нашей исторіи и буду говорить словами тѣхъ, которые изучали судьбы русскаго народа и царства.

Вотъ безсмертныя слова нашего безсмертнаго бытописателя, Н. М. Карамзина: «Если мы, говоритъ онъ, въ два столѣтія, ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія.»*)

Именитый историкъ указываетъ здѣсь на то тяжелое время (длившееся 237 л.), въ которое надвинувшаяся на русскій народъ разрушительная стихія дикихъ ордъ могла смести самое имя его съ лица земли. Но тяжесть мон-

*) Т. V, гл. IV, стр. 218; изд. Эйнерлинга 1842 г.

гольскаго ига увеличивалась другою, болѣе продолжительною и едва ли не болѣе тяжелою: тѣми раздорами, смутами, кровавыми междоусобіями, которыя прошли чрезъ весь удѣльный періодъ нашей исторіи. И здѣсь, какъ свидѣтельствуетъ исторія, православная вѣра, въ лицѣ ея служителей, являлась какъ миротворецъ, какъ свѣточь, который если не разгонялъ, то въ значительной мѣрѣ ослаблялъ мглу страстей, замедлявшихъ ростъ русскаго народа, выходъ его изъ рабства и доводившихъ до братоубійственныхъ кровопролитій и разореній. «Лѣтописныя сказанія, говоритъ маститый профессоръ нашей маститой Духовной Академіи, П. И. Субботинъ, повѣствуя о временахъ междоусобій и безпорядковъ въ Россіи, представляютъ дѣйствительно многочисленные примѣры благотворнаго посредничества пастырей церкви во взаимныхъ княжескихъ неудовольствіяхъ, представляютъ несомнѣнныя доказательства того, что въ сіи времена они старались всѣми средствами, какія были въ предѣлахъ ихъ духовной власти, содѣйствовать прекращенію безпорядковъ и водворенію прочнаго мира, необходимаго для благоденствія государства.»*)

Междоусобица четырехвѣковаго удѣльнаго періода смѣнилась самодержавіемъ, «откуда, можно сказать, и пошла та русская земля», которая сложилась въ одно изъ обширнѣйшихъ и могущественныхъ царствъ въ мірѣ. И эта власть, если позволительно такъ выразиться, вошла въ плоть и кровь русскаго народа, который вѣруетъ и

*) Прибл. къ Твор. св. От. 1858. 328—329.

глубоко сознаетъ, что только при верховномъ, самодержавномъ вождѣ онъ можетъ быть и сильнымъ, и безопаснымъ и счастливымъ. Эту истину онъ дозналъ своими многовѣковыми страданіями и опытомъ всей прожитой имъ жизни. Но исторія записала на своихъ страницахъ, что въ созиданіи, развитіи, укрѣпленіи и освященіи самодержавной власти принимала самое дѣятельное участіе православная вѣра, церковь. Она назвала православнаго царя помазанникомъ Божіимъ, и народъ русскій вѣритъ всѣмъ сердцемъ, что власть его отъ Бога.

Перехожу къ самому тяжелому времени для русскаго народа и царства, къ такъ называемому смутному. «Православные христіане, говорилось въ грамотахъ, которыя разсылалъ Троицкій Сергіевъ монастырь во времена самозванцевъ, вспомните истинную православную христіанскую вѣру, что мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались печатію, святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать во св. Троицу, возложите упованіе на силу креста Господня и покажите подвигъ свой, молите служилыхъ людей, чтобы быть всѣмъ православнымъ христіанамъ въ соединеніи и стать сообща противъ предателей христіанскихъ и противъ вѣчныхъ враговъ христіанства, польскихъ и литовскихъ людей. Сами видите конечную отъ нихъ погибель всѣмъ христіанамъ, видите какое разореніе учинили они въ Московскомъ государствѣ: гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи обряды? Гдѣ иноки, сѣдинами цвѣтущіе, иноческими добродѣтелями украшенныя? не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ? Не поща-

жены ни старики, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смутною погибелью, чтобъ васъ самихъ также лютая не постигла смерть. Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканія спѣшатъ къ Москвѣ, въ сходъ къ боярамъ, воеводамъ и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ.» Приведши въ своей исторіи эту безсмертную грамоту, нашъ незабвенный историкъ С. М. Соловьевъ говоритъ: «Троицкія грамоты не могли остаться безъ дѣйствія, народъ былъ готовъ встать (и всталъ) какъ одинъ человѣкъ; непрерывный рядъ смутъ и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними.»

Но вотъ слова другаго бытописателя судебъ русскаго народа и царства, Н. И. Костомарова, относящіяся до того же смутнаго времени нашей исторіи. «Государство Московское, говоритъ онъ, какъ ни долго составлялось, но въ эти печальные годы стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь—вѣра. Псковичъ, новогородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ, всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной вѣры, принадлежатъ одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ, ни способовъ избавиться, русскій человѣкъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи жизни будущей, а къ ея достиженію вела церковь; понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось;

понятно поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви; тутъ всѣ одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всѣ одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посягнутъ на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русскій народъ— страхъ ли польскихъ насилій надъ своими тѣлами и «животами» или страхъ за вѣру — и то и другое соединилось вмѣстѣ.» «Вообще, продолжаетъ историкъ, надо сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ и принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ это время осталось цѣлымъ, а съ другой и государство русское навсегда независимымъ, самостоятельнымъ.»*)

Я могъ бы привести еще нѣсколько свидѣтельствъ лицъ, изучающихъ нашу исторію, — свидѣтельствъ, подтверждающихъ, что въ смутное время, — время самозванцевъ, русское государство стояло на краю погибели и его спасла православная вѣра.

«А въ достопамятную Отечественную войну? спрашиваетъ съ церковной каѳедры одинъ изъ достойнѣйшихъ проповѣдниковъ нашего времени: не силой ли вѣры спасена**) Россія? Съ первымъ непріятельскимъ выстрѣломъ вспыхнула тлѣвшая подъ мусоромъ французскаго легко-

*] Смутн. вр. Т. III, 338—339.

**] Прот. М. Некрасовъ. Слово въ день Р. Х. Душеп. чт. 1883, Января 103.

мыслія искра вѣры въ Бога и загорѣлась яркимъ свѣтомъ Изъ конца въ конецъ обширной Россіи, всѣ отъ мала до велика, и царь и бояре, и крестьяне — единогласно возопили ко Господу: *Боже отецъ нашихъ, помяни щедроты Твоя и милости яже отъ вѣка; не отвергни насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ, но по великцѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, презри беззакоія и грѣхи наши.**) Эта вѣра подняла весь русскій народъ на защиту отечества; она научила собирать войска безъ военачальниковъ, она мирныя селенія обратила въ укрѣпленные станы; она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала и тактиками, и стратегами.... А канунъ Бородина? Смотрите, какъ полки за полками падаютъ ницъ. То православные воины покланяются иконѣ Божіей Матери.... *Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя Богородице!...* и на загорѣлыя щеки катятся слезы умиленія.»

Этими выписями изъ трудовъ людей свѣтлаго разума и науки я хотѣлъ припомнить при священной купели кн. Владиміра, какою зиждительною и спасительною силою для нашего отечества была православная вѣра, которую онъ принялъ въ этой купели. Подобныхъ непререкаемыхъ свидѣтельствъ нашей исторіи можно бы привести многое множество; но я закончу этотъ отдѣлъ

*) Изъ молитвы, которая читалась въ церквахъ въ 1812 г

моей рѣчи словами того, дивный образъ котораго такъ рисуетъ нашъ именитый историкъ — богословъ митрополитъ Макарій: «Это былъ человѣкъ, въ собственномъ смыслѣ, геніальный: высокій, свѣтлый, проницательный умъ, всегда богатое неистощимое соображеніе, живая и обширнѣйшая память, легкая и быстрая сообразительность, тонкій и правильный вкусъ, даръ творчества, изобрѣтательности и оригинальности, совершеннѣйшій даръ слова, — все это, въ чудной гармоніи, совмѣщено было въ покойномъ іерархѣ. При такихъ необыкновенныхъ талантахъ, онъ имѣлъ и необыкновенное образованіе: не однѣ духовныя науки, которыя извѣстны были ему въ совершенствѣ, онъ зналъ болѣе или менѣе весьма многія свѣтскія науки, такъ что могъ разсуждать объ нихъ съ спеціалистами, и не рѣдко своими мѣткими, оригинальными вопросами или отвѣтами поражалъ знатоковъ дѣла. Это былъ образцовый профессоръ: своими вдохновенными импровизаціями онъ пробуждалъ, увлекалъ, восторгалъ умы слушателей..» Едвали мнѣ нужно называть по имени эту свѣтлую личность въ исторіи нашей церкви и духовнаго просвѣщенія, и особливо предъ тѣми птенцами, которые здѣсь присутствуютъ и вышли изъ того гнѣзда, надъ которымъ носился такъ высоко-паривший этотъ орелъ нашей православной церкви.. То незабвенный Херсоно-Таврическій архіепископъ Иннокентій, по выраженію историка Погодина, великій русскій гражданинъ, возстановитель крымскихъ святынь и основатель этой обители, назначая ее быть вѣрнымъ стражемъ при священной и дрогоцѣнной для русскаго народа и царства купели кн. Владиміра.

Вотъ глубокосозерцательныя слова его, относящіяся къ судьбамъ нашего дорогаго отечества: «Если бы наша православная Русь не пѣла великимъ гласомъ, т. е. отъ всей глубины души своей: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ;* то нѣтъ и малѣйшаго сомнѣнія, что она еще нѣсколько вѣковъ кланялась бы «басмѣ»; или на нее иной кто наложилъ бы ярмо, но тяжелѣе монгольскаго, и она, изнемогши подъ нимъ, не воскресла бы для міровой жизни. Вообразимъ, что бы было съ русскимъ народомъ, если бы онъ цѣловалъ туфли папы, или висѣлъ бы надъ нимъ мечъ германскихъ императоровъ: сохранила бы наша святая Русь свою самобытность, тѣ начала жизни, которыя только ей одной присущи, и которыя, Богъ дастъ, будутъ имѣть міровое значеніе.»*)

Мы не можемъ не припомнить, при настоящемъ случаѣ, еще одной воистину неоцѣнимой заслуги нашей православной вѣры, — заслуги, которую и исторія, и многочисленные опыты настоящаго времени подтверждаютъ самыми неопровержимыми фактами. Заслуги эти — слитіе при посредствѣ православной вѣры, въ одну родственную русскую семью разныхъ племенъ и инородцевъ, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, — слитіе до того родственное, что Россіи по отношенію къ этимъ инокровнымъ дѣтямъ своимъ можетъ сказать: то плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ. — Я приведу нѣсколько

*] Эти слова я лично слышалъ, записалъ и помѣстилъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ арх. Иннокентіѣ. Изданіе Странникъ 1888 г.

строкъ изъ рѣчи, сказанной почтеннымъ о. протоіереемъ Виноградовымъ въ торжественномъ собраніи, по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи, въ Иркутскѣ. «Сибирь въ настоящее время, говоритъ о. протоіерей, составляетъ одну изъ неразрывныхъ частей нашего обширнаго отечества, не только по праву завоеванія, но и по большинству ея насельниковъ. Природные русскіе, пріѣзжая въ Сибирь, встрѣчаютъ здѣсь всюду, и въ городахъ, и въ селахъ, своихъ братьевъ по языку, по вѣрѣ, народному быту и патріотическимъ убѣжденіямъ. Чему мы обязаны этимъ отраднымъ явленіемъ въ странѣ, гдѣ за 300 лѣтъ назадъ не было ни одного русскаго человѣка, даже не знали объ имени Бѣлаго Русскаго Царя? Не обинуясь скажу: христіанству. Христіанство есть наиболѣе дѣйствительное средство къ обрусенію инородцевъ и къ пріобщенію ихъ къ европейской гражданственности. Вмѣстѣ съ русскою вѣрою, инородецъ принимаетъ рано или поздно русскій языкъ, русскій образъ жизни — обрѣзываетъ свою косу, мѣняетъ свою юрту на русскую избу, изъ кочеваго быта переходитъ къ осѣдлому, изъ пастушескаго къ земледѣльческому. Крещеный инородецъ перестаетъ чуждаться просвѣщенія. Взгляните на здѣшнія учебныя заведенія! Крещеныхъ бурятъ вы встрѣтите и въ институтѣ, и въ гимназіи, и въ духовномъ училищѣ, и въ учительской семинаріи. Возьмите здѣшнихъ природныхъ сибиряковъ. Во всѣхъ ихъ есть значительная примѣсь инородческой крови; это или прямые потомки инородцевъ, принявшихъ православную вѣру, или потомки русскихъ гулящихъ людей, вступившихъ въ бракъ

съ инородческими женщинами; но по своему языку, своимъ убѣжденіямъ — это русскіе люди, проникнутые русскимъ духомъ. Я самъ лично ношу на себѣ явные признаки инородческаго происхожденія моихъ предковъ, но я русскій человѣкъ, можно сказать, до мозга костей; ни кому изъ природныхъ русскихъ я не уступлю ни въ любви къ отечеству, ни въ преданности царской власти Честь, слава и благосостояніе Россіи для меня также дороги, какъ для великоросса или малоросса; ея униженіе, ея страданія и бѣдствія также больно отзывается въ моей душѣ, какъ и въ душѣ всякаго русскаго. Нѣтъ жертвы, которой я не принесъ бы, наряду со всѣми истинно русскими людьми, въ годину опасности на алтарь отечества. Кто осмѣлится сказать, что подобныя чувства не присущи всѣмъ здѣшнимъ карымамъ. Что же сдѣлало ихъ такими? Христіанство! Христіанство, — да, оно, а не другое что создано изъ Сибири и Россіи тотъ нешвенный хитонъ, котораго нельзя разорвать руками человѣческими.» Это говоритъ живой свидѣтель обрусенія Сибири, ея инородцевъ, язычниковъ, номадовъ.

Такъ пересоздаетъ язычника-дикаря вѣра во Христа, такъ она прививаетъ инородцевъ или номадовъ къ тому дереву, которое составляетъ древо жизни для нашего отечества. И мы знаемъ, что тамъ, въ тѣхъ областяхъ, или среди тѣхъ племенъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, гдѣ иной религіозный культъ, тамъ, выражаясь языкомъ нашихъ народныхъ сказаній, не совсѣмъ пахнетъ русскомъ духомъ, по крайней мѣрѣ по временамъ.

Я не буду здѣсь говорить о томъ, что всѣмъ извѣстно, именно — какъ неизмѣримо важно для цѣлости и крѣпости государства единеніе всѣхъ членовъ его въ одну родственную семью, — единеніе, разумѣю по вѣрѣ, языку, взглядамъ на историческіе завѣты и отправленія государственнаго организма; не буду приводить, для этой цѣли, въ примѣръ опередившую насъ по своему образованію и идеямъ государственнаго уклада, Германію, которая такъ ревниво охраняетъ единство своего племени, такъ настойчиво онѣмечиваетъ другія племена и «выживаетъ» все, что не пахнетъ нѣмецкимъ духомъ, даже самыя названія (славянскія) городовъ и урочищъ, — подобныя указанія или примѣры завлекли бы насъ слишкомъ далеко; — но при настоящемъ случаѣ я не могу не припомнить одного изъ важнѣйшихъ событій въ нашемъ отечествѣ — присоединенія къ русскому государству Украйны, самой лучшей части Европейской Россіи, приблизившей этотъ обширный континентъ къ міровому пути — къ морю. Изъ почтенныхъ трудовъ нашихъ историковъ, и частнѣе — изъ извѣстнаго труда историка Н. И. Костомарова, мы видимъ, что доблестное казачество этого края вело продолжительныя и ожесточенныя войны съ иновѣрцами, наѣдавшими на него и съ запада, и съ юга, а частію и востока, преимущественно за православную вѣру; ради ея она, т. е. Малороссія, слилась съ Великороссію, и теперь составляетъ съ нею одну душу, одно сердце, одну плоть и кровь. Воистину здѣсь заслуга православной вѣры неоцѣнима!

Но мы припомнимъ еще одну, истинно неоцѣнимую

услугу родной землѣ со стороны нашей православной церкви. Она, св. церковь, была въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ свѣточемъ, свѣтившимся среди темныхъ народныхъ массъ, на которыхъ такъ долго оставались слѣды идолопоклонства. Со временъ Ярослава Великаго, заведшаго первыя школы грамотности въ Россіи, до самаго вѣка Петра, на русской землѣ не было другихъ школъ, кромѣ школъ при церквахъ и монастыряхъ. Глубокій мыслитель, въ такой полнотѣ изучившій духъ, сердце, и прогекшія судьбы русскаго народа именитый до безсмертія митрополитъ Филаретъ вотъ что высказалъ относительно просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ: «Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ Поляками, а потомъ Французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище — церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ — духовенствомъ.»*)

Такъ говоритъ мужъ самаго свѣтлаго и глубокаго ума, говоритъ, основываясь на непреложныхъ свидѣтельствахъ исторіи. Возражать ему можетъ только дѣтское легкомысліе и оно безъ зазрѣнія совѣсти возражаетъ, возражаетъ открыто, въ слухъ всѣхъ. Можетъ быть, говорятъ наши ни во что невѣрующіе и все порицающіе со-

*) Отчетъ митрополита Филарета за 1863 г.

временные глашатаи, церковь и училa, по ничему не выучила; наши народныя массы скорѣе находятся во мракѣ язычества, чѣмъ въ свѣтѣ христіанства, скорѣе кланяются рукотворенному богу, чѣмъ Тому, Которому, по словамъ Христа, слѣдуетъ покланяться въ духѣ и истинѣ. Не мѣсто, не время, да и не стоитъ—входить въ препирательство съ подобнымъ легкомыслiемъ, и удовольствуемся одною неопровержимою истиною: свѣтъ Христовъ ярко свѣтится въ темныхъ нашихъ народныхъ массахъ, духъ Христовъ живетъ въ русскомъ народѣ, проявляя себя въ немъ самыми высокими доблестями. Это признается всѣмъ истинно — образованнымъ міромъ. Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, котораго за высоту, глубину и чистоту мыслей чтимъ не только мы, русскіе, но и на западѣ Европы, — Ѳ. М. Достоевскій: «Знаетъ народъ Христа — Бога своего, можетъ быть, лучше нашего, хоть и не учился въ школѣ. Знаетъ, — потому что во много вѣковъ перенесъ много страданій, и въ горѣ своемъ всегда, спачала и до нашихъ дней, слыхивалъ объ этомъ Богѣ — Христѣ своемъ отъ святыхъ своихъ, работавшихъ на народъ и стоявшихъ за землю Русскую до положенія жизни, отъ тѣхъ самыхъ святыхъ, которыхъ чтитъ народъ доселѣ, помнитъ имена ихъ и у гробовъ ихъ молится. Повѣрьте, что въ этомъ смыслѣ даже самые темные слои народа образованы гораздо больше, чѣмъ вы въ культурномъ вашемъ невѣдѣніи объ нихъ предполагаете, а можетъ быть даже образованнѣе и васъ самихъ, хоть вы и учились катихизису.»

По слову св. Писанія, «духъ животворитъ», но не

«письмя», которое даже убиваетъ духъ, и этимъ животворнымъ духомъ русскій народъ обязанъ своему всенародному училищу — церкви. Истина неоспоримая!

О, если бы можно было спросить твои безмолвные, упитанные кровію холмы и долы, нашъ многострадальный Севастополь, въ настоящее время на радость всей русской земли такъ дивно возраждающійся и болѣе четверти вѣка служившій предметомъ какого-то страннаго равнодушія, которое какъ будто забывало и твое самою природою созданное назначеніе служить, въ свою очередь, къ развитію производительныхъ силъ дорогаго отечества, и твои испепеленныя развалины, — ихъ славу и ихъ горькую долю, — славу во время безпримѣрнаго боя и безпримѣрно горькую долю во время мира, о если бы, повторяю, спросить твои окровавленные стогны, или твои падменныя твердыни, грозный Карсъ, или тѣ подоблачныя снѣжныя вершины Балканъ, чрезъ которыя, на удивленіе всему свѣту, такъ молодецки, среди громовъ и молній, перешагнулъ русскій чудо-богатырь, — спросить: что за душа была у тѣхъ, которые и здѣсь, и тамъ переносили безпримѣрную въ исторіи войнъ тяготу, дышали мужествомъ и отвагою въ бояхъ, проливали потоки крови и такъ геройски умирали за вѣру, царя и отечество, во имя евангельской любви къ братьямъ, увы! въ настоящее время, въ лицѣ своихъ вожаковъ, удивляющихъ свѣтъ самою черною неблагодарностію.... Спрашиваю... но вмѣсто отвѣта одно величавое безмолвіе.

Но здѣсь, въ этомъ собраніи, есть кому отвѣтить на

этотъ вопросъ: отвѣтите вы, доблестные воины, посѣдѣвшіе въ кровавыхъ сѣчахъ и вы, въ цвѣтѣ лѣтъ, готовые какъ львы ринуться въ смертельный бой съ первымъ врагомъ русскаго царства. И мы знаемъ вашъ отвѣтъ; вы скажете: русское воинство достойно и праведно носитъ имя христолюбиваго. А мы прибавимъ къ вашему правдивому отвѣту: духъ этого воинства есть отраженіе, сила духа народнаго, въ которомъ, мы непзбѣжно должны заключить, живетъ духъ Христовъ, тотъ духъ, который впервые излился на русскій народъ изъ священной купели князя Владиміра.

Именитый, по своей глубокой учености и классическимъ трудамъ, историкъ позднѣйшаго времени Карлейль, всматриваясь въ духъ русскаго народа и въ его прошедшее, говоритъ, что «этому народу суждено совершить много великаго для блага человѣчества.» Конечно, глубокомысленный историкъ высказалъ такое пророчество, имѣя въ виду первооснову жизни всѣхъ народовъ, во всѣ времена, — религіозное настроеніе народной души, то, что кладется въ основу жизни человѣка, семьи, общества и государства, это пророчество для насъ, русскихъ, не можетъ не быть въ высшей степени отраднымъ, и тѣмъ болѣе, что оно исходитъ отъ члена англе-германскаго племени, которое, по богатству своихъ духовныхъ дарованій (которыми, замѣчу, и мы не бѣднѣе его), и по высокому образованію, имѣетъ право обѣщать счастливую судьбу и вліяніе на судьбы другихъ народовъ по преимуществу себѣ одному. Но такова наука: для нея истина — непри-

косновенная святыня. Науки, какъ святыни безсмертнаго духа, не признаютъ только современные извѣстнаго направленія глашатаи, и чужіе и наши, съ своими всеразрушительными замыслами и похотями самыхъ дикихъ страстей, тѣ глашатаи, которые проповѣдуютъ полное невѣріе въ Высшее существо и въ чистые идеалы человѣчества, проповѣдуютъ безвластіе или замѣну исторически сложившейся власти какимъ-то правовымъ порядкомъ, проповѣдуютъ космополитизмъ, съ которымъ уничтожаются священные и самые естественные узы семьи, неприкосновенность собственности и личности, всякій общественный и государственный строй, которыми одними и обусловливается совершенствованіе человѣчества на всѣхъ путяхъ его жизни. Но оставимъ этихъ глашатаевъ, которыхъ по сравненію съ авторитетами глубокаго ума и науки, не позволительно даже назвать школьниками, ничего незучавшими, ни во что не вдумывавшимися, но къ сожалѣнію владѣющими страшною силою — печатнымъ словомъ и демонически злыми. Если къ кому, то къ нимъ, этимъ недоучкамъ, должно быть отнесено двустишіе даровитѣйшаго нашего поэта, гр. Толстаго:

«Все, чего имъ не взвѣсить, не смѣряти,
«Все, кричатъ они, надо похерити.

Но тѣ, которые все взвѣшиваютъ и мѣряютъ своимъ свѣтлымъ умомъ, посвящая этой работѣ всѣ силы своей души, всю свою жизнь, иначе смотрятъ на общее мірозданіе, на назначеніе человѣка въ цѣпи твореній, и слагаютъ, по отношенію къ нему или данному народу, исти-

пы, вытекающія изъ непреложныхъ законовъ мышленія и неподкупныхъ свидѣтельствъ исторіи. Какъ выводъ подобнаго мышленія и повторю самую близкую къ намъ истину, которой незыблемымъ основаніемъ служитъ вся тысячелѣтняя жизнь нашего дорогаго отечества и которая должна быть для него священнымъ завѣтомъ на всѣ грядущія времена. Вотъ смыслъ этой непререкаемой истины: самодержавная власть, безграничная народная любовь къ ней и родной землѣ: это—силы, которыя созидали и создали обширное и могущественное русское царство; но эти силы единила, родила, укрѣпляла и одухотворяла третья сила, истекавшая изъ подножія православнаго креста, осѣнявшаго св. Русь — свѣтъ Христовъ. — Вонстину—то силы, то—устои нашей народной и государственной жизни, — устои исторически сложившіеся, и нѣтъ даже малѣйшаго основанія замѣнять ихъ другими; ибо при нихъ, какъ опытъ столькихъ вѣковъ показываетъ, можетъ свободно развиваться народная жизнь по всѣмъ ея путямъ и достигать желаемой полноты или совершенства.

Но кромѣ этихъ силъ, которыхъ главное назначеніе —освѣщать и прокладывать пути для народной жизни, направлять и охранять эту жизнь, для развитія силъ даннаго народа необходима сила, кроющаяся въ глубинѣ народной души и приходящая въ возрастъ, въ силу чрезъ образованіе. Благодареніе Богу, наше народное образованіе ширится; и намъ остается только одного желать, чтобы это образованіе шло рука объ руку съ нашею православною церковію, про которую никто не посмѣетъ сказать, чтобы она не приготовляла истинныхъ христіанъ,

взаимно любящей и почитающей семьи честныхъ гражданъ, вѣрныхъ слугъ царю и отечеству. Припоминаемъ мысль, высказанную приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ, про котораго безпристрастное потомство уже начинаетъ говорить, что подобные мудрецы родятся вѣками, — мысль, высказанную имъ при видѣ начавшагося движенія въ пользу народнаго образованія: «доселѣ подъ руководствомъ церкви, наши безграмотныя матери воспитывали вѣрныхъ дѣтей церкви, царю и отечеству; не знаемъ, дадутъ ли таковыхъ грамотныя; ибо неизвѣстно, что онѣ будутъ читать.» За неимѣніемъ подъ руками печатнаго источника мы не могли съ буквальною точностію привести словъ, въ которыя была облечена эта мысль нашимъ глубокимъ мыслителемъ; но содержаніе мысли дѣйствительно таково.

Кромѣ всенароднаго образованія намъ, русскимъ людямъ, еще одного можно бы пожелать, чего у насъ часто недоставало, — пожелать побольше гражданскаго мужества, самоуваженія, благородной народной гордости, большей самостоятельности и увѣренности въ своихъ силахъ, — поменьше боязни прослыть отсталыми, или что скажутъ о насъ другіе, ради чего мы нерѣдко поступались самыми кровными, самыми дорогими интересами родной земли: и нашимъ государственнымъ авторитетомъ и нашими богатствами, и народнымъ трудомъ, даже народною кровію и именемъ русскаго.

Однажды великаго учителя языковъ—апостола Павла приготовились обчевать; но онъ воскликнулъ: я Римскій

гражданинъ, — и руки палачей опустились. Вѣруемъ, что послѣ стольких бичеваній и собственными руками, и чужими, настало то время, когда каждый русскій человѣкъ, видя крѣпкую руку своего верховнаго Вождя, сознавая мощь своего государства и народную честь, предъ лицемъ всего свѣта скажетъ: я русскій гражданинъ, сынъ той земли, которая ширится отъ Карпатъ до Восточнаго океана отъ Ледовитыхъ морей Европы и Азіи до Арарата и стѣнъ недвижнаго Китая (уповаемъ, что гораздо-гораздо южнѣе), и, подобно Тевтонцу, боюсь только одного Бога.

Князя Владиміра, котораго день духовнаго рожденія мы празднуемъ, русскій народъ называлъ краснымъ солнышкомъ и считалъ себя счастливымъ, согрѣваясь теплотою его княжескаго народолюбиваго сердца. Въ высшей степени счастливыми должны считать себя и мы: надъ русскою землею во всю величавую ширь и даль ея свѣтитъ истинно-русское Красное Солнышко, окруженное ореоломъ царственнаго величія, силы, блеска и теплоты. — свѣтитъ и освѣщаетъ русскому народу именно тотъ путь, который пробитъ стопами безсмертныхъ собирателей и строителей земли русской. Но въ сонмѣ этихъ собирателей и строителей первенствующее мѣсто принадлежитъ святому и равноапостольному князю Владиміру, который во главу угла великаго русскаго царства положилъ камень нерукотворенный — Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа, *о немже*, по Апостолу, *живемъ, движемся и есмы.*»

Г. Палимпсестова смѣнилъ на каѳедрѣ профессоръ

Новороссійскаго Университета, А. И. Кирпичниковъ, произнесшій слѣдующую рѣчь:

«Преосвященнѣйшіе Архипастыри, милостивые государи!

Представитель одного изъ юнѣйшихъ русскихъ университетовъ, житель младшаго изъ большихъ городовъ русскихъ, я имѣю честь привѣтствовать въ этомъ священномъ мѣстѣ глубокую, сѣдую древность одной изъ важнѣйшихъ окраинъ обширнаго царства русскаго, праматерь нашей христіанской цивилизаціи. Одесса еще не дожила до своего столѣтняго юбилея, а Херсонисъ Таврическій могъ бы праздновать свой тысячелѣтній юбилей чуть не за пятьсотъ лѣтъ до крещенія Руси. Херсонисъ больше чѣмъ на 2000 лѣтъ древнѣе Петербурга, приблизительно на 1200 лѣтъ старше Москвы. Его обширныя бухты пестрѣли своими и иностранными судами, онъ жилъ полной культурной жизнію, былъ богатъ и славенъ уже въ то время, когда на мѣстѣ старѣйшихъ городовъ русскихъ рыскали стада дикихъ звѣрей. Земля, на которой мы стоимъ теперь, единственный уголокъ Россіи, хорошо знакомый историкамъ древности.

Позволю себѣ напомнить Вамъ въ главныхъ чертахъ славное прошлое Херсониса, чтобы потомъ съ нѣсколько большею подробностію остановиться на томъ важномъ моментѣ въ исторіи нашей, священную память котораго мы нынѣ празднуемъ.

Во времена императора Августа всѣ берега Чернаго и Азовскаго морей были усѣяны греческими колоніями, при-

надлежавшими конечно римлянамъ, которые тогда владѣли всѣмъ извѣстнымъ міромъ.

Изъ Европейскихъ колоній важнѣе всѣхъ въ политическомъ отношеніи были города, лежавшіе на южномъ берегу Крыма, тогдатней Тавриды: Пантикапея (нынѣшняя Керчь) и Херсонисъ.

Когда именно былъ основанъ Херсонисъ, съ точностію неизвѣстно; надо думать, что столѣтій за пять до тѣхъ поръ, во время славной войны Грековъ съ Персами и освобожденія греческихъ колоній отъ персидскаго ига. Его построили выходцы изъ Гераклеи Понтійской, которая въ свою очередь была колоніей извѣстной Мегары. Херсонисъ погречески значитъ полуостровъ и этимъ словомъ, съ присоединеніемъ прилагательнаго Таврическій, сперва назывался весь-Крымъ; одинъ изъ самыхъ важныхъ городовъ его, называвшійся, кажется, прежде того Мегарикой, присвоилъ себѣ это имя, какъ собственное. Первоначально Херсонисъ, какъ думали до послѣдняго времени, былъ основанъ въ очень укрѣпленномъ природою, но неудобномъ мѣстѣ, на томъ полуостровѣ, гдѣ нынѣ находится маякъ. Когда городъ разширился и окрестныя страны и море стали для него безопаснѣе, постепенно основался новый городъ на нѣсколько верстъ сѣвернѣе. Я сказалъ: «какъ думали до послѣдняго времени», потому что производимыя въ настоящее время раскопки легко могутъ измѣнить общепринятое мнѣніе. Долго послѣ паденія независимости Греціи Херсонисъ оставался болѣе или менѣе свободнымъ; какъ мелкая политическая единица, онъ иногда долженъ былъ спа-

сать себя отъ однихъ варваровъ, подчиняясь другимъ сильнѣйшимъ и менѣе грубымъ.

Лѣтъ за 80 до Рождества Христова Херсонисцевъ тѣснилъ скиѳскій царь Скилуръ; они обратились за помощію къ Митридату, царю Понтійскому; тотъ началъ войну съ Скилуромъ и побѣдилъ его; Херсонисъ послѣ этого былъ укрѣпленъ и благоустроенъ, но подчинился Митридату, который, впрочемъ, поступалъ съ нимъ очень милостиво. Скоро эта мѣстность стала театромъ войны между Митридатомъ и Римлянами. Митридатъ, какъ извѣстно, былъ убитъ въ Пантикапеѣ и Херсонисъ достался Римлянамъ, которые, сознавая политическую и торговую важность этого пункта, тоже явились по отношенію къ нему господами снисходительными. Они и *должны* были относиться къ нему съ большимъ вниманіемъ, нежели къ Пантикапеѣ, такъ какъ послѣдняя во времена Августа уже сильно поддалась варваризму, тогда какъ Херсонисъ былъ на всемъ полуостровѣ главнымъ представителемъ эллинскаго цивилизованнаго элемента.

Въ мирныя для этого уголка имперіи времена первыхъ императоровъ Херсонисъ богатѣлъ, обстраивался, расширялъ свою торговлю и цивилизовалъ съ ея помощію окрестныхъ варваровъ. Онъ пользовался значительною долею самостоятельности и содержимый въ немъ Римскій гарнизонъ скорѣе былъ пріятенъ гражданамъ, нежели отягощалъ ихъ. Вслѣдствіе своей отдаленности отъ государственнаго центра, Херсонисъ часто служилъ мѣстомъ ссылки для людей, неугодныхъ правительству: сюда при Траянѣ былъ сосланъ

Св. Климентъ и работалъ въ каменоломняхъ нынѣшняго Инкермана; здѣсь же въ 94 году по Рождествѣ Христовомъ онъ былъ сброшенъ въ море. Императоръ Адріанъ вывелъ изъ Херсониса, какъ и изъ всѣхъ другихъ мѣстъ Тавриды, свои гарнизоны, и Херсонисцы съ этихъ поръ должны были сами заботиться о своей безопасности отъ варваровъ и оварварившихся босфорцевъ. Они вели свои дѣла съ большимъ успѣхомъ.

Одинъ современный путешественникъ оставилъ намъ любопытную картинку жизни этихъ греческихъ городовъ, стоявшихъ на границѣ варварскихъ странъ и исполнявшихъ великую миссію ихъ просвѣщенія посредствомъ торговли: эти купцы-воины въ костюмѣ на половину варварскомъ, на половину греческомъ всегда готовые вскочить на коня, но въ тоже время готовые бросить всѣ дѣла, чтобы послушать пѣвца, поэта, или оратора, ходили въ битву съ пѣснями Гомера и съ саблей въ рукѣ защищали честь Ахиллеса. Такъ жили послѣ Адріана и Херсонисцы; только вслѣдствіе богатства и силы своей, они менѣе боялись сосѣдей и ихъ городъ не подвергался періодическимъ разрушеніямъ, а стоялъ крѣпко и твердо, какъ прочный оплотъ образованнаго міра. Херсонисцы умѣли ладить съ босфорскимъ царствомъ и богатѣли, и усиливались по мѣрѣ его ослабленія. Они были въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ своими номинальными владыками - Римлянами и не только не пользовались военною помощію со стороны имперіи, но напротивъ помогали ей: такъ при Діоклитіанѣ Херсонисъ за римскіе интересы велъ войну съ Сарматомъ

Криспомъ и побѣдилъ его; за это онъ кромѣ полной муниципальной свободы (элевтеріи) былъ награжденъ еще ателіей, т. е, свободой отъ податей (до тѣхъ поръ онъ добровольно платилъ подати, разумѣется, ради торговыхъ выгодъ) При Константинѣ Великомъ Херсониты помогаютъ имперіи въ войнѣ противъ Скиѳовъ и за это получаютъ статую императора, а ихъ корабли освобождаются въ римскихъ гаваняхъ отъ пошлины.

Христіанство распространяется въ Херсонисѣ постепенно, послѣ довольно продолжительной борьбы. Его исторія начинается здѣсь еще со временъ Апостольскихъ: по преданію Андрей Первозванный переѣхалъ сюда изъ Синопа и отсюда отправился на сѣверъ. Здѣсь бывали гоненія на христіанъ и при одномъ изъ нихъ былъ замученъ народомъ епископъ Василій. Съ Константина новая вѣра пользуется полной свободой, а потомъ и господствомъ, и епископы Херсониса играютъ довольно важную роль на соборахъ. Позднѣе въ Херсонисѣ была даже архіепископія.

Наступаетъ мрачная эпоха переселенія народовъ, отъ которой больше всего пострадала южная часть нынѣшней Россіи; богатый Крымъ волей-неволей принималъ къ себѣ орды разноплеменныхъ варваровъ. Его опустошали Готы, часть которыхъ и осталась здѣсь, потомъ страшные Гунны, окончательно разрушившіе когда-то могучее царство босфорское, потомъ явились Авары, за ними Турки, Болгары, Узы, Хозары, наконецъ Печенѣги. Всѣ когда-то богатыя греческія поселенія были обращены въ развалины; устоялъ только Херсонисъ.

«Можетъ быть, ни одинъ городъ не имѣлъ болѣе славной исторіи.»*) Среди полнаго варварства окружающихъ странъ Херсонисъ со своими крѣпкими стѣнами, защищавшими не только городъ, но и его богатыя окрестности (укрѣпленія шли непрерывно отъ Черной рѣчки до Балаклавы), съ мраморными храмами и портиками, съ красивыми іоническими колоннами, выдерживаетъ ударъ за ударомъ и стоитъ, какъ несокрушимый оплотъ цивилизаціи почти на краю извѣстнаго тогда міра. «Онъ показалъ, говоритъ тотъ же Рамбо, что можетъ сдѣлать благородная греческая раса тамъ, гдѣ духъ ея не былъ подавленъ римскимъ деспотизмомъ.»

Въ началѣ христіанскаго періода Херсонисцы даже являются завоевателями: они ведутъ счастливыя войны съ Сарматами и Босфоромъ и распространяютъ свои владѣнія до Ѳеодосіи и даже далѣе.

Подвиги Херсонисцевъ во время борьбы съ Босфоромъ были предметомъ народныхъ сказаній; эти сказанія доходили и до Константинополя, а нѣкоторая часть дошла и до насъ чрезъ Константина Багрянороднаго. Таково сказаніе о протевонѣ Фарнакѣ, сынѣ Фарнака, который побѣдилъ въ единоборствѣ начальника непріятелей, Савромата, заставивъ его хитростію обернуться назадъ, и исторія Гикіи, дочери Ламаха, которая, пожертвовавъ мужемъ и домомъ, спасла родной городъ.

Византійскіе императоры со свойственною имъ поли-

*) Рамбо, стр. 487.

тическою дальновидностію оцѣнили важное значеніе Херсониса. Хотя они были гораздо болѣе расположены брать деньги съ отдаленныхъ провинцій, чѣмъ тратиться на нихъ, для Херсониса они не жалѣли расходовъ и заботъ. Они не одинъ разъ на свой счетъ подновляли его укрѣпленія, долго давали ему постоянную субсидію, охраняли его безопасность договорами съ варварскими народами и ежегодными подарками имъ и зорко слѣдили за его внутренней и внѣшней жизнію.

Херсонисъ служилъ для Византіи не только однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ, но имѣлъ и важное политическое значеніе. На его площадяхъ толпились представители самыхъ разнообразныхъ національностей. Здѣсь была станція и базисъ для всѣхъ сношеній съ Печенѣгами и вообще со всѣми народами древней Скиѳіи; отсюда выходили самые искусные дипломаты для веденія дѣлъ съ народами сѣвера и востока; здѣсь какъ эти дипломаты, такъ и проповѣдники христіанства изучали языки тѣхъ странъ, куда имъ приходились отправляться (здѣсь напр. св. Кириллъ, впослѣдствіи Апостолъ славянства, собираясь отправиться къ Хозарамъ, учился похозарски). Короче сказать, Херсонисъ былъ однимъ изъ лучшихъ перловъ въ коронѣ наслѣдниковъ Константина Великаго.

Выгодное, даже исключительное положеніе Херсониса относительно центральнаго правительства, а также его торговое значеніе чрезвычайно рельефно характеризуются тѣми мѣрами, которыя императоръ Константинъ Багрянородный рекомендуетъ своимъ наслѣдникамъ въ томъ, оче-

видно возможнымъ и не небываломъ случаѣ, если Херсонисцы откажутся повиноваться императорскому указу. Тогда во первыхъ слѣдуетъ немедленно захватить всѣ корабли херсонесскіе, которые окажутся въ портахъ имперіи, и отвести ихъ въ Константинополь со всѣмъ ихъ грузомъ; грузъ конфисковать, а матросовъ и пассажировъ изъ Херсониса арестовать. Затѣмъ надо запретить кораблямъ всѣмъ армянской, берега Пафлагонскаго и Букелларійскаго возить въ Херсонисъ хлѣбъ, вино и т. п. При этомъ Константинъ объяснитъ, что Херсонисъ не можетъ существовать, если онъ будетъ лишенъ возможности транспортировать въ Азію грузы съ сѣвера и получать изъ гаваней имперіи съѣстные припасы. Наконецъ онъ рекомендуетъ еще третье наказаніе для непокорныхъ Херсонисцевъ: царскій стратегъ конфискуетъ 12 литръ серебра, которыя городъ получаетъ изъ казны, и покинетъ Херсонисъ.

Изъ этого видно, что Херсонисцы были скорѣе на положеніи подчиненныхъ союзниковъ или вассаловъ, нежели на положеніи подданныхъ, и что пребываніе въ ихъ городѣ стратега было скорѣе для нихъ выгодно. Не такъ распорядилось бы ревнивое къ своей власти византійское правительство, еслибы какой нибудь изъ значительныхъ и ближайшихъ къ столицѣ городовъ отказался исполнять его распоряженія. Неизвѣстно, подчинились бы Херсонисцы безъ рѣзко выраженнаго неудовольствія даже такимъ мѣрамъ: если византійское правительство могло имъ грозить конфискаціей судовъ и ослабленіемъ ихъ торговли, они могли ему угрожать передаться какому-нибудь изъ сѣверныхъ сосѣдей.

Уже въ IX вѣкѣ изъ этихъ сосѣдей начинаютъ выдвигаться Руссы, народъ смѣлый, энергичный и способный. Хозары отступаютъ на задній планъ въ глубь восточныхъ степей; начинается борьба о первенствѣ между Печенѣгами и Русскими, но Печенѣги — дикари, кочевники и не индо-европейскаго племени; не имъ принадлежало будущее.

При Константинѣ Багрянородномъ Русскіе входятъ въ ближайшія сношенія съ Византіей и ихъ княгиня Ольга посѣщаетъ столицу имперіи, можетъ быть даже не одинъ разъ. Съ Херсонисомъ, или Корсунемъ, какъ они его называютъ, Русскіе уже давно знакомы и давно смотрятъ на него, какъ на весьма желательную добычу, такъ что въ договорѣ съ Игоремъ Византійское правительство считаетъ нужнымъ обязать Игоря не присваивать власти надъ Херсонисомъ и его городами (ст 7-я); въ 9 статьѣ сказано, что Руссы не должны обижать Херсонисцевъ, которые ловятъ рыбу въ устяхъ Днѣпра. Святослава, съ которымъ наши предки выступаютъ на арену всемірной исторіи, отъ Корсуня отвлекаютъ другія болѣе важныя задачи; но онъ не миновалъ рукъ его ближайшаго наслѣдника, который вступилъ въ него грубымъ завоевателемъ, а вышелъ изъ него христіаниномъ и равноапостольнымъ просвѣтителемъ земли Русской.

Я не буду приводить прекрасной легенды объ испытаніи вѣры и о крещеніи Владиміра, занесенной въ нашу начальную лѣтопись: она слишкомъ извѣстна, а въ эти дни священнаго воспоминанія она читается во всякой избѣ

крестьянской, гдѣ только есть грамотный человѣкъ. Уже довѣрчивый Карамзинъ считалъ отдѣльныя части легенды только *вѣроятными* и говорилъ, что лѣтописецъ *угадывалъ* рѣчи пословъ. Болѣе строгая ученая критика нашихъ временъ разбила, какъ извѣстно, эту легенду почти во всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ пунктахъ. Профессоръ Московской Духовной Академіи, Е. Голубинскій (Ист. рус. цер. т. I. Москва 1880 г.) доказываетъ, что Апостолъ Андрей на Русь не приходилъ, что «дѣло невозможное, чтобы Владиміръ выбиралъ вѣру и для этого посылалъ пословъ къ народамъ» (стр. 102); возможно, что къ нему приходили послы, но и этого на самомъ дѣлѣ не было (стр. 103); что Владиміръ крестился въ 987 году отъ священниковъ Варяговъ вѣроятно тайно отъ народа въ Василевѣ (стр. 113, 114. 115), а Корсунь взялъ только чрезъ 2 года въ 989 году и т. д. Насъ не можетъ это ни удивлять, ни огорчать: принятіе христіанства — такой важный моментъ въ исторіи народа, что уже ближайшія поколѣнія *должны* были облечь его въ поэтическіе и величественные образы. Строгая фактичность нашего преданія доказала бы недостатокъ религіознаго одушевленія юнаго русскаго общества, въ чемъ конечно никто не имѣетъ права обвинять его.

Я не буду подвергать обстоятельному разбору всю легенду, но остановлюсь только на той ея части, которая касается Херсонеса-Корсуня. Здѣсь, по моему убѣжденію, основа ея можетъ выдержать самую строгую критику.

«Память и похвала князю Русскому Владиміру», на

которую ссылаются тѣ, кто отвергаетъ крещеніе Владиміра въ Корсунѣ, документъ несомнѣнно древній и подлинный; но это не повѣствованіе, а риторически-украшенное «слово.» цѣль котораго не изложеніе событія въ исторической послѣдовательности его частей, а прославленіе его. «Память» нѣсколько разъ переходитъ отъ Владиміра къ Ольгѣ и обратно и ничего не говоритъ о мѣстѣ крещенія Владиміра. Можетъ ли она составить достаточный противовѣсъ обстоятельному разсказу лѣтописи, которая даже сличаетъ разныя сказанія о мѣстѣ крещенія, ея источнику — житію Владиміра и пространному сказанію?

Нельзя считать вѣроятной войну Владиміра съ имперіей немедленно послѣ того, какъ онъ принялъ вѣру этой имперіи отъ рукъ духовенства, бывшаго въ зависимости отъ клира Константинопольскаго, между тѣмъ какъ его походъ на Корсунь до крещенія можетъ быть легко объясненъ. Весьма важное арабское извѣстіе тоже ставитъ въ связь крещеніе Владиміра съ его женитьбой на царевнѣ Аннѣ.

Наконецъ за Корсунь — внутреннія основанія и многія параллели.

Новую вѣру удобнѣе было принять въ новомъ мѣстѣ и преимущественно въ такомъ, гдѣ все окружающее ей соотвѣтствовало. Въ Кіевѣ, гдѣ стояли капища, въ Васплевѣ, гдѣ таковыя могутъ предполагаться съ полнымъ основаніемъ, крещеніе князя и дружины его не могло въ должной торжественности быть обставлено, а напротивъ могло встрѣтить противодѣйствіе со стороны горячихъ при-

вершенцевъ старой вѣры, которое во всякомъ случаѣ нарушило бы мирный характеръ великаго акта. Въ Корсунѣ же съ его великолѣпными храмами и святынями, среди сплошь христіанскаго населенія крещеніе Владиміра могло совершиться въ такой формѣ, которая была вполнѣ достойна государя великаго народа. А когда новообращенный князь Владиміръ вернулся въ Кіевъ съ побѣдоносною дружиною, тоже окрещенною, съ множествомъ священниковъ, хоругвей и иконъ, сопротивленіе волѣ его могло проявиться развѣ въ частныхъ и незначительныхъ случаяхъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Владиміръ явился подъ стѣнами Корсуня съ твердымъ намѣреніемъ принять здѣсь крещеніе, къ которому онъ былъ уже внутренно предрасположенъ заранѣе, чего конечно не скрывалъ отъ близкихъ людей. Вотъ источникъ тѣхъ несвѣдущихъ, которые говорили, что онъ крестился въ Кіевѣ, или въ Васплевѣ, или еще гдѣ-то («друзіи же инако сказюють»). Отчего ему понадобилось предварительно взять городъ, мы навѣрное не знаемъ: можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ гордый князь русскій не желалъ быть на чужой землѣ, въ положеніи гостя, можетъ быть недовѣрчивые греки не хотѣли впустить его. Какъ бы то ни было, онъ осадилъ городъ и взялъ его, и разсказъ лѣтописи объ этой славной побѣдѣ во всѣхъ подробностяхъ, кромѣ стрѣлы Настаса, представляется вполнѣ вѣроятнымъ. Его грозное посольство въ Константинополь также соотвѣтствуетъ его характеру; императоры Византійскіе въ принципѣ были конечно про-

тивъ брака сестры съ княземъ варварскаго народа, но «нужда законы перемѣняетъ», а они, хотя и не очень опасались нападенія русскихъ на столицу, но зато сильно нуждались въ помощи Владиміра противъ бунтовщика Варды Фоки съ товарищами.

Анна пріѣхала, а Владиміръ сталъ готовиться къ крещенію. Въ Корсунѣ на одной изъ главныхъ площадей стояла церковь Богородицы между двумя дворцами; въ одномъ изъ нихъ жила Анна, а въ другомъ Владиміръ. Легко себѣ представить душевное настроеніе русскаго князя и его дружинниковъ, какъ бы волшебствомъ перенесенныхъ изъ военныхъ становищъ своихъ, деревянныхъ крытыхъ соломою строеній Кіева въ великолѣпные дворцы съ мѣдными и мраморными статуями и храмы, украшенные іоническими и коринѳскими колоннами и изящными портиками. Здѣсь въ первый разъ князь русскій вошелъ въ культурную жизнь, увидалъ на дѣлѣ выгоды цивилизаціи, познакомился съ гражданскими порядками въ то время, какъ умъ и сердце его были размягчены подготовленіемъ къ принятію христіанства, какъ его воображеніе представляло ему заманчивыя послѣдствія его вступленія въ семью императорскую. Нельзя отказаться отъ мысли, что все, видѣнное имъ въ Корсунѣ, глубоко врѣзалось въ его память, и что, возвратясь въ Кіевъ, онъ желалъ его сдѣлать, въ чемъ можно, похожимъ на Корсунь. Такимъ образомъ Херсонисъ былъ тоже для Владиміра, что западно-европейскіе города для Петра Великаго; онъ былъ образцомъ русской цивилизаціи. Не даромъ

слово «*Корсунскій*» въ домонгольскую эпоху получило почти нарицательное значеніе въ смыслѣ *заграничный, изящный*. Нельзя не удивляться тому, что Владиміръ возвратилъ Корсунь имперіи. Трудно думать, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ «вдасть Корсунь грекамъ за вѣно царицѣ дѣля», какъ объ этомъ говоритъ лѣтопись, по всей вѣроятности, князь имѣлъ какія либо другія основанія, можетъ быть, возвращеніе Корсуня было включено въ условіе временной сдачи города; можетъ быть онъ, наученный примѣромъ отца своего, не хотѣлъ имѣть владѣнія вдали отъ ядра земли своей, предположеніямъ открыто широкое поле. Если здѣсь, какъ это часто бываетъ въ жизни, соединилось вмѣстѣ нѣсколько мотивовъ, между ними долженъ былъ играть роль и мотивъ нравственный: Владиміръ послѣ принятія крещенія пересталъ стремиться къ завоеваніямъ: онъ дѣйствительно совлекъ съ себя ветхаго человѣка и возродился къ новой жизни. Если разсказъ лѣтописи о крутомъ поворотѣ въ его характерѣ и правахъ и не свободенъ отъ поэтическаго преувеличенія, онъ все же долженъ имѣть реальное основаніе. Григорій Турскій имѣлъ такіе же мотивы благоговѣть предъ памятью Хлодвига, однако онъ не приписываетъ ему и тѣни подобныхъ добродѣтелей.

Какъ бы то ни было, Херсонисъ остался Византійскимъ, или вѣрнѣе, свободнымъ городомъ. Любопытно, что и во время войны съ греками въ 1043 году Русскіе, отъ языческихъ предковъ которыхъ имперіи приходилось такъ тщательно оберегать Херсонисъ, его не трогали, можетъ быть, хоть отчасти подъ вліяніемъ того благоговѣ-

нія, которое питали они къ мѣсту крещенія Владиміра Равноапостольнаго.

Доскажу въ двухъ словахъ дальнѣйшую судьбу Херсониса. Въ XI и XII вѣкахъ онъ попрежнему оставался въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Византіи, служилъ иногда мѣстомъ ссылки и жилъ въ мирѣ съ Русскими, которые стали почти его сосѣдями по Тмутаракани. Въ XIII вѣкѣ Херсонисъ былъ во власти Трапезунтскихъ императоровъ. Вскорѣ Крымъ былъ занятъ татарами, но Херсонисъ оставался свободнымъ, хотя районъ его коммерческихъ операцій, очевидно, съузился. Окончательно погубили его Генуэзцы, которые въ томъ же XIII вѣкѣ основались на южномъ берегу Крыма и сильно подняли торговлю Судака, а потомъ Кафы-древней Ѳеодосіи. Въ серединѣ XIV столѣтія Генуэзцы, имѣвшіе тогда огромное вліяніе въ ослабѣвшей Византіи, запретили ей торговать съ Херсонисомъ, и городъ, лишенный своего единственнаго нерва жизни, умеръ, такъ сказать, своею смертію. Когда въ 1475 году Турки завладѣваютъ Кафою, Мепкубомъ и пр., о Херсонисѣ нѣтъ уже и рѣчи: онъ былъ трупомъ безъ признаковъ жизни, но развалины его стѣнъ, дворцовъ, башенъ и храмовъ поражали своимъ великолѣпіемъ немногочисленныхъ путешественниковъ еще въ концѣ XVI вѣка, время и люди медленно, но вѣрно истребляли и ихъ.

Этотъ трупъ вызванъ къ новой и славной жизни тѣми же Русскими, которые изъ него получили за 8 вѣковъ до тѣхъ поръ и вѣру, и культуру. Въ 1773 году Крымъ присоединенъ къ Россіи, чрезъ годъ послѣ этого*) отчасти

*) См. Скальковскій-хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, Одесса 1836 г. У. Кеппена ошибочно поставлено 1786 г. Крымскій Сборникъ, С.-Петербургъ 1837 г. стр. 231.

изъ камней Херсониса стали отстраивать Севастополь. Отчего же онъ не получилъ стараго и славнаго имени?

Самая знаменитость Херсониса или Херсона, какъ его сокращенно называли въ христіанскій періодъ его существованія, помѣшала ему возродиться съ прежнимъ названіемъ: за 9 лѣтъ предъ этимъ Екатерина, не разсчитывавшая такъ скоро и легко овладѣть Крымомъ, задумавъ основать на Черномъ морѣ большой портовой городъ, назвала его ради счастливаго предзнаменованія именемъ Херсона, которое онъ сохраняетъ и до сихъ поръ.

Севастополь, наслѣдникъ Херсониса, не прожилъ еще полной человѣческой жизни, какъ пріобрѣлъ уже всемірную извѣстность и далъ имя свое одной изъ самыхъ знаменательныхъ страницъ исторіи; въ немъ дружина русская получила новое крещеніе *огнемъ и кровію*. Многострадальный городъ обратился въ груду развалинъ; но прошло 30 лѣтъ, и онъ, какъ Фениксъ, возродился изъ пепла.

Милостивые государи! Исторія—наша общая наставница, изученіе прошлаго есть единственное средство догадываться о будущемъ и направлять его ко благу родины и человѣчества. Выгодное географическое положеніе Херсониса и то значеніе, которое имѣлъ онъ 900 лѣтъ назадъ, предоставленный самому себѣ, оторванный отъ государства, частью котораго считался онъ, окруженный со всѣхъ сторонъ злыми и завистливыми врагами, указываетъ на то, чѣмъ можетъ и долженъ быть для Россіи неразрывно съ нею сплоченный его преемникъ. Слава погребеннаго здѣсь Херсониса осѣняетъ молодой, но уже испытанный судьбою Севастополь. Да будетъ его грядущее достойно той священной своею древностію земли, на которой стоитъ онъ.»

По окончаніи рѣчи г. Кирпичникова, Архіерейскимъ хоромъ исполненъ былъ гимнъ св. Владиміру (слова К. П. Случевскаго, музыка Главача):

Вѣрою русской свободна, незыблема наша держава,
Древлепрестольнаго Кіева князю Владиміру слава!
Девять вѣковъ миновало!
Въ пѣнѣ девятой волны
Щитъ нашей вѣры надеженъ,
Крѣпокъ завѣтъ старины.
Вѣетъ хоругвь православья,
Всюду далеко свѣтясь!
Радуйся, княже Владиміръ,
Равноапостольный князь!
Сердцу народа любезный,
Ставленникъ вѣры святой,
Днесь славословимъ мы, княже,
День твой всей русской землей!
Если ее не измѣрить,
Если въ ней весей не счесть,
Господу силы молитва,
Князю Владиміру честь!
Вѣрою русской свободна, незыблема наша держава,
Древлепрестольнаго Кіева князю Владиміру Слава!

Потомъ обоими хорами вмѣстѣ исполненъ былъ народный гимнъ: «Боже Царя храни», которымъ и закончилось настоящее собраніе. Послѣ сего торжественнаго собранія присутствовавшимъ на немъ розданы были «Житія св. Равноапостольнаго Князя», изд. общества «Нар. Польза» — 1000 экз., «Херсонисъ Таврическій, крещеніе въ немъ св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра и Херсонисскій монастырь», изд. Херсонисскаго св. Владиміра монастыря — 2000 экз и «Херсонисскій монастырь», книг. Горчаковой — 2000 экз.

Послѣ торжественнаго собранія Преосвященные Архипастыри, представители власти, разныхъ учрежденій и

вѣдомствъ, духовенство и частныя лица, принявшія участіе въ торжествѣ, приглашены были въ обѣду въ обширныя залы монастырскаго дома. На обѣдѣ Его Высокопреосвященствомъ, Никаноромъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ провозглашенъ былъ тостъ за Государя Императора, Александра Александровича, на который присутствующіе отвѣчали дружнымъ и долго несмолкавшимъ «ура». За этимъ тостомъ слѣдовалъ тостъ за Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Наслѣдника Цесаревича, Николая Александровича, Великаго Князя Владиміра Александровича, какъ ктитора новаго Херсонесскаго храма, за Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ и за Преосвященнаго Таврическаго Мартиніана. Преосвященнымъ Мартиніаномъ провозглашенъ былъ тостъ за Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Никанора. Затѣмъ Высокопреосвященнымъ Никаноромъ провозглашались тосты за процвѣтаніе науки, за Севастопольскаго градоначальника, Севастопольскаго городскаго голову, Таврическое духовенство и другихъ почетныхъ представителей на Херсонесскомъ торжествѣ. По окончаніи обѣда, поблагодаривши Преосвященнѣйшаго Мартиніана, какъ радушнаго хозяина, участники торжества оставили Херсонесскій монастырь.

III.

Въ заключеніи сего краткаго очерка Херсонесскаго торжества 900-лѣтія крещенія св. князя Владиміра и русскаго народа считаемъ не лишнимъ, въ назиданіе потомству, привести списокъ пожертвованій отъ разныхъ учреж-

дений и вѣдомствъ Таврической губерніи на устройство Херсонисскаго торжества.

Первое мѣсто въ ряду учрежденій, заявившихъ о своемъ сочувствіи къ предстоявшему торжеству денежными пожертвованіями на его устроеніе, безспорно и безъ всякихъ сравненій принадлежитъ Севастопольской Городской Думѣ. Севастопольская Городская Дума дѣлами благотворенія, опредѣленными ею и на будущія времена, постаралась закрѣпить въ народномъ сознаніи память объ этомъ торжествѣ навсегда. Вотъ постановленіе Севастопольской Городской Думы отъ 11 іюля 1888 г. по этому предмету:

«Пунктъ 1-й. Городская Дума по выслушаніи программы празднества и объясненій Г. Городскаго Головы— постановила: а) въ ознаменованіе дня крещенія св. Благовѣрнаго Князя Владиміра, 14 Іюля освятить, а 15 того-же Іюля, открыть Севастопольскій почлежный пріютъ на 100 человѣкъ;*) б) пріобрѣсти на городскія средства въ Херсонисскій монастырь хоругвь въ 550 рублей**) съ надписью «отъ города Севастополя 15 Іюля 1888 года;» в) ассигновать въ распоряженіе Херсонисскаго монастыря, для пріема гостей и по другимъ нуждамъ монастыря, для устройства торжества, 1200 рублей; г) ассигновать въ распоряженіе Управы на разные расходы: по установкѣ флаговъ въ городѣ, поливкѣ улицъ и прочей надобности въ день торжества, до 500 рублей; д) вносить въ городскую роспись ежегодно расходомъ до 200 рублей, для пріобрѣтенія необходимой одежды для неимущихъ больныхъ, выписывающихся изъ больницы; и е) въ те-

*) Пріютъ освященъ 14 Іюля.
**) Хоругвь обошлась городу въ 600 р.

ченіи двухъ лѣтъ выстроить близь больницы пріютъ на 10 кроватей для престарѣлыхъ старухъ и стариковъ во имя св. Владиміра.»

Изъ остальныхъ пожертвованій болѣе крупными являются пожертвованія Таврической Губернской Земской Управы въ 300 руб. и Симферопольскаго Владиміро-Александро-Невскаго Братства въ 150 руб.

Затѣмъ слѣдуютъ пожертвованія городскихъ управъ, а именно:

Бердянской 100 р., Мелитопольской 100 р., Ялтинской 100 р., Ѳеодосійской 100 руб., Симферопольской 100 р., Алешковской 50 р., Евпаторійской 50 р. и Перекопской 50 р.

Наконецъ пожертвованія церквей и причтовъ Таврической епархіи, именно:

Отъ Севатопольскаго Округа (6 церквей) 143 р., отъ Малознаменскаго округа 143 р., отъ Сѣрогозскаго округа 140 р. отъ 2-го Бердянскаго округа 136 р., отъ Орѣховскаго округа 126 р., отъ 1-го Ногайскаго округа 123 р., отъ Перекопскаго округа 103 р. 88 к., отъ Михайловскаго окууга 76 р., отъ 1-го Алешковскаго округа 73 р., отъ Мелитопольскаго округа 63 р., отъ Керченскаго округа 58 р., отъ 2-го Алешковскаго округа 50 р. 67 к., отъ 2-го Ногайскаго округа 47 р., отъ 1-го Бердянскаго округа 43 р., отъ Ѳеодосійскаго округа 40 р., отъ Симферопольскаго округа 40 р., отъ Григорьевскаго округа (20 цер.) 26 р., отъѲеодосійскаго собора 12 р., отъ Большезнаменскаго округа (1 цер.) 10 р., отъ Ялтинскаго округа (Алушт. и Ялт церквей) 11 р., отъ Корсунскаго монастыря 5 р., отъ

Ялтинскаго причта 5 р. и отъ Ливадійскаго Архимандрита Епифанія съ причтомъ 1 р. 50 к.

А всего денежныхъ пожертвованій на устройство Херсонисскаго праздника поступило 3781 р. 5 к.

Въ заключеніе нужно еще упомянуть о томъ, что управленіемъ Лозово-Севастопольской желѣзной дороги изъ Симферополя 13 и 14, а изъ Севастополя 14, 15 и 16 Іюля были назначены экстренные поѣзда и какъ въ этихъ поѣздахъ, такъ и въ обыкновенныхъ пассажирскихъ съ богомольцевъ, отправлявшихся изъ Симферополя и другихъ, ближайшихъ къ Севастополю, станцій въ Севастополь и обратно взималась половина проѣздной платы; а главное управленіе Русскаго Общества Пароходства и Торговли назначило большой пароходъ «Владиміръ» на время съ вечера 14 по вечеръ 15 Іюля для помѣщенія на немъ духовенства, а малый пароходъ «Соколъ» на 15 Іюля для безплатной перевозки богомольцевъ изъ Севастополя въ Херсонисъ и обратно.

Редакторъ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій.*

Изъ №№ 15 и 16 Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2005366166